

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

THE HOOPER LIBRARY
STANFORD LIBRARIES
ON
WAR, REVOLUTION, AND PEACE

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯДЪ
НА
ЕВРЕЙСКІЙ ВОПРОСЪ

И. ЛЮТОСТАНСКАГО

Цѣна 1 руб. сер.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

Типо-Литографія А. В. Дитмаръ, Петровка, д. Петровскаго Монастыря.

1882.

DS135 Printed in Social Union
E83L78

DS135
E83L78
~~1882~~
1882

RECEIVED
MAY 18 1882

RECEIVED
MAY 18 1882

RECEIVED
MAY 18 1882

RECEIVED
MAY 18 1882

1882

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Побуждаемый чувством справедливости, из любви къ ближнему, рѣшилъ я сдѣлать поясненіе, по отношенію изданныхъ нами книгъ «Объ употребленіи евреями сектаторами христіанской крови». Книги эти не имѣютъ обличительнаго характера, въ нихъ я не привожу прямыхъ фактовъ и данныхъ, изъ источниковъ, неподлежащихъ сомнѣнію, изъ талмуда и раввинскихъ ученій, о томъ, что христіанская кровь нужна при совершеніи нѣкоторыхъ еврейскихъ обрядовъ, я только собралъ все, что было написано по этому вопросу, помѣстилъ рассказы лѣтописцевъ о народныхъ преданіяхъ и суевѣріяхъ, собственнаго же взгляда, или положительнаго убѣжденія въ этомъ дѣлѣ, я не привелъ и не могъ этого дѣлать. Книга моя — это сборникъ историческихъ матеріаловъ и докумен-

товъ, цѣликомъ занесенныхъ какъ сырой матеріалъ, для послѣдующей критической строго научной разработки вопроса, слишкомъ серьезнаго для евреевъ, которыхъ по старымъ предразсудкамъ и невѣжеству обвиняютъ въ такомъ преступномъ дѣяніи.

Въ предисловіи къ нашей книгѣ положительно сказано, что «отъ отвѣтственности впечатлѣнія, какое читатель можетъ вынести, — мы умываемъ руки»; иначе и быть не можетъ: если книга моя представляетъ только собраніе замѣтокъ, описаній и разсказовъ, относящихся къ разнымъ временамъ и характеризующихъ народныя воззрѣнія на евреевъ, то ни въ какомъ случаѣ въ моихъ книгахъ не проглядываетъ нашъ собственный взглядъ и притомъ сознательно обвиняющій евреевъ въ употребленіи крови.

Современный и развитой человѣкъ на предразсудки и народныя повѣрья смотритъ по своему, онъ знаетъ, что невѣжество и фанатизмъ представляютъ предметы въ иномъ видѣ, что простой народъ вѣритъ по суевѣрному преданію, въ то, что евреямъ нужна христіанская кровь, но эти повѣрья и предразсудки не могутъ коснуться насъ. Мы, повторимъ, далеки отъ вѣры, чтобы наши сограждане евреи въ настоящее время, или прежде этого дѣлали; мы очень хорошо понимаемъ — какія по-

слѣдствія фанатизма и невѣжества и что можетъ выдумать невѣжественный народъ, въ особенности по отношенію къ людямъ не вѣрующимъ во Христа.

Собравши, въ нашей книгѣ, сказанія лѣтописцевъ, которые записывали преданія и повѣрья народныхъ о евреяхъ, такъ жестоко будто бы поступающихъ, мы скажемъ теперь вкратцѣ исторію и начало суевѣрія, которое всегда, въ эпоху младенчества народовъ, замѣняетъ знаніе и положительное представленіе.

Начало суевѣрныхъ толковъ, вѣрованій и народныхъ воззрѣній на занимающій насъ предметъ надо искать въ невѣжествѣ, въ розни, какая существовала съ давнихъ поръ между христіанами и евреями и какая существуетъ и въ настоящее время, и въ религіозномъ фанатизмѣ.

Не говоримъ о жестокихъ преслѣдованіяхъ, даже христіанъ, въ первые вѣка нашей эры и въ послѣдствіи, о томъ, какія ужасныя обвиненія ввоздѣли на нихъ, и все это въ дѣлѣ религіозныхъ понятій. Времена эти были ужасны, по числу жертвъ, истерзанныхъ и казненныхъ, вслѣдствіи обвиненія въ преступленіи противъ вѣры. Преслѣдованія христіанъ всегда было болѣе сильное, и жестокое; народъ языческій ввоздѣлъ всѣ тяжкія преступленія противъ христіанъ.

Средніе вѣка, на ряду съ непостижимыми, невѣроятными обвиненіями религіозными, родили въ массѣ фанатическаго, грубаго и невѣжественнаго народа повѣрье, что евреямъ нужна кровь для ихъ религіозныхъ обрядовъ и что для этого они тайно убиваютъ христіанскихъ дѣтей. Разъ этотъ вымыселъ получилъ реальную дѣйствительность, разъ казнены были тѣ, кого обвинили, и пытка вынудила дать показаніе невѣрное, сознаться въ томъ, чего не было, что не совершено, о чемъ даже обвиняемый не думалъ и не мыслилъ, не то чтобы совершать, — повѣрье крѣпко держалось въ народѣ, разрослось, приняло большіе и большіе размѣры и образовалось изъ ненависти въ теченіи многихъ вѣковъ въ общее преданіе народа, и сдѣлалось яко бы догматомъ истины, что евреи умерщвляютъ христіанскихъ дѣтей.

Въ то время, когда христіанская вѣра сдѣлалась достояніемъ всѣхъ господствующихъ народовъ въ Европѣ, къ религіозному антагонизму присоединилась сильная вражда къ евреямъ во времена крестовыхъ походовъ. Въ это время живо представлялось въ памяти народа то племя, которое когда-то жило и властвовало въ Іерусалимѣ и которое попирало ученіе Христа и не приняло къ своему ре-

лигіозному ученію истинъ новаго Проповѣдника началъ христіанства.

При грубыхъ, дикихъ и необузданныхъ нравахъ гоненіе на евреевъ принимало въ средне-вѣковыя времена размѣры чудовищныя, и всякія обвиненія, ужаснѣйшія по существу, на ряду съ обвиненіями по предмету крови, были дѣломъ обыкновеннымъ.

Вотъ гдѣ корень зла, гдѣ начало суевѣрій, которое росло затѣмъ и получало чудовищныя образы въ сознаніи народномъ. Вымышленные рассказы, нелѣпыя преданія передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе, невѣжественный народъ и въ наше время не отказался окончательно вѣрить въ то, что нѣкоторыя еврейскія секты въ своихъ обрядахъ употребляютъ христіанскую кровь.

Повѣрья народа, какъ бы они чууовищны и далеки отъ вѣроятія ни были, живутъ въ умахъ цѣлыхъ поколѣній, и только время и окончательная научная и критическая обработка предмета дають наконецъ разрѣшеніе темному вопросу и разрѣшаютъ мракъ людей, которые вѣрили, на основаніи однихъ безсвязныхъ и неразумныхъ преданій и сказокъ, въ нелѣпное положеніе.

Литература всѣхъ европейскіхъ народовъ богата всякаго рода хрониками, замѣтками, описа-

ніями всѣхъ случаевъ, происшествій, повѣрій, народныхъ преданій о томъ, какъ страдали евреи, преимущественно съ XII столѣтія, по поводу обвиненія ихъ въ мнимомъ поруганіи христіанской религіи и ея обрядовъ и въ употребленіи крови. Кроме гоненій какъ народа пришлаго, кроме всякихъ притѣсненій, которыя евреи всегда и вездѣ испытывали, они сильно страдали вслѣдствіе религіознаго фанатизма. Писатели того времени заносили на страницы исторіи всѣ ужасы, всѣ мученія, которымъ подвергались евреи по доносамъ духовенства или простаго народа, описывая при томъ, что обвиненія почти никогда не подтверждались и оказывалось, что только предразсудокъ и суевѣріе народа возводило на евреевъ или убіеніе христіанъ, или другія преступленія, направленныя противъ обрядовъ христіанской религіи.

Въ Россіи мы встрѣчаемъ громадное количество судебныхъ дѣлъ, производившихся по извѣтамъ на евреевъ въ томъ, что когда случится исчезновеніе христіанскаго дитяти, въ близкое время предшествующее наступленію праздника Пасхи у евреевъ, такъ народная молва непременно винить послѣднихъ, начинаются розыски, развѣдки, дознанія, а затѣмъ формальное слѣдствіе и судъ, который хотя никогда не открываетъ того факта, что убійство сдѣлано

евреемъ съ цѣлюю религіозною, но убѣжденіе народа вслѣдствіе предрасудковъ, сильно вкоренившихся, остается всегда не въ пользу евреевъ.

Мы еще во время бытности нашей въ Московской Духовной Академіи занимались вопросомъ, насколько вѣрны и справедливы тѣ сказанія и преданія народныя, что еврейская религія и нѣкоторые обряды ея требуютъ христіанскихъ жертвъ, но не нашли нигдѣ въ источникахъ еврейской религіи болѣе или менѣе опредѣленныхъ постановленій или даже намековъ на то, что кровь христіанская должна употребляться при обрядахъ, приходили тогда же къ такому убѣжденію, что невѣжество людское, страсть вредить народу, рѣзко отличающемуся въ дѣлѣ религіи, породила рознь и измышленія не только всякихъ тайныхъ и вредныхъ для христіанъ дѣяній.

Большое знакомство съ этимъ предметомъ, множество сочиненій, записокъ, замѣтокъ, документовъ, собраніе повѣрій и предрасудковъ народа, что все было у насъ подъ руками, побудили насъ съ научною цѣлюю собрать все это вмѣстѣ и въ слѣдствіи издать, не разрабатывая предмета, о чемъ серьезнаго и по которому имѣется столько источниковъ, столько мнѣній различныхъ писателей, которые писали о крови. Судебныя дѣла послѣдняго времени, разбиравшіяся гласно, съ помощію

просвѣщенныхъ дѣятелей-юристовъ, стали, какъ кажется, при тщательномъ и аккуратномъ до мельчайшихъ подробностей изслѣдованіи дѣла, доказывать и убѣждать большинство, даже у насъ, что къ обвиненію евреевъ надо относиться очень осторожно, что эти обвиненія не находятъ оправданія ни въ религіи евреевъ, ни въ ихъ обычаяхъ и нравахъ, а есть послѣдствіе невѣжества и народныхъ предрасудковъ.

Книги наши, какъ уже сказано, не имѣютъ отличительнаго характера, такъ поняты всѣми образованными людьми, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, которые на самые матеріалы историческіе готовы встрѣть, какъ на наше собственное мнѣніе. Люди недобронамѣренныя стараются превратно истолковать книгу, читая отрывки изъ оной людямъ неразвитымъ и малограмотнымъ, съ цѣлю зажечь антагонизмъ и еще сильнѣе ненависть и злобу противъ евреевъ. Это обстоятельство насъ побудило составить краткій отзывъ, исполненный состраданія и сожалѣнія къ нашимъ ближнимъ согражданамъ евреямъ. Глубоко должны трогать cadaго изъ насъ, русскаго гражданина и патріота, эти прискорбныя и печальныя событія, постигшія нашихъ ближнихъ братьевъ, старозаконныхъ евреевъ. Вообще, прошедшій 1881 годъ былъ для насъ

плачевнымъ годомъ, между тѣмъ, тайная вражья сила, ненасытная, требуетъ все больше и больше невинныхъ жертвъ; а потому всѣ истинные и преданные сыны Россіи, а между-собою братія должны мы всѣ крѣпко соединится въ любви, и тогда никакая вражья сила не повредитъ намъ. Кому не извѣстно, что это постыдное для насъ событіе — возбужденіе страстей чернорабочихъ, противъ евреевъ, нашихъ ближнихъ старозаконныхъ, — это есть хитрая интрига враговъ Россіи, чтобы показать несамостоятельность власти нашего Правительства, негуманное обращеніе съ евреями и прочее. И въ самомъ дѣлѣ, враги наши успѣли нанести огромный уронъ нашему государству, причинивъ этотъ неслыханный погромъ надъ своими согражданами евреями. Враги Россіи радостно восторжествовали, указывая, что въ Россіи народъ дикій, хуже ордъ татарскихъ, хуже индѣйцевъ, что русскій народъ—это дикари, разбойники какіе-то, не исполняютъ законовъ и даже не повинуются своимъ государственнымъ властямъ. Дѣйствительно очень грустно, печально и тяжело читать и слышать то, что въ нашемъ просвѣщенномъ государствѣ, которое иногда слѣдитъ за другими государствами и многимъ диктуетъ челоѣколюбивые законы, между тѣмъ, у насъ самихъ, во всю ширину

практикуется насильственное кулачное право. Хотя грустно и прискорбно, но дѣлать нечего, фактъ уже совершился, который не изгладится изъ страницъ исторіи. Вопросъ въ томъ, кто тутъ виновать; простой народъ, или граждане старозаконные? Нѣтъ, тутъ никто не виновать; ни чернорабочіе, ни старозаконные, тѣмъ болѣе, что послѣдніе ни въ чемъ не повинны. Напримѣръ, мужъ любить свою жену и много добра дѣлаетъ для нея, и вдругъ, завидуя супружескому счастью, злой человѣкъ ложно клевететь и обвиняетъ его жену въ постыдной измѣнѣ, въ супружеской невѣрности; мужъ въ порывѣ гнѣва, оскорбляетъ жену, а когда дѣло разъясняется, мужъ убѣждается въ невинности своей жены и умоляетъ ее извинить за его поступокъ. Тоже самое должно быть и съ евреями; только прежде всего слѣдуетъ неразумной толпѣ объяснить и разъяснить — что евреи ни въ чемъ не виновны, а скорѣе виновны оскорбители евреевъ, и тогда настанетъ миръ прочный, братское любовное единство навсегда. Очень легко легковѣрную толпу, неразвитый рабочій народъ, ложно убѣдить или возжечь въ немъ страсть и довести въ ярость злобы. Наоборотъ, слова ловкаго и способнаго человѣка имѣютъ огромную силу; нѣсколько фразъ, удачно направленныхъ къ чувству народа, пара-

лизируютъ окончательно его, изъ бѣшеннаго и разъяреннаго, онъ дѣлается какъ ягненокъ, который разстиляется на землю и умоляетъ о прощеніи. Это мы сами имѣли удовольствіе въ жизни испытывать на практикѣ, находясь въ должности проповѣднической. Военная и вооруженная сила не можетъ такъ дѣйствовать въ народѣ, какъ слова, направленные къ чувству сердечному человѣка.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Обвиненіе въ употребленіи христіанской крови, для религіозныхъ цѣлей, мы находимъ еще въ теченіи первыхъ вѣковъ христіанства, но тогда обвиняли не евреевъ, а христіанъ; какъ ни кажется это неправдоподобнымъ, одного мы находимъ самыя ясныя указанія на это у могихъ древнихъ писателей, а сочиненія св. Іустина, Аѣиногора, Минуція, Евсея и другихъ, защищавшихъ христіанъ противъ такихъ обвиненій, еще болѣе убѣждаютъ насъ, что такое я дѣйствительно существовали, Клевета эта на христіанъ существовала и между язычниками-римлянами, которые утверждали, что будто бы они сами присутствовали въ ночныхъ собраніяхъ христіанъ, и видѣли, что при раздачѣ святыхъ даровъ, христіане на своихъ агапахъ не только совершали отвратительныя преступленія,

какъ блудъ и другія возмутительныя безчинства, но что они при этомъ умерщвляли дѣтей, приносили ихъ въ жертву своему Богу, кровь ихъ выпивали, а тѣло съѣдали.

Какъ извѣстно, въ средніе вѣка, когда вся аристократія занята была рыцарствомъ, евреямъ легко удавалось наживать огромныя богатства своими способностями, умомъ и торговою геніальностію. Вся рыцарская аристократія; для своего блеска, постоянно нуждалась въ помощи евреевъ, не только денежной, но и въ совѣтахъ. Рыцари слишкомъ подвержены были неблагоприятнымъ рискамъ и поэтому вѣчно находились въ долгахъ у евреевъ.

Съ долгами рано или поздно нужно было расплачиваться; кромѣ того, чѣмъ дольше, тѣмъ болѣе нарастали проценты. По законамъ бывшихъ временъ, ежели заимодавецъ обвинялся въ какомъ преступленіи, былъ сосланъ или казненъ, то должникъ освобождался отъ обязанности илаты, какъ процентовъ, такъ и настоящей суммы денегъ; потому очень естественно допустить, что рыцари и подобные имъ люди, для того, чтобы освободить себя отъ обременяющихъ долговъ, обвиняли евреевъ въ разнаго рода преступленіяхъ, въ чемъ могли находить, для оправданія своей совѣсти, что евреи потомки убійць Христа. Арестованные евреи по

подобнымъ обвиненіямъ, особенно въ умерщвленіи христіанскихъ младенцевъ, зная общую ненависть къ нимъ, никогда не могли имѣть ни малѣйшей надежды на освобожденіе, и знали, что какъ бы они ни старались оправдать себя, ихъ ожидалъ одинъ только исходъ—смертная казнь, а между тѣмъ за-пирательство вызывало страшную пытку. Боязнь предварительныхъ мученій служила всегда поводомъ къ сознанию; въ чуждомъ имъ преступленіи; вотъ гдѣ причина многихъ невѣрныхъ сознаний, вынужденныхъ пыtkою.

Въ Европѣ постоянно обвиняли евреевъ въ употребленіи христіанской крови, предавали ихъ суду, подвергали всѣмъ мукамъ и ужасамъ пытокъ; не разъ вырывали у истерзанныхъ, полуживыхъ, жаждущихъ смерти людей сознание въ мнимой ихъ винѣ, осуждали, а потомъ рубили, вырывали внутренности и ими, т. е. кишками, обматывали столбы висѣлицы, рубили головы, колесовали, сжигали на кострахъ. Подобнымъ же образомъ, одновременно, подѣ влияніемъ тѣхъ же инквизиціонныхъ вѣрованій и побужденій, обвиняли, пытали казнили колдуновъ, вѣдьмъ, алхимиковъ, всякаго рода еретиковъ, богоотступниковъ и другихъ несчастныхъ жертвъ. У этихъ страдальцевъ, такъ же, какъ и у евреевъ, вырывали сознание въ вообра-

жаемыхъ преступленіяхъ, и такимъ образомъ одна 60-и лѣтняя колдунья, въ инквизиціонномъ заѣѣ, при блескѣ факеловъ, въ присутствіи цѣлаго сонма святыхъ отцовъ, инквизиторовъ, обстоятельно и подробно рассказывала, какъ чародѣйскою силою она изъ внутренностей коровъ направляла ихъ молоко черезъ веревку, на которой эти коровы были привязаны, въ деревянные столбы сарая, а потомъ, послѣ угона въ поле коровъ и ухода при-смотрщицы, она просверливала въ столбахъ дыры и доила столбы, какъ живыхъ коровъ; показаніе мнимой вѣдьмы было записано въ протоколъ, подписано инквизиторами и старуха за вину свою была сожжена на кострѣ. Въ нашемъ народѣ еще и до сихъ поръ есть вѣра въ колдуновъ, въ порчу людей ими, но вѣра эта остается въ самомъ невѣжественномъ классѣ. И до сихъ поръ существуетъ повѣрье въ народѣ, что въ еврейскій праздникъ, подъ названіемъ страшная ночь, когда евреи собираются всѣ молиться въ синагогу въ чулкахъ, а туфли оставляютъ въ передней, въ полночь чортъ забираетъ одного еврея изъ среды ихъ и уноситъ невидимо; утромъ только догадываются, когда всѣ уходятъ, каждый надѣваетъ свои туфли и уходитъ: послѣ ухода всѣхъ, однѣ туфли остаются лишнія и такимъ способомъ узнаютъ, что одинъ

изъ среды молящихся пропалъ. Повѣрье такое, что пропадаетъ изъ каждаго кагала одинъ еврей. Намъ многократно въ западныхъ губерніяхъ приходилось слышать подробный рассказъ отъ крестьянъ, которые увѣряли, что сами были очевидцами. Одинъ изъ нихъ говорилъ, что спасъ ночью въ болотѣ одного еврея, который неимовѣрно кричалъ гвалтъ и просилъ о помощи; крестьянинъ продолжалъ, что, оставивъ свою повозку на дорогѣ, отправился на зовъ въ болото и нашель еврея закиханнаго въ грязь, который умоляль спасти его; крестьянинъ испуганный, какъ только перекрестилъ крестомъ еврея, чортъ тотчасъ же видимо освободилъ еврея, крестьянинъ вытащилъ полумертваго изъ болота, привезъ домой, и за это еврей очень благодарилъ, угощаль и далъ денегъ за то, чтобы послѣдній никому не говорилъ. Много подобныхъ рассказовъ у народа въ западныхъ губерніяхъ можно слышать; рассказываютъ такъ убѣдительно объ этомъ и указываютъ по имени и фамиліи спасеннаго еврея, даже фамилію и мѣстожителство этого еврея. Повѣрье это перешло и въ Россію; многократно намъ приходится отвѣчать на эти вопросы.

Еще повѣрье сильно развито въ простомъ народѣ: что еврейскій ребенокъ родится слѣпымъ, и

потомъ мажутъ ему глаза христіанскою кровью и тогда онъ прозрѣваетъ.

Неоднократно случается тамъ, гдѣ евреямъ приходится жить въ одномъ домѣ съ христіанами, и въ случаѣ когда у еврейки родится ребенокъ, то русскія женщины нарочно караулятъ, чтобы увидать, какъ евреи будутъ мазать новорожденному ребенку глаза христіанскою кровью. Повѣрье это такъ сильно развито въ народѣ, что если случайно только пропадаетъ гдѣ-нибудь христіанскій ребенокъ, то сейчасъ дѣлается во всемъ городѣ, мѣстечкѣ или селѣ большая тревога, даютъ знать властямъ и собирается толпами народъ, ищутъ въ газетахъ о необыкновенномъ случаѣ, а между тѣмъ ребенокъ находится и все успокаивается; но молва принимаетъ историческое событіе, рассказы обогащаются, а потомъ находятъ и очевидцы, видѣвшіе, какъ у евреевъ нашли, будто бы, ребенка, повѣшеннаго въ швафу за ноги, и кровь истекла у него въ сосудъ.

Въ первыя времена, когда уже сильно распространилось обвиненіе въ употребленіи евреями христіанской крови, папа Григорій IX рѣшительно отвергъ это, въ буллѣ своей, данной въ 1235 году, онъ говоритъ, что тщательно изслѣдовалъ дѣло, признаетъ евреевъ не виновными, что обвиненіе

это есть послѣдствіе корыстолюбія обвинителей и что послѣдніе злоупотребляютъ христіанскою религіею, стараясь прикрыть ею свою алчность къ еврейскимъ деньгамъ. Въ слѣдующемъ за тѣмъ году Григорій IX послалъ Лудовику IX грамоту, въ которой изложилъ тотъ же взглядъ на дѣло.

Папа Иннокентій IV въ буллѣ къ германскимъ епископамъ, посланною въ 1247 году, жалуется на то, что князья и дворяне грабятъ и убиваютъ евреевъ, что, наконецъ, злымъ образомъ подкидываютъ трупы въ еврейскіе дома, чтобы, обвинивъ евреевъ въ убійствѣ, имѣть предлогъ предать грабежу ихъ имущество. По такимъ и подобнымъ обвиненіямъ, говоритъ папа далѣе, нападаютъ на евреевъ вопреки справедливости, грабятъ. бросаютъ ихъ въ темницу, мучатъ и убиваютъ возмутительнымъ образомъ безъ сознанія со стороны евреевъ и безъ доказательства въ ихъ виновности. Поэтому папа предписывалъ кроткое обращеніе съ евреями и соблюденіе справедливости въ отношеніи ихъ.

Папа Климентъ VI въ 1349 году дѣлалъ подобнаго рода отзывы и усовѣщивалъ не поступать съ евреями по варварски, не доказавши ихъ вины.

Папа Сикстъ IV въ 1475 году издалъ подобнаго содержанія буллу. Папа Павелъ III, въ 1540 году, тоже повторилъ подобную буллу. Папы Але-

ксандръ VII, Клементъ VIII и, наконецъ, Бенедиктъ XIV, всё они опровергали и считали клеветою настоящее обвиненіе. Нѣмецкіе императоры, польскіе короли тоже становились въ защиту евреевъ. Но въ народѣ оставалась сильная ненависть къ евреямъ, и по этой причинѣ, часто возобновлялись разнаго рода случаи, обвиняющіе евреевъ. Въ Италиі въ защиту евреевъ возстали многіе герцоги и прочія знатныя лица, но предъ массою безграмотнаго народа, фанатическаго, всё эти отзвывы защиты оставались бесполезными.

Въ послѣднее время хотя явились и судебныя дѣла, обвиняющія евреевъ въ умерщвленіи христіанскихъ младенцевъ, какъ-то: велижское, по которому главныя доказицы были русскія бабы, служанки еврейскія, самаго безнравственнаго поведенія и пьяницы, которыя всегда за водку готовы все говорить и дѣлать, — кому бы только было угодно, — притомъ, имъ всё очень хорошо было это повѣрье народное извѣстно; притомъ были, вѣроятно, имъ руководители, негодующіе и желающіе мести для извѣстныхъ имъ евреевъ, поэтому и возбудили подобное дѣло. Дѣло это, сколько оно ни длилось, все-таки никакого вывода получить не могло, кромѣ того, что самихъ бабъ обвинили за клевету несправедливую.

Саратовское дѣло казалось серьезнѣе, по своей сложности и запутанности; признана виновность евреевъ, въ простомъ убійствѣ изъ ненависти, и то трудно судить, одному Богу извѣстно. Если бы это дѣло разобрано было при новыхъ порядкахъ судопроизводства, можно надѣяться, что оно и разъяснилось бы, но, при старыхъ судебныхъ порядкахъ, не разслѣдовали этого обстоятельства какъ слѣдуетъ. При старыхъ порядкахъ судъ разбиралъ и судилъ заочно, т. е. читая дѣло, что составилъ судебный слѣдователь, и какое показаніе дали свидѣтели. Затѣмъ открывались книги закона и прямо опредѣлялось наказаніе обвиняемымъ, безъ малѣйшихъ выводовъ и объясненій.

Мы имѣемъ тому множество примѣровъ, и лично знакомыхъ лицъ, которыя были осуждены и сосланы въ каторжныя работы, и по прошествіи десяти и болѣе лѣтъ, дѣло разъяснялось, что была ошибка, и они, какъ невинные, возвращены обратно.

Большая благодать, при новыхъ гласныхъ судахъ, гдѣ дѣла и скоро и ясно разбираются. Примѣромъ служить наше кутайское дѣло, по обвиненію евреевъ въ умерщвленіи Сары Кодебадѣе; оно вполне выяснило, что это ни больше, ни меньше, какъ только разыгравшаяся фантазія, существующее людское повѣрье, но что на самомъ дѣлѣ ничего

не было, и пора бы намъ серьезно разувѣрить народъ, что ничего подобнаго не могло быть никогда, и что евреямъ не нужна христіанская кровь, а всѣ выдумки произошли отъ ненависти къ евреямъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Еврейская религія есть начало и основа всѣхъ вѣрованій въ верховное Божественное Существо; всѣ другія древнія вѣрованія, какъ-то: египетское, буддійское, индійское и проч., имѣютъ другія начала, чуждыя христіанству. Еврейская религія есть мать всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Еврейская религія связана самыми тѣсными узами съ христіанствомъ; она основа, начало и фундаментъ христіанства. Если бы еврейство было уничтожено и всѣ евреи обращены въ христіанство въ первыхъ же вѣкахъ или въ средніе вѣка, когда безчеловѣчныя и насильственные мѣры принимали папы, императоры и короли христіанскіе, съ единственнымъ желаніемъ—крестить евреевъ, и если бы это было достигнуто и еврейская религія исчезла бы, то и христіанство очень много бы пострадало, чрезъ

нападенія разныхъ враговъ, которые подкапывались уничтожить авторитетность священныхъ книгъ. Всегда, однако, христіанскіе защитники своихъ священныхъ Богооткровенныхъ книгъ находили главную опору въ сравненіи библіи своей съ еврейскою, которая всегда оказывалась вѣрною, точка въ точку, съ христіанскою. Это служило полнымъ доказательствомъ, что христіанская библія не поддѣльная, ибо христіане, живя всегда враждебно съ евреями, не могли поддѣлать свою библію. Если евреи выдержали всѣ гоненія и страданія отъ фанатическихъ христіанскихъ властей, которыя преслѣвовали съ цѣлію крестить ихъ всѣхъ поголовно, то это именно потому, что такъ Богу было угодно, ибо существованіе евреевъ укрѣпляетъ христіанскій авторитетъ о положительной вѣрности Богооткровенной религіи.

Еврейская религія дала намъ Спасителя въ лицѣ Мессіи. Еврейская религія дала намъ законъ Божій чрезъ пророка Моисея. Еврейская религія дала намъ псалтырь въ лицѣ еврейскаго царя Давида, слава котораго, во всѣхъ христіанскихъ церквахъ, непрестанно звучитъ въ пѣніи устами вѣрующихъ, согласно, одновременно, не переставая дни и ночи, съ еврейскими синагогами. Чудные слова тѣхъ псалмовъ; наслаждаются и утѣшаютъ страдальческія

сердца, какъ христіанъ, такъ и евреевъ. Черезъ посредство того же пѣнія, съ покаяніемъ умоляютъ Творца-Всевышняго о прощеніи грѣховъ. Христіане и евреи имѣютъ одну надежду, быть призванными вмѣстѣ на Іозефатовую долину громкимъ трубнымъ гласомъ Михаила Архангела. Какая можетъ быть разница между тѣмъ близкимъ родствомъ по религіи и цѣлями будущаго блаженства, Если евреи не приняли Мессіи, то не совсѣмъ благодарно осуждать ихъ, потому что такъ Богу угодно. Каждый христіанинъ, даже самый необразованный, всегда и на каждомъ шагу повторяетъ со вздохомъ: «Богъ дастъ», «Божья воля», «Богу такъ угодно». Слѣдовательно и это Богу угодно, что евреи не увѣровали въ Мессію нашего. За это мы не можемъ ихъ укорять, ненавидѣть и преслѣдовать, а, напротивъ, мы должны тѣмъ болѣе любить ихъ, такъ какъ наша новая религія приказываетъ единственно только любовь и смиреніе. Христось говорилъ: «если тебя кто ударитъ въ лицо въ одну сторону, то подставь ему и другую». Евреямъ болѣе простительно, такъ какъ они старозаконные и вѣруютъ старому закону Моисея, гдѣ говорится: «око за око, зубъ за зубъ», «за смерть—смерть». Если евреи и оказали бы не столько смиренія и даже за дерзость платили бы дерзостью, то имъ

скорѣе можно извинить, какъ ветхозавѣтнымъ, что и старыи Божественный законъ ихъ допускаетъ. Но позоръ и стыдъ христіанамъ, которые вопреки Евангелію постоянно поступаютъ, оказывая часто насильственные дѣйствія, по отношенія къ своимъ ближнимъ. Самъ Иисусъ Христосъ приказываетъ любить ближняго, какъ самого себя. Весь законъ прочно основанъ на томъ, чтобы любить ближняго, какъ самаго себя, тѣмъ болѣе, что евреи любятъ и вѣруютъ въ того же единого Бога, что и христіане. Болѣе всего виновато христіанское духовенство, что съ религіей еврейской, во всѣ времена, никогда не знакомило низшій неграмотный классъ; намъ приходилось убѣдиться, въ нашемъ религіозномъ музеѣ, когда входили посѣтители для осмотра отдѣла еврейской религіи: по предьявленіи свитка на пергаментѣ еврейскаго пятикнижія, т. е. библіи, простой народъ съ удивленіемъ говорилъ: „ахъ, поганые, неужели и у нихъ есть библія?“. Когда же я имъ объяснилъ, какъ слѣдуетъ, то многіе говорили, что они въ первый разъ слышать, что и у евреевъ есть библія. Вотъ это-то незнакомство и невѣжество и христіанъ и дѣлаетъ ихъ жестокими противъ евреевъ; объ нихъ такъ и отзываются, особенно католики; „охъ вы проклятые черти, Христа замучили“. Я самъ былъ сви-

дѣтелемъ въ Ковно, какъ крестьяне ругали евреевъ говоря: „въ Христа замучили, поганые“. Находчивый еврей имъ съ ироніей отвѣчалъ, что это не ковенскіе евреи замучили Христа, а бутриманцкіе; тогда мужики въ недоумѣніи оставили ругательства. Во всѣ прошлые вѣка, было единственное стремленіе всѣхъ христіанскихъ государствъ, само собою подъ вліяніемъ духовенства, всѣми мѣрами стараться окрестить евреевъ. И когда притѣсненіями и разнаго рода пытками не могли склонить евреевъ, чтобы они сами крестились; тогда ихъ крестили насильно; особенно были изданы указы, чтобы захватить малыхъ дѣтей и крестить ихъ. Еврей, съ ожесточеніемъ, скорѣе предавали смерти своихъ дѣтей, бросали въ колодецы, чѣмъ допускали перемѣну религіи, потому что каждый набожный человекъ считаетъ лучшею ту религію въ которой онъ родился, а перемѣнить религію—это значило бы отказаться отъ Бога. Мы видимъ въ нашей христіанской религіи, сколько у насъ святыхъ мучениковъ, пострадавшихъ за твердость въ своей религіи, и чѣмъ кто тверже былъ и больше пострадалъ и получилъ пытку за религію, тѣмъ болѣе мы чтимъ его память и сама церковь празднуетъ святую память ихъ.

Въ Испаніи евреи столько вѣковъ были счастливы, пользовались правами и вполне блаженствовали въ согласіи и мирѣ съ христіанами. Но, къ несчастію, возгорѣлся религіозный антагонизмъ, происшедшій отъ монаховъ, и всѣ евреи стали страшною жертвою: малая только часть спаслась отъ смерти. И все это произошло оттого, что вздумали крестить насильно всѣхъ евреевъ. Мы видимъ и теперь въ жизни; если нѣкоторые евреи и обращаются въ христіанство, то это происходитъ изъ видовъ матеріальныхъ. но сердечно никогда; онъ не можетъ быть въ душѣ христіаниномъ, а остается по духу и сердцу прежнимъ евреемъ. Религія—это не простой предметъ,—никто не можетъ формулировать внутреннее убѣжденіе человѣка, ни обольщеніемъ, ни угрозами, ни принужденіемъ, —это есть свободная совѣсть человѣка; почему всѣ эти мѣры, которыя предпринимались къ обращенію евреевъ, всегда оставались вредны. Еврейскій народъ съ колыбели проникнуть столь важными и высокими идеями библии, евреи такъ крѣпко увѣрены, что они единственный Богоизбранный народъ, что очень естественно и при всѣхъ страданіяхъ, въ продолженіи всѣхъ вѣковъ, имѣютъ единственное утѣшеніе въ религіи своей, въ псалмахъ, которые во всѣхъ случаяхъ укрѣпляютъ и даютъ имъ силу и терпѣніе.

Дѣйствительно, въ прежнія времена всѣ государства были такого убѣжденія, что всю прочность и силу составляетъ только религія, и потому каждое государство стремилось какъ можно больше обращать иновѣрцевъ въ свою господствующую религію. Теперь же система эта оставлена, такъ какъ убѣдились, что разность религіи не составляетъ никакого вреда для государства и для его правильнаго строя. Видимъ примѣры въ просвѣщенной и благоустроенной Америкѣ; даже Австрія, и та не потребовала отъ нашихъ старообрядцевъ, чтобы они приняли господствующую въ странѣ религію, а приняла ихъ, и не только что дала имъ полную свободу для ихъ религіозныхъ убѣжденій, но даже и права гражданства. Наше государство въ лицѣ старообрядцевъ, потеряло много своихъ братьевъ, самыхъ преданныхъ, нравственныхъ и благонадежныхъ людей. Мы видимъ на практикѣ, по отношенію евреевъ, что всѣ тѣ репрессивныя мѣры, которыя практиковались, ничуть ихъ не улучшили и не подвинули впередъ, а, напротивъ, затормозили все. Евреи еще крѣпче сплотились и обособились отъ христіанъ и отъ интересовъ государства; и въ самомъ дѣлѣ, какъ они могутъ радѣть, когда видятъ, что, совсѣмъ чужіе, они отброшены и не имѣютъ роли въ

обществѣ и государствѣ, тѣмъ болѣе, что евреевъ всѣ ругаютъ, всѣ ихъ пугаютъ и угрожаютъ, что и обнаружилось уже въ дѣйстви. Практика показала, что то государство крѣпко, въ которомъ практикуется общая любовь подданныкъ, какъ между собою, такъ и къ правительству, что такое государство не можетъ опасаться никакихъ враждебныхъ отношеній со стороны своихъ сосѣднихъ государствъ, если весь народъ друженъ. Это сила, никѣмъ не побѣдимая, это у насъ испытано въ 1812 году, когда вмѣстѣ съ Наполеономъ погибла у насъ и вся его страшная сила, потому что любовь и дружба сужествовали въ народѣ и единомысліе въ преданности къ своему отечеству. Въ западныхъ губерніяхъ евреи храбро дѣйствовали противъ французовъ въ корчмахъ; французовъ на ночлегахъ обезоруживали и въ однѣхъ рубашкахъ вытаскивали въ сильный морозъ на улицу, гдѣ они и погибали. Подобнымъ образомъ русскія бабы запирали въ избахъ явившихся французовъ и убивали ихъ топорами.

Всѣ обряды и богомолье, употребляемые въ обрядахъ и ежедневныхъ молитвахъ евреями, установлены Моисеемъ, по повелѣнію Божію, что и находится подробно въ библии, какъ священный законъ. Евреи употребляютъ покрывало, во время

молитвы, бѣлое шерстяное съ полосами, что называется талесъ; это было употребляемо и святыми патриархами въ ветхомъ завѣтѣ, что перешло и въ новый завѣтъ, въ христіанство, только въ измененной формѣ: на примѣръ, у насъ употребляютъ ся, особенно архіереями, мантии, которыя также съ бѣлыми полосами и имѣютъ нѣкоторое сходство по существу съ еврейскими талесами. При мантияхъ архіерейскихъ употребляютъ бубенчики маленькіе, это тоже ветхозавѣтные остатки, заимствованные отъ первосвященниковъ еврейскихъ, у которыхъ полы одеждъ были обшиты гремящими бубенчиками. Евреи употребляютъ священные ремни, которыми обвиваютъ руки, два ящичка, головной и ручной, которые употребляютъ тоже по повелѣнію Моисея. Ящички или коробочки называются „тфилины“; въ нихъ находятся писанные стихи, изъ священнаго писанія, и на верху этого тфилина, изображается буква, еврейская Ш, что значитъ „Шадай“, имя Божіе. Вотъ эти-то наглядные обряды постоянно у невѣжественныхъ христіанъ и возбуждаютъ насмѣшку и глумленіе надъ молящимся евреемъ. Въ виду чего правительство издало свое постановленіе, и запретило евреямъ молиться въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы избѣжать подобнаго рода насмѣшекъ. . . Всякій

религіозный еврей, лишенный права исполнять свой обычный обрядъ, придаетъ большое значеніе и смотритъ на это, какъ на посягательство и на уничтоженіе еврейской вѣры, и придаетъ этому большое значеніе. Чтобы примирить евреевъ съ христіанами и уничтожить всякаго рода насмѣшку у христіанъ надъ молящимися евреями, нужно познакомиться низшій классъ съ еврейской религіею, и это слѣдуетъ сдѣлать нашему духовенству. Каждый набожный еврей, привыкшій исполнять ежедневную молитву во всякое время, гдѣ бы онъ ни находился, много страдаетъ душевно, такъ что остается лишеннымъ исполнить свой священный долгъ, тѣмъ болѣе, что часто бываютъ случаи, когда еврей, на предупрежденіе кондуктора или кого изъ враждебныхъ христіанскихъ пассажировъ, не оставляетъ молиться, — то дерзкая рука срываетъ священное покрывало съ головы еврея и выталкиваетъ его вонъ изъ вагона. Намъ кажется, что подобное обращеніе съ молящимся не можетъ привлечь расположеніе евреевъ и любовь къ христіанамъ. Какой это можетъ быть вредъ, или соблазнъ для сосѣдей, сидящихъ въ вагонахъ, что еврей во время утренняго времени или вечеромъ, на 10-ть минутъ, не больше, вынетъ свое богомоліе, покроетъ себѣ голову и шепчетъ потихоньку молитву. Если бы онъ

раздѣвался и снималъ сапоги для молитвы, или что иное дѣлалъ, это было бы не позволительно.

Между тѣмъ, разуваться и раздѣваться въ вагонахъ не воспрещается, особенно въ 3-мъ классѣ, гдѣ каждый мужикъ, раздѣтый и разутый, сидитъ и лежитъ, какъ ему угодно, и никто не припятствуетъ; или пьяные орутъ во весь ротъ пѣсни, играютъ на гармоніи, сквернословятъ и прочее, не смотря, что тутъ нерѣдко сидятъ и дамы, и молодые барышни; этому безпорядку никто помочь не желаетъ, даже если и жаловаться, то не обращаютъ вниманія, потому что сотни мужиковъ высидитъ нѣтъ возможности, даже если пьяны, ибо они часто все пьяные въ дорогѣ, за исключеніемъ однихъ только старообрядцевъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Изъ числа 12 коленъ, заселившихъ Палестину въ половинѣ XV вѣка до рожд. Хр., десять коленъ, составлявшихъ царство израильское и постоянно отличавшихся склонностью къ идолопоклонству, уведены были въ 722 г. до рожд. Хр. въ плѣненіе ассирійское, и съ тѣхъ поръ исторія онихъ умалчивается; по позднѣйшимъ историческимъ изслѣдованіямъ эти $\frac{5}{6}$ частей еврейскаго народа почти затерялись между разными народностями передней и средней Азіи. Остальныя два колѣна: Іудино и Веніаминово, т. е. лишь $\frac{1}{6}$ потомковъ первобытнаго еврейскаго народа, составлявшія царство іудейское, покорены были въ 585 г. до рожд. Хр. Навуходонозоромъ, причемъ высшіе слои населенія, въ числѣ 43,000 человекъ, отправлены были въ плѣненіе вавилонское, изъ котораго впоследствии

возвратились на родину далеко не всѣ и не очень охотно. по свидѣтельству самихъ еврейскихъ писателей. Въ плѣненіи вавилонскомъ, евреи стали заниматься торговыми оборотами, находить выгоды на чужой почвѣ и сохранять съ Иерусалимомъ лишь національно-религіозную связь. Изъ дѣяній апостольскихъ извѣстно, что апостолы, во время своихъ странствованій съ пѣлью проповѣди, находили вездѣ на своемъ пути іудейскія синагоги, — не только въ передней Азіи. но и въ европейскихъ провинціяхъ римской имперіи. Такимъ образомъ, очевидно что разсѣяніе по лицу земли двухъ уцѣлѣвшихъ отъ ассирійскаго погрома колѣнъ было добровольное и совершилось гораздо раньше разрушеніе Иерусалимскаго храма императоромъ Титомъ или преслѣдованія евреевъ императоромъ Адрианомъ. Ученными изслѣдованіями послѣдняго времени дознано, что Титъ по разрушеніи Иерусалима, не выводилъ евреевъ поголовно изъ Іудеи, но даже покровительствовалъ имъ, и что евреи остались тамъ въ значительномъ числѣ и послѣ Адриана! Что же касается до самой Іудеи, то, еще до пришествія І. Христа, населеніе въ ней было смѣшанное, національный языкъ, уцѣлѣвшій только въ священннхъ книгахъ, да и то не во всѣхъ, замѣненъ былъ арамейскимъ, а греческая образованность успѣла

пустить глубокие корни. Выродившіеся потомки этих-то обывателей Іудей и составили ядро того еврейскаго населенія, которое нынѣ представляетъ столь значительный контингентъ еврейской націи въ разныхъ частяхъ средней Азіи и сѣверовосточной части Африки.

Евреи же европейскіе, — потомки добровольно расселившихся въ римской имперіи евреевъ, къ которымъ при Титъ и Адрианъ присоединились бѣглецы изъ Іерусалима, а равно взятые римлянами, во время военныхъ дѣйствій, плѣнные, выкупленные большею частью въпослѣдствіи своими единоверцами, утвердились сначала въ Италіи и прибрежныхъ городахъ Средиземнаго моря; затѣмъ, въ двухъ центрахъ: на Пиринейскомъ полуостровѣ, гдѣ были до конца XV вѣка покровительствуемы маврами, и въ Германіи, откуда, подъ вліяніемъ торговыхъ выгодъ и возбужденнаго крестовыми походами гоненія, стали подвигаться дальше на востокъ Европы, гдѣ и населяютъ теперь, въ числѣ около 4-хъ милліоновъ душъ, нашу западную границу (2,600,000), и прилегающія къ нашей границѣ части Пруссіи (220,000), Австріи (800,000) и Турціи (70,000). Жаргонъ нашихъ евреевъ безошибочно подтверждаетъ ихъ эмиграцію къ намъ изъ Германіи. Большая же часть испанскихъ евреевъ, вслѣд-

ствіе гоненій инквизиціи, переселились въ сѣверную Африку; но образованнѣйшіе и богатѣйшіе изъ нихъ предпочли Европу и примкнули къ своимъ единоплеменникамъ во Франціи и Германіи, проникли въ Англію, Голландію и Италію, и даже только что покоренный тогда турками Балканскій полуостровъ.

Примѣры Индіи, Китая и Японіи доказываютъ что народъ можетъ сохранить въ теченіи тысячелѣтій безъ измѣненія свою вѣру, языкъ и законы только при совершенномъ застоѣ его исторической жизни. Евреи, при отсутствіи этого застоя въ ихъ судьбахъ, явились поэтому въ нашихъ предѣлахъ совсѣмъ не тѣмъ народомъ, который былъ выведенъ Моисеемъ изъ Египта. Потомки добровольныхъ переселенцевъ, изъ колѣнъ Іудина и Веніамина. въ теченіи двухъ тысячъ лѣтъ выработали себѣ совершенно новую цивилизацію. Еще на родинѣ утратили они многія черты своей первобытной національности, но въ предѣлы теперешней Россіи они уже принесли съ собою, вмѣсто еврейскаго или арамейскаго языка, испорченный нѣмецкій жаргонъ, вмѣсто склонности къ земледѣлію—страсть къ меркантильной торговлѣ, вмѣсто Ветхаго Завета—талмудъ; наконецъ они явились сюда и съ особымъ костюмомъ, конечно, всего менѣе еврейскимъ. Вмѣстѣ

съ этой своеобразной, но далеко не древне-библейской національностью, наши евреи отличаются небывалою въ ихъ исторіи замкнутостью.

Замкнутость предписывалась евреямъ, хотя безуспѣшно, еще Ветхимъ Заветомъ, когда они господствовали въ Палестинѣ, но окончательно она была формулирована и осуществлена на практикѣ лишь талмудомъ и его комментаторами—уже на чужеземной почвѣ: Эта замкнутость проистекла изъ той національной реакціи, которая отчасти высказалась въ самомъ фактѣ отпаденія Іудеи отъ Израильскаго царства въ 975 г. до рожд. Хр. и вполне созрѣла во время вавилонскаго плѣненія. Воспоминаніе о покинутой родинѣ, скорбь объ утратѣ политической свободы, ненависть къ иноплеменному господству, наконецъ сознаніе общности интересовъ — таково было настроеніе, естественно усвоенное вавилонскими евреями. Это настроеніе не покидало ихъ и тогда, когда они, подъ влияніемъ торговыхъ выгодъ, стали добровольно селиться среди другихъ языческихъ народовъ, и даже тогда, когда потомкамъ вавилонскихъ плѣнниковъ открытъ былъ доступъ въ Іудею. Напротивъ, съ возвращеніемъ на родину, національной почвѣ обѣтованной земли сообщилось новое иноземное влияніе въ формѣ гелленизма; изъ вавилонскаго плѣненія вернулись на родину преиму-

щественно потомки первосвященниковъ и левитовъ, ● и они-то стали здѣсь главными учителями и руководителями непокидавшихъ Иерусалима народныхъ массъ. Эти руководители не замедлили раздѣлиться на разныя партіи, но самый раздоръ между ними обусловливался лишь различіемъ въ средствахъ сохраненія вынесенной изъ плѣненія замкнутости, которая еще болѣе утвердилась между евреями сначала подъ вліяніемъ борьбы съ римской имперіей, христіанствомъ и магометанствомъ, а замѣмъ подъ вліяніемъ средневѣковыхъ притѣсненій въ Европѣ и Азіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вслѣдствіе самой промышленной солидарности евреевъ между собою.

Жизненное, неизсякающее начало этой продолжающейся замкнутости еврейскихъ массъ на Европейской почвѣ слѣдуетъ искать въ томъ непримиримомъ противорѣчьи, которое существуетъ не только между доктринами Евангелія и талмуда, но и между двумя цивилизаціями, возникшими изъ этихъ доктринъ, — христіанско-еврейской и еврейско-семитической.

Самая важная причина замкнутости евреевъ, это именно — гоненія, что мы и приведемъ генеалогичнымъ порядкомъ вкратцахъ:

Въ 522 году, Юстиніанъ воздвигъ жестокое го-

неніе на евреевъ за то, что самаряне и евреи условились возстать на римлянъ.

Въ 610 г., Фоксъ далъ приказаніе крестить всѣхъ евреевъ, вельдствіе чего между послѣдними вспыхнулъ мятежь, за что почти всѣ они были безошадно истреблены.

Въ 613 г., Ираклій повторилъ указъ Фокса, и чрезъ пословъ своихъ склонилъ Испанію и Францію къ изгнанію евреевъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ крестились, другіе умерщвляли себя; остальные были изгнаны.

Въ 722 г., Левъ Исаврянинъ издалъ такой же указъ, и при немъ вовсе не было евреевъ явно исповѣдующихъ свою религію, ибо всѣ таковыя подвергались смертной казни: но послѣ смерти его евреи возвратились въ религію праотцевъ своихъ.

Въ 737 г., правилами II-го никейскаго собора запрещено евреямъ покупать рабовъ и постановлено обращать въ христіанство.

Въ 874 г., Василій Македонянинъ ревностно принялся за обращеніе евреевъ въ христіанство и многихъ обратилъ; но послѣ смерти его, новообращенные опять возвратились въ вѣру свою.

Даже Магометъ пытался обратить евреевъ въ магометанство, но безуспѣшно, за что рѣшился

уничтожить все еврейское племя и почти всѣхъ истребить, остались одни бѣглецы.

При Теодорикѣ; королѣ Остготскомъ, христіане уничтожили всѣ синагоги въ Римѣ и Равеннѣ; въ то же время гоненія проявилось и въ Испаніи.

Въ 633 г. соборомъ Толеданскимъ постановлено, оставляя взрослыхъ евреевъ въ ихъ религіи, крестить дѣтей ихъ. У Вестготовъ были постановленія для евреевъ еще стѣснительнѣе.

Въ 694 г. римскимъ соборомъ всѣ евреи лишены правъ состоянія и отданы въ рабство христіанамъ. На этомъ соборѣ постановлено еврейскихъ дѣтей на 7 году учить христіанской вѣрѣ и повторено имъ запрещеніе совершать еврейскіе молитвенные обряды. Французскій соборъ принялъ и утвердилъ римскія правила относительно евреевъ.

Въ 1096 г. евреи выгнаны были изъ Чехіи, и бѣжали въ Польшу. Карль Великій запретилъ евреямъ давать какія-либо государственныя должности и имѣть прислугу изъ христіанъ.

Агобаръ, архіепископъ Люгдунскій, ревнитель православія, запретилъ христіанамъ покупать у евреевъ съѣстные припасы.

Въ концѣ XI вѣка монахъ Петръ своими пламенными рѣчами подвинулъ народъ на освобожденіе Св. земли. Во время крестовыхъ походовъ без-

численное множество евреевъ истреблены были на пути крестоносцами, какъ потомки убійцы Христовыхъ, и евреи ни въ одной евронеиской сторонѣ не находили себѣ спокойствія: жестокость христіанъ дошла до того, что сами евреи лишали себя жизни.

При Фридерикѣ I, въ 1146 г., монахъ Рудольфъ въ нѣмецкихъ земляхъ возбуждалъ народъ убивать евреевъ; рѣчи его народъ принялъ съ сочувствіемъ и, какъ за исполненіе священнаго долга, принялся за убійство евреевъ.

Въ 1181 г. Филиппъ-Августъ приказалъ отнять у евреевъ все имущество и выгнать изъ Французскаго государства, долги же на христіанахъ признать незаконными.

Людвикъ IX постановилъ, чтобы отъ евреевъ не покупали никакой провизіи. Долги на христіанахъ уничтожались. Евреи оставались собственностью помѣщиковъ въ видѣ крѣпостныхъ, и не имѣли права уходить отъ земли. Продавались евреи вмѣстѣ съ землею. Цѣна еврею была равна цѣнѣ дворовой собаки.

Въ Англіи, въ 1189 г. король Ричардъ наложилъ на евреевъ такія подати, что съ одного еврея требовалось 10,000 гривенъ въ годъ; несостоятельному еврею вырывали зубы. Стѣсненіе это повело

къ тому, что многіе евреи добровольно сожигались.

Эдуардъ I повѣсилъ 280 евреевъ и имущество ихъ забралъ въ казну; и въ 1220 г. онъ изгналъ 16,000 евреевъ.

Въ Германіи Конрадъ IV арестовалъ всѣхъ богатыхъ евреевъ и принудилъ ихъ выкупиться высокою цѣною.

Въ Ліонѣ, при Каролингахъ, епископъ римскій повелѣлъ священникамъ приходять въ синагоги, проповѣдывать Евангелію и обращать еврейскихъ дѣтей въ христіанство.

При Коломанѣ, въ Венгрии возбуждено было преслѣдованіе евреевъ и постановлено, чтобы еврейки избирали себѣ жениховъ христанъ, а въ собраніяхъ ѣли свинину.

Въ 1236 г., въ Испаніи истреблено безчисленное множество евреевъ. Въ этомъ же самомъ году папа Григорій IX, просьбою къ европейскимъ державамъ и воззваніемъ къ крестоносцамъ о челоуѣколюбіи, сдѣлалъ жизнь евреевъ свободнѣе, но не надолго. Возникло опять гоненіе.

Въ XII, XIII и XIV столѣтіяхъ евреи цѣнились ниже послѣдней собаки: ихъ безъ суда убивали, вѣшали и сожигали, кому какъ вздумалось, закладывали, арендовали и дарили. Такъ, Ричардъ арендовалъ евреевъ у брата своего, Генриха III,

на нѣсколько дѣтъ, а Генрихъ въ 1308 году евреевъ подарилъ епископу страсбургскому Іоанну, который чрезъ годъ почти всѣхъ ихъ сжегъ.

Въ 1338 году Людвигъ Баварскій заложилъ евреевъ городу Кельну.

Въ 1348 году Карлъ IV подарилъ евреевъ городу Вормсу.

Въ 1320 году, при польскомъ королѣ Ягеллѣ, ксендзъ Будекъ убѣдилъ въ Краковѣ народъ къ возстанію противъ евреевъ, и много ихъ истребили.

Владиславомъ Ягеллою былъ выданъ статутъ, въ которомъ Польша называлась новымъ разсадникомъ христіанства, и которымъ запрещено христіанамъ всякое сообщеніе съ евреями, пиры, бѣдѣды, танцы, торговля, кредитъ; а евреямъ приказано носить на платьѣ знакъ изъ краснаго сукна и позволено имѣть въ городахъ по одной только синагогѣ; запрещено жить вмѣстѣ съ христіанами. Приказано было платить подати приходскому ксендзу и особенно еще епископу. Этотъ статутъ въ полной силѣ сохранялся при короляхъ Стефанѣ и Сигизмундѣ III.

Въ 1348 году, во время эпидеміи евреи потерпѣли ужасныя бѣдствія: народъ возсталъ на нихъ и истреблялъ каждаго еврея, попадавшагося на глаза, за то, что будто бы они были причиною

наказанія Божія, такъ что евреи гибли болѣе отъ рукъ ожесточеннаго противъ нихъ народа, нежели отъ эпидеміи.

Въ 1413 и 1414 годахъ, папа Бенедиктъ XIII созвалъ соборъ въ Тортулѣ и Арагоніи, на который должны были явиться знатнѣйшіе раввины Каталоніи, Арагоніи, Валенсіи и другихъ мѣстностей и приглашены кардиналы, архіепископы, епископы и граждане. Самъ папа открылъ соборъ, который продолжался двадцать мѣсяцевъ. Религіозные диспуты со стороны еврейскихъ учителей не удовлетворили папу, и послѣ окончанія собора изданы были строгіе законы относительно евреевъ; а религіозныя еврейскія книги были сожжены.

Въ 1434 г., соборомъ Базельскимъ опредѣлено принуждать евреевъ къ слушанію въ ихъ синагогахъ слова Божія отъ христіанскихъ учителей и постановлено носить евреямъ знакъ для отличія отъ христіанъ; равно какъ и прежде, въ 1215 г., Лотеранскимъ соборомъ, также было опредѣлено носить евреямъ особые знаки, отдѣляющіе ихъ отъ христіанъ.

Въ 1464 году польская чернь, вооруженная противъ турокъ, обратила оружіе на краковскихъ евреевъ и многихъ убила, а остальные спаслись бѣгствомъ.

Въ 1496 году, въ Лисабонѣ, указомъ короля Эмануила повелѣно было крестить всѣхъ еврейскихъ дѣтей; но это повелѣніе исполнялось рѣдко, потому что родители скорѣе рѣшались бросать своихъ дѣтей въ колодцы, чѣмъ допускать ихъ до крещенія.

Въ 1560 году, при Максимилианѣ, крещеный еврей Іоаннъ поставилъ священною задачею преслѣдовать еврейскія книги; вмѣстѣ съ этимъ возникло и гоненіе на евреевъ.

Въ 1556 году, при Сигизмундѣ-Августѣ, сожгли равенскихъ евреевъ, по обвиненію въ кражѣ Св. Даровъ.

Въ 1570 году евреи были выгнаны изъ маркграфства Бранденбургскаго.

Въ наше время всѣ тѣ же самыя событія повторяются у насъ съ евреями, — прискорбное явленіе для насъ, что кудачное право еще практикуется въ просвѣщенномъ нашемъ государствѣ.

Къ стыду нашему мы должны сознаться: погромъ, произведенный надъ евреями, компрометируетъ насъ предъ сосѣдними державами.

Мы привили только собою часть мученическихъ страданій евреевъ, чтобы порадовать всякаго этимъ событіемъ. Каждому достойно изъ насъ воскликнуть, что велики дѣла Божіи. Развѣ не ясно видно, что оправдываются слова Божіи, изреченныя

пророками израильскому народу; это есть чудо Провидѣнія Божія. Вопреки всемъ страданіямъ въ продолженіи двухъ тысячелѣтій, не только что евреи не исчезли и не стертъ съ лица земли по усиленному желанію уничтожить ихъ и эта попытка сильныхъ монарховъ и папъ римскихъ остается бессильна противъ воли Божіей; евреи не только не уничтожились и не ослабли въ своей вѣрѣ, а напротивъ—они еще умножились и идутъ прогрессивно во всемъ. Одинъ католическій богословъ восклицаетъ, что отъ евреевъ видимо не отъемлема благодать, по изреченію слова Божія черезъ пророковъ: «и умножу васъ яко песокъ морской и будете великій народъ» и т. п. Тотъ же богословъ указываетъ, что изреченныя слова Божія вполнѣ сбываются надъ евреями, которые непременно достигнутъ въ послѣдствіи свободы и вознесутся, и будутъ опять великимъ и славнымъ народомъ въ мірѣ; мы сами въ томъ твердо убѣждены.

Это стремленіе, какъ мы выше видѣли, насильно крестить еврейскихъ дѣтей, и эти строгіе указы папъ и христіанскихъ монарховъ, съ цѣлію насильственно обратить всехъ евреевъ въ христіанство,—стремленіе это безумное, варварское; а также унижительно для достоинства христіанской религіи заставлять силой быть христіаниномъ, про-

тивъ воли и убѣжденія; этимъ христіанскіе богословы поставили самихъ себя въ положеніе побѣжденныхъ. Совѣсть; это есть внутреннее убѣжденіе челоуѣка; насиловать ее — не въ порядкѣ вещей и противно Евангелію. Много у насъ есть примѣровъ, гдѣ видимъ, что изъ принявшихъ христіанство евреевъ, очень рѣдко можно найти, чтобы кто по истинному призванію или убѣженію крестился; по большей же части — изъ видовъ и расчетовъ, что снлшь и рядомъ случается. Многие изъ подобныхъ прозелитовъ, не достигнувъ своихъ расчетовъ, обращаются снова къ своей религіи.

Убѣженіе религіозное у челоуѣка есть ни больше, ни меньше, какъ привычка, привычка къ религіи, въ которой челоуѣкъ родился, — она всегда дорога ему. Посмотрите на малолѣтнаго ребенка, какъ онъ обыкновенно любитъ свою родную мать, и ни за что въ свѣтѣ не перемѣнитъ на другую.

По общему обыкновенію, всякій хвалитъ свою религію, въ которой родился. Даже сами учителя духовные по старому методу, каждый хвалитъ свою религію, а прочія старается унижать, хулить и даже клеветать. Методъ этотъ унизителенъ для нихъ самихъ, для религіи, и крайне не деликатенъ. Всѣ спорящіе о превосходствѣ своей религіи все это должны показать на дѣлѣ, но не искусствомъ слова.

Та изъ религіи и можетъ получить превосходство между диспутующими, слѣдую которой народъ стоитъ на высшей степени нравственности и челоуѣколюбія; всѣ религіи государственныя въ Европѣ имѣютъ одинаковую цѣль — научить вести хорошую и святую жизнь, чтобы на томъ свѣтѣ получить вѣчное блаженство. Каждая религія по своему принципу учить хорошо, чтобы любить Бога и ближняго. Въ нашъ вѣкъ на практикѣ доказано, что рознь религіи не составляетъ вреда для государства, челоуѣкъ во всякой религіи можетъ быть нравственнымъ и хорошимъ гражданиномъ въ государствѣ. Ошибоченъ прежнее взглядъ на вещи, когда очень ревниво заботились въ каждомъ государствѣ вербовать въ свою господствующую религію подданныхъ иного вѣроисповѣданія, полагая, что вся сила государства въ томъ, чтобы какъ можно большее число подданныхъ были одного вѣроисповѣданія. На практикѣ выходитъ, что этотъ трудъ былъ напрасенъ; бываютъ измѣнники изъ всѣхъ, — это зависитъ отъ нравственности и добросовѣстности челоуѣка, а главное отъ родительскаго воспитанія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Въ Англии, когда лорду Гренвиллю представлялась депутація отъ евреевъ, во время беспорядковъ, случившихся у насъ, онъ высказалъ слѣдующее: «предубѣжденіе противъ евреевъ весьма распространено въ массѣ русскаго народа, и я не согласенъ съ тѣми, кто увѣряетъ, что энергическія представленія усилили бы руку правительства, которое, я полагаю, несравненно, болѣе свѣдущее по этому предмету, нежели масса народу... Я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что депутація не приписываетъ русскому правительству какого-либо общенчества въ этихъ происшествіяхъ. Очевидно, тутъ совсѣмъ противоположное. Русскія власти, видимо, подозрѣваютъ, что беспорядки были, до известной степени, по крайней мѣрѣ, вызваны подстрекательствомъ нигилистовъ. Говорятъ; возмути-

тельные прокламаціи были найдены въ Кіевѣ и Полтавѣ, полтавскія прокламаціи побуждаютъ народъ къ избіенію евреевъ и зажиточныхъ гражданъ вообще... Милостивый и почетный приѣмъ, оказанный Императоромъ еврейской депутаціи, что мнѣ кажется, было бы вполнѣ невозможнымъ во времена Императора Николая, служить явнымъ доказательствомъ, что Императоръ возмущенъ этими поступками и желаетъ положить имъ предѣлъ» .

Привожу выдержку изъ прокламаціи, изданной генераломъ Дрентельномъ. въ качествѣ генералъ-губернатора кіевскаго, подольскаго и волынскаго, 1-го Мая:

Евреи точно также, какъ и всѣ остальные вѣрные подданные Государя, пользуются покровительствомъ закона и правительства; какъ личность, такъ и имущество ихъ имѣютъ такое же право на уваженіе... Симъ объявляю, что въ случаѣ совершенія какого-либо насилія надъ евреями, я не колеблясь буду дѣйствовать съ величайшей строгостію противъ нарушителей порядка и прибѣгну къ оружію и военному суду.»

Генералъ Дрентельнъ издалъ въ тотъ же день другую прокламацію; убѣждая простой народъ не поддаваться лжи злонамѣренныхъ людей, и не совершать величайшаго грѣха противъ Бога и Госу-

даря, нападая на евреевъ; онъ заканчиваетъ предостереженіемъ, что убійцы и злоумышленники, со-вращающіе народъ, не встрѣтятъ пощады съ его стороны онъ исполнилъ свое слово.

Безпорядки были вызваны заговорщиками, которые съ цѣлю создать затрудненіе правительству и пользуясь ненавистью возбуждаемой въ народѣ, среди котораго они живутъ, распространили вѣсть, будто Императоръ издалъ указъ, повелевающій разгромленіе евреевъ. Сначала, благодаря отчасти «либеральной политикѣ» графа Лорисъ-Меликова, запретившаго стрѣлять въ бунтовщиковъ, мѣстных власти нѣсколько колебались; но когда онѣ дѣйствовали, то дѣйствовали энергично. Въ Одессѣ, напримѣръ, арестовано было 1,000 человекъ, въ Кіевѣ — 1,500, въ Варшавѣ — 2,700. Бунтовщики судились военнымъ судомъ и подверглись строгому наказанію. Вожакъ былъ приговоренъ къ каторжнымъ работамъ на срокъ отъ 6 до 20 лѣтъ. Никто не могъ сказать, гдѣ и когда вспыхнутъ безпорядки, а какъ только появлялось хоть нѣсколько солдатъ, — чернь, парализованная, бѣжала, видя энергическія усилія властей.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Нью-Йоркѣ, 2-го февраля состоялся громаднй митингъ, съ

участіемъ извѣстныхъ гражданъ, съ цілю выразить сочувствіе евреямъ.

Мэръ Нью-Йорка предсѣдательствовалъ на митингѣ. Въ своей рѣчи онъ цитировалъ слова папы Пія IV: «было бы крайне обидно, говорилъ папа въ 1247 году, если бы евреи были притѣвляемы христіанскими государями болѣе, чѣмъ предки ихъ страдали отъ фараоновъ». Онъ закончилъ требованіемъ, чтобы евреямъ въ Россіи была дана религіозная свобода.

Пійрпонтъ (бывшій американскій посолъ въ Англіи) счелъ нужнымъ обратиться къ правительству Соединенныхъ Штатовъ съ просьбою о томъ, чтобы оно употребило «свое вліяніе на русское правительство» и такимъ образомъ способствовало бы къ прекращенію гоненія евреевъ, а также къ удовлетворенію убытковъ, понесенныхъ евреями во время анти-еврейскихъ беспорядковъ.

Эвартсъ (ex-министръ) говорилъ, что въ Россіи, въ продолженіи девяти послѣднихъ мѣсяцевъ, большой вредъ былъ принесенъ интересамъ трехмилліоннаго еврейскаго населенія и что въ 160 городахъ и селахъ евреи подверглись нападенію разъяренной толпы. «Наша обязанность, сказалъ онъ, — позаботится о томъ, чтобы подобныя печальныя событія не повторялись».

Фостеръ (бывшій американскій посолъ въ Россіи) объявилъ, что преслѣдованіе евреевъ въ Россіи — черное пятно на нашей цивилизаціи и на всемъ современномъ человѣчествѣ.

Судья Дэвисъ сказалъ, что корень зла въ Россіи — недостатокъ политической свободы; если бы евреямъ предоставлено было право носить оружіе, то, конечно, они умѣли бы защитить и себя, и свою собственность.

Пасторъ докторъ Голль объявилъ происхожденіе враждебнаго чувства русскихъ къ евреямъ тѣмъ, что послѣдніе насильно скучены въ тѣсномъ пространствѣ земли, которое не можетъ удовлетворять ихъ насущнымъ потребностямъ. Другой пасторъ, докторъ Кросби, сказалъ, что Россія по его мнѣнію, все еще страна варварская; что улучшить положеніе евреевъ законодательнымъ путемъ невозможно: Я слишкомъ долго живу въ Нью-Йоркѣ, прибавилъ онъ,—чтобы вѣрить въ силу законовъ; у насъ было не мало хорошихъ законовъ, оставшихся мертвой буквой вслѣдствіе того, что они не были поддержаны общественнымъ мнѣніемъ.

Пасторъ Ньюманъ, личный другъ Гранта, говорилъ о евреяхъ, какъ о націи мучениковъ, арфы которыхъ, вотъ уже долгіе вѣка, висятъ безмолвно на вербахъ; будучи преслѣдуемы во многихъ стра-

нахъ, они, несмотря на то, обогатили и облагодѣтельствовали всѣ народы. Онъ закончилъ требованіемъ, чтобы русское правительство наказало преступниковъ и вознаградило евреевъ, за понесенные ими убытки.

Другіе спикеры говорили о томъ, что гоненіе на евреевъ противно христіанскому духу и нравственности, и что оно должно, наконецъ, сдѣлаться преданіемъ исторіи.

Пренія о евреяхъ на финдлянскомъ сеймѣ:

Въ состоявшемся, 21 Янв., засѣданіи финляндскаго сейма, выслушивались разныя петиціи, представленныя сейму депутатами. При этомъ, въ крестьянской палатѣ завязались очень оживленныя пренія о евреяхъ по поводу петиціи депутата Мермана. Въ завязавшихся, по прочтеніи этой петиціи, преніяхъ, изъ восьми ораторовъ за нее высказались пять, а въ защиту евреевъ — трое. Депутатъ Брусилъ (крестьянинъ) началъ пренія, присоединившись къ мысли г. Мермана, и предложивъ палатѣ передать петицію въ общую петиціонную комиссію. Противъ этого возразилъ депутатъ Пухакка, который высказалъ, что евреи довольно терпѣли гоненій и напомнилъ о Евангеліи «побуждающемъ людей къ взаимной любви, а не къ ненависти». Съ г. Пухакка не согласился однако слѣдующій ораторъ, Идэнна

Хейккиля (крестьянинъ), повторившій приглашеніе Брусилы палатѣ—отнестись къ петиціи сочувственно. Затѣмъ, опять, въ защиту евреевъ высказались два депутата: Сведбергъ и Костіандеръ (полковникъ). Изъ нихъ послѣдній выразилъ, что дурныя стороны евреевъ—въ петиціи преувеличины, и что во всякомъ случаѣ ихъ нѣтъ въ финляндскихъ евреяхъ, представляющихъ, по словамъ оратора, «народъ хорошій и трудолюбивый». Въ отвѣтъ на эту защиту евреевъ депутатъ Леппяненъ (крестьянинъ) указаль на проявившееся въ послѣднее время, во многихъ Европейскихъ странахъ, движеніе противъ евреевъ. Вездѣ признано общественнымъ мнѣніемъ, что слишкомъ большое духовное и матеріальное вліяніе, какого успѣли добиться для себя евреи, очень вредно отзывается на коренномъ населеніи государствъ, для Финляндіи, наплывъ евреевъ, по мнѣнію оратора, былъ бы еще пагубнѣе, чѣмъ для другихъ странъ, такъ какъ маленькій финскій народъ не можетъ оказать сильнаго отпора еврейскому вліянію. Въ виду этого, ораторъ приглашалъ палату отнестись къ петиціи г. Мермана съ полнымъ сочувствіемъ. Депутата Леппяненъ поддерживали еще два депутата: Нэйсти и Лайтипенъ. Первый изъ нихъ, между прочимъ, замѣтилъ, что положеніе евреевъ, правда вообще печально, но

оно нисколько не поправится оттого, если ихъ пустить въ Финляндію. Послѣдній въ особенности указывалъ на то, что евреи не могутъ принести никакой пользы главному промыслу финскаго населенія — земледѣлію. Послѣ этого палата единогласно рѣшила: передать петицію въ общую сеймовую петиціонную комиссію.

Взглядъ финляндскихъ ораторовъ на евреевъ, такъ или иначе, для евреевъ, въ настоящемъ ихъ положеніи, настолько можетъ облегчить ихъ участь, какъ бы прошлогодній снѣгъ; что касается Россіи, гдѣ живетъ около трехъ милліоновъ евреевъ, и производятъ они все: торговое, промышленное и ремесленное движеніе во всей Россіи, то взглядъ русскаго правительства на еврейскій вопросъ очень важенъ, — важенъ для евреевъ, важенъ и для всего русскаго государства. Чтобы трехъ - милліонную націю еврейскую, — насколько историческую, настолько и способную усновить, заставить любить русское государство, какъ кровное свое отечество, навсегда, — для этого нужно первымъ долгомъ даровать евреямъ полныя права гражданства, безъ малѣйшаго ограниченія; оставаясь родными членами въ государствѣ, евреи дружно постараются удостоиться и братской любви у общей массы братіи русскихъ согражданъ, неся всю тяжесть и всѣ

льготы общества наравнѣ со всѣми. Тогда евреи не будутъ бояться смерти, въ рядахъ военнаго строя, съ охотой пойдутъ защищать свои гражданскія права и государственные интересы. — они признають и утверждаютъ разъ навсегда въ сердцахъ своихъ Россію за свою отчизну и разъ навсегда забудутъ свою обѣтованную злополучную землю Палестину. Если только евреи сольются любовью съ кореннымъ русскимъ населеніемъ, и всѣ интересы гражданства и политическіе будутъ имъ близки къ сердцу, то еврейская талантливая и способная нація можетъ обогатить наше государство во всѣхъ отношеніяхъ. При нынѣшнемъ прогрессѣ въ цивилизаціи, къ которому видимъ стремленіе у евреевъ, старинный мракъ и религіозный фанатизмъ скоро въ нихъ исчезнутъ совсѣмъ, что даетъ надежду имѣть богатые плоды отъ дѣятельности этой мученической націи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Выше мы упоминали о земледѣліи и скотоводствѣ евреевъ, въ цвѣтущія времена ихъ самостоятельности. Въ Ханаанской землѣ, въ которой обиталъ Божій народъ, тѣ же самые евреи назывались народомъ Божиимъ, а теперь мы называемъ ихъ, по христіанскому взгляду; нашими старозаконными, т. е. ветхозавѣтными.

Земля Іудейская — Палестина отличалась въ древности необыкновеннымъ плодородіемъ; это была земля, текущая, по библейскому выраженію, млеко и медомъ.

Во владѣніяхъ потомковъ Іуды включалась плодородная долина Египоль, въ которой соглядатаи, послы присланные Моисеемъ изъ пустыни для осмотра обѣтованной земли, сорвали необыкновенно большую кисть винограда, дабы показать моисею

въ пустынь. Потомки Иуды владѣли также долиною Хевронскою и плодоносными тогда окрестностями Иерусалима. Давидъ безъ сомнѣнія услаждалъ взоръ свой прекрасными видами въ этихъ мѣстахъ, когда говорилъ: «луга одѣваются стадами и поля одѣваются пшеницею» (Пс. 64, 14).

Колѣнамъ Рувимову и Самсонову, которыя владѣли большими стадами рогатаго скота, еще при вступленіи въ святую землю, такъ понравились тучныя пастбища галдскія и васанскія, что, они просили моисея, говоря: «если мы обрѣли милость предъ тобою, то пусть эта страна перейдетъ во владѣніе твоихъ рабовъ»; съ того времени выраженіе «сильныя вола васанскіе» (Пс. 21, 13) стало употребляться для обозначенія людей, которыхъ доволство сдѣлало гордыми и безнравственными. Путешественники до сихъ поръ называютъ эти пастбища превосходными; но вмѣсто той дѣятельности и жизни, которыя представляла Галаадская страна, когда потомки Рувима и Гада строили тамъ ограды для стадъ своихъ и города для своего имущества, въ настоящее время такъ можно встрѣтить только нѣсколько кочующихъ арабовъ, устраивающихъ свои палатки на уцѣлѣвшихъ еще развалинахъ нѣкогда цвѣтущихъ городовъ. Въ библіи часто встрѣчаемъ, что земля Ханаанская

изображаетъ какъ страны пшеницы, ячменя, винограда, смоквы и гранатныхъ деревьевъ, страна изобилующая оливковымъ масломъ и медомъ, — гдѣ можно было ѣсть хлѣбъ, не опасаясь недостатка, и ни въ чемъ не терпѣть нужды; поэтому она и могла пропитывать очень большое населеніе, которое при томъ въ мирное время жило безопасно, каждый подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницею своею.

Теперь уже не въ такомъ видѣ описываютъ современное состояніе Палестины новѣйшіе писатели; и даже мы сами были свидѣтелями во-очію бѣдности страны, при нашемъ посѣщеніи всѣхъ историческихъ памятниковъ. Поистинѣ, проклятiе пало на землю Іудейскую, говоритъ путешественникъ Лордъ Линдсу: исключая пустыни я никогда не видалъ такой засухи. Мѣстные правители такъ прифѣсняють жителей, что едва предоставляютъ имъ возможность поддеживать свое жалкое существованіе; здѣсь можно видѣть буквальное выполненіе пророчества «они разведутъ виноградники, а вина изъ нихъ не будутъ пить». Впрочемъ, объ естественномъ плодородіи почвы можно судить по тѣмъ произведеніямъ, какія она даетъ, почти безъ воздѣлыванія. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ ее воздѣлываютъ съ большой заботливостію, и одинѣ

путешественникъ замѣчаетъ, что здѣсь собираютъ столько же винограда и оливковаго масла, сколько собирали въ то время, когда приходили въ нее отъ Моисея соглядатаи. Я удивляюсь тому, прибавляетъ путешественникъ, почему такой храбрый народъ какъ израильтяне, не довольно плѣнился роскошными произведеніями Хавронской долины, послѣ такого долгаго странствованія по пустынь, такъ что не превозмогъ страха, который внушили ему ханаанскіе жители, владѣтели этой страны.

Г. Говеть, говоря о наблюденіяхъ, сдѣланныхъ имъ надъ современнымъ состояніемъ восточныхъ народовъ, высказывается слѣдующимъ образомъ о Палестинѣ: «скорбное чувство овладѣваетъ моею душою, при видѣ страны столь невоздѣланной и почти безплодной. Впрочемъ, изъ этого не должно заключать, что она дѣйствительно не плодородна. Богъ, по своему правосудію, исполняя угрозы, которыя онъ изрекалъ нѣсколько разъ, превратилъ плодоносную землю въ безплодную, «по причинѣ злобы живущихъ на ней» (Пс. 106, 34). Но онъ сдѣлалъ это посредствомъ той же самой злобы, той испорченности, которую Онъ осуждаетъ, попустивъ только обнаружиться во всей силѣ ея пагубнымъ послѣдствіямъ. Если бы истинная вѣра и истинные нравы водворились здѣсь только на пять-

десять лѣтъ, подъ покровительствомъ хорошаго правительства, то эта страна и теперь была бы текущею млекою и медою. Горы производили бы въ изобилии воскъ и медъ, который ичелы также могли бы собирать съ безчисленныхъ ароматическихъ растеній; гористыя мѣста, долины и равнины снабжали бы хлѣбомъ людей и тучными пастбищами животныхъ.

Въ настоящее время въ этихъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда раздавался веселый голось земледѣльца, въ этихъ долинахъ и равнинахъ, прежде покрытыхъ богатою жатвою и тучными пастбищами, гдѣ израильтянинъ спокойно бросалъ сѣмена, надѣясь на богатое вознагражденіе, — въ настоящее время, здѣсь опечаленный взоръ путешественники не встрѣчаетъ ничего болѣе кромѣ бесплодной пустыни. Тамъ, гдѣ прежде возвышались населенные города и пышные чертоги, тамъ нѣтъ почти ничего, кромѣ развалинъ, попираемыхъ ногами угнетеннаго земледѣльца и его тощими волами. Еще въ то время, когда Іерусалимъ былъ великимъ и цвѣтущимъ городомъ, пророки Іеремія и Михей предсказали іудеямъ, что за ихъ нечестіе «Сіонъ яково изорется», и это пророчество исполнилось буквально. Стефенъ рассказываетъ, что въ то, время какъ онъ разматривалъ развалины Іерусалима, ему пришлось видѣть земле-

дѣльца, воздѣлывающаго плугомъ землю, на Сіонскомъ холмѣ. Самаріи угрожала та же участь: «Я превращу, возвѣщаль Господь, Самарію въ груды камней, которые складываютъ на поляхъ, гдѣ сажаютъ виноградныя лозы». Это пророчество также вполне осуществилось. Стефенъ посѣтилъ и этотъ городъ. Развалины дворца Иродова, говоритъ онъ, находятся на вершинѣ холма, съ котораго можно хорошо видѣть окрестность. Видъ, открывающійся отсюда, такъ прекрасенъ, что даже при настоящемъ состояніи страны, городъ еще кажется смѣющимся среди опустошенія. Онъ окруженъ великолѣпною долиною, орошаемою многими источниками и покрытою богатымъ ковромъ зелени, который тысячи дикихъ цвѣтовъ дѣлаютъ еще болѣе привлекательнымъ. По ту сторону источниковъ, находятся плодосныя горы; виноградныя лозы и оливковыя деревья нѣкогда возвышались по уступамъ ихъ, до самыхъ вершинъ. Каждый день, гордый Иродъ, сидя въ своемъ дворцѣ, наслаждался роскошнымъ видомъ природы и сердце его вмѣсто того, чтобы становиться мягче, благороднѣе и преисполняться благодарности къ Богу, дѣлалось еще грубѣе и надменнѣе при видѣ окружавшихъ его красотъ и довольства. Здѣсь между колоннами, отчасти еще уцѣлѣвшими, этотъ гордый царь, по случаю дня рожденія своего,

дѣлалъ пирь вельможамъ своимъ; здѣсь дочь Иродіады плясала передъ нимъ и царь съ клятвою обѣщаль дать все, что попросить, даже до половины царства своего. И въ то время, какъ пирь и пляска еще продолжались, была принесена на блюдѣ голова Іоанна Крестителя и отдана дѣвицѣ, а дѣвица отдала ее матери своей. Иродь умерь, умерла также Иродіада, умерли и вельможи Ирода, и только развалины дворца, свидѣтеля пира, уцѣлѣли и донныѣ. Какой образецъ ничтожества великихъ міра сего!... Земледѣлецъ пахаль плугомъ, среди этихъ развалинъ. Я сидѣлъ въ сторонѣ отъ него, на откосѣ колонны подь смоковницей, въ то время, какъ воли его мирно щипали траву между обломками мрамора. Я спросилъ у него, что это за развалины? Онъ отвѣчалъ, что это развалины дворца одного христіанскаго царя. Между тѣмъ, какъ богомольцы, приходящіе со всѣхъ концовъ міра, сворачиваютъ съ своей дороги, чтобы воздать должное почтеніе памяти Іоанна Крестителя посѣщеніемъ темницы, гдѣ онъ былъ обезглавленъ, арабъ, безъ всякой думы о прошломъ, бороздитъ землю между колоннами Иродова дворца и не знаетъ даже имени древняго, гордаго царя.

Богъ, который нѣкогда исполнилъ страшный приговоръ надъ преступными народами, и теперь всегда можетъ исполнить надъ нечестивыми стро-

гія требованія своего правосудія. Потому, если мы дѣйствительно любимъ свое отечество и не желаемъ, чтобы наши города превратились когда-нибудь въ груды развалинъ и плугъ проходилъ на мѣстѣ нашихъ домовъ, ради грѣховъ нашихъ, то воспользуемся тѣмъ грознымъ урокомъ, который представляетъ намъ столько исчезнувшихъ націй и народовъ.

Мы приводимъ краткій обзоръ Палестины, какъ древній бытъ ея, такъ и настоящее положеніе, въ которомъ находится эта земля, столь дорогая какъ для евреевъ, такъ и для христіанъ. Многіе религіозные христіане стремятся душою и сердцемъ, хотя разъ въ жизни побывать въ Св. землѣ и въ Св. градѣ Іерусалимѣ. Нѣкоторые поклонники изъ христіанъ поселяются даже на жительство въ Іерусалимѣ. Тѣмъ болѣе эта земля должна быть дорога для евреевъ, особенно въ это печальное время, когда обнаруживается негодование кореннаго туземнаго населенія. — чернорабочихъ классовъ. Къ сожалѣнію евреи, вмѣсто стремленія въ Палестину, уже сотнями направляются въ противоположную сторону, — въ Америку, отдаленную страну, гдѣ для нихъ нѣтъ ничего общаго, нѣтъ привлекательнаго и нѣтъ никакихъ историческихъ воспоминаній. Въ Западныхъ губерніяхъ, сколько есть бѣдствующихъ

евреевъ, чернорабочихъ, которые занимаются самыми тяжелыми работами: кузнецы, ломовые, носильщики, плотники, каменщики каменотесы и проч.; несмотря на тяжелое ремесло, по недостатку работъ, они всё терпятъ крайнюю нужду, голодь и холодъ. Этой лишней части трудолюбиваго народа цѣлесообразнѣе было бы, по одиночкѣ, добраться незамѣтнымъ образомъ въ Палестинскія долины, гдѣ постепенно могли бы они завести маленькія колоніи. Тамошнее правительство не прочь было бы принять ихъ, по случаю безлюдности.

Такимъ образомъ эти переселенцы положили бы для будущаго краугольный камень. Всякій переселившійся, проживъ, нѣкоторое время земледѣльцемъ, дѣлается полноправнымъ гражданиномъ. Прибывшая вновь братія имѣла бы пристанище, безопасное для дальнѣйшаго развитія заселенія земли,—дорогой земли предковъ. Тѣмъ самымъ, эти первые выходцы облегчили бы участь братьей своихъ въ западныхъ губерніяхъ, переполненныхъ старозаконныги. Мѣстное населеніе успокоилось бы, и опять попрежнему насталь бы миръ братскій. Слова наши, насчетъ Палестины, потому именно пріятны,—что лучше переселиться въ землю предковъ своихъ, чѣмъ въ Америку; но лучше всего

оставаться дома попрежнему, только переменить образъ жизни.

Россія не переполнена народомъ; въ нашей обширной землѣ на много милліоновъ мѣста есть, и хлѣба, и меду, и молока, и всего; у насъ еще лежатъ тучныя, обширныя, дѣвственныя степи не тронутыя. гдѣ нужно только воздѣлывать. Наше правительство стремилось съ любовью, всегда было готово помогать, содѣйствовать и надѣлать полными правами гражданства, но братія старозаконныя всегда сами избѣгали этого предложенія.

Нашъ душевный совѣтъ для братій старозаконныхъ — одной части нужно обратиться къ занятію предковъ своихъ; главное занятіе патриарховъ и ближайшихъ потомковъ ихъ было—попеченіе о стадахъ, составлявшихъ значительнѣйшую часть ихъ богатства; и многіе даже изъ тѣхъ лицъ, которыхъ библія представляетъ намъ какъ людей удостоившихся особеннаго благоволенія Божія и получившихъ откровеніе отъ Бога, вели простую, скромную жизнь пастуховъ. Моисей, который наученъ былъ всей мудрости египетской, не считалъ унижительнымъ для себя пасти стада тестя своего Гоора и мы знаемъ, что онъ находился при нихъ, когда Богъ явился ему въ горящей кунинѣ и

повелѣлъ идти къ Фараону съ просьбой о дозволѣніи сынамъ израилевымъ оставить Египеть,

Много позже, послѣ занятія іудеями обѣтованной земли, когда имъ грозила опасность быть побѣжденными отъ филистимлянъ, которыхъ они оставили въ своей странѣ, вопреки повелѣнію Божию, Богъ избралъ Давида, и воспріалъ его, отъ стада овечихъ, для освобожденія израильтянъ; этотъ еще молодой пастухъ, не надѣявшійся ни на мечъ, ни на лукъ, но полагавшій вся силу свою въ Богъ, былъ въ состояніи побѣдить великана Голафа.

Приведенные примѣры св. мужей, которые не пренебрегали обыкновенными полезными занятіями, каковы пастушескія, не научаетъ ли и насъ, особенно старозаконныхъ братьевъ, что мы не должны проводить свою жизнь въ праздности, а напротивъ, должны съ радостію, съ постояннымъ усердіемъ исполнять обязанности своего званія, какъ бы скромно оно ни было. Никакой трудъ честный и полезный, въ чемъ бы ни состоялъ онъ, — не униженъ для человѣка; постыдна одна — расслабляющая тѣло и душу — праздность, въ какомъ бы высшемъ званіи она ни встрѣчалась.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Всѣ праздники у евреевъ суть библейскіе и установлены самимъ Моисеемъ, по повелѣнію Божію; одинаково они свято памятны и уважаемы должны быть христіанами, такъ какъ Св. Церковь наша хотя ветхозавѣтныхъ праздниковъ не празднуетъ, но одинаково чтитъ память ихъ, поминая въ церковномъ пѣніи и чтеніи очень часто. У насъ празднованіе субботняго дня перемѣнили на день воскресный именно потому, что важныя событія совпали въ этотъ день, воскресъ Спаситель, оттого и перенесено празднованіе субботы въ слѣдующій день съ названіемъ воскресенія. Мы считаемъ не лишнимъ привести хотя отрывокъ обрядовыхъ молитвъ, употребляемыхъ евреями въ день субботы, для того, чтобы познакомить съ нравоученіемъ и съ смысломъ пѣснопѣні этого

торжественнаго праздника у евреевъ, у которыхъ исполняется по приказанію Божию, данному наравнѣ съ нами въ 10-ти приказаніяхъ Божіихъ.

Торжественная трапеза въ пятницу вечеромъ сопровождается пѣніемъ особыхъ, установленныхъ для этого случая, пѣсней, содержаніе которыхъ настолько выясняетъ святость празднуемаго дня, что мы находимъ умѣстнымъ передать ихъ здѣсь въ переводѣ.

Пѣснь 1-я. „Колмекадешъ шевіи короипой“, т. е. всѣ тѣ, которые освящаютъ седьмой день, какъ повелѣно Господомъ и узаконено раввинами, получаютъ великую награду. „Любящіе Господа и уповающіе на сооруженіе святаго храма Іерусалимскаго, да радуются радостію великою въ день субботній, почитаніе коего столь свято, какъ святы законъ, данный на Синаѣ. Возведите руки ваши, сыны Израиля, въ высоту къ Святѣйшему, рцйте Ему: благословенъ еси, Боже, давшій покой народу Израильскому. Исповѣдники Божіи, сѣмя Авраама, возлюбленнаго Господомъ! Благо вамъ, удерживающимъ исходъ субботы и поспѣвающимъ на встрѣчу ея! Да радуются хранящіе субботу радостію великою: се бо день, его же сотвориши Господь; возрадуемся и возвеселимся въ онъ. Вспомните Моисея, заповѣдующаго держать суббо-

ту, о храненіи которой заповѣдано въ Синаѣ. Будьте покорны этой заповѣди, готовьтесь съ пѣснопѣніемъ встрѣтить субботу и съ такимъ благоговѣніемъ встрѣчайте ее, какъ преукрашенная невѣста встрѣчаетъ жениха своего. Чисто и свято да будетъ соблюдаема суббота и въ грядущихъ поколѣніяхъ вашихъ. такъ какъ въ день сей Господь почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ. День сей святъ отъ восхода до исхода; всѣ сыны Іакова чтятъ субботу, какъ глаголь царевъ, покоятся, радуются и веселятся. Продли милость Твою вѣдующимъ Тебя, ибо Ты еси Богъ, творяй правду и врагамъ. Тѣхъ же, кои хранятъ седьмой день и сохраняютъ Твою заповѣдь, обрадуй сооруженіемъ Св. дома Твоего; просвѣти имъ Свой свѣтъ, да наслѣдятъ они отъ тука благодати Твоей. Благовоннымъ питіемъ напои тѣхъ, кои чтутъ субботу, не работаютъ, держатъ малое путешествіе, соблюдаютъ три трапезы, при которыхъ благословляютъ имя Твое святое, да возсіяетъ ихъ правота. какъ свѣтъ первыхъ семи дней Твоего творенія. Господь есть царь Израилевъ; Его спасеніе есть спасеніе вѣчное“.

Пѣснь 2-я. „Покой, радость и свѣтъ для Израила въ день субботній, возлюбленный день. Всѣ, кои хранятъ субботу и покоятся въ день сей,

даютъ симъ знать, что въ 6 дней сотворено было всё: небеса, вода, земля и всё животныя, все доказывающее, что Богъ есть творецъ міра духовнаго и вещественнаго; посему и надлежитъ чтить субботу, радость и утѣшеніе, ибо Господь почилъ съ сей день отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ. Кто хранитъ субботу, того Господь избавитъ отъ всѣхъ золъ. Хвали, Израиль, Господа и торжествуй въ субботу; веселись какъ можно пристойнѣе; не забудь, что за почитаніе субботы ты сподобишься узрѣть день пришествія Мессіи, въ который будетъ для тебя радость вѣчная“.

Пѣснь 3-я. „Маедидысь! какъ любезень твой покой, царица суббота (кала)! Ты такъ благолѣпна, какъ вѣнецъ царевъ, поэтому бѣжимъ на встрѣчу тебѣ. Гряди, гряди, честнѣйшая царица! Мы встрѣчаемъ тебя радостно со множествомъ зажженныхъ свѣтильниковъ; мы приутожили все, что есть лучшее къ встрѣчѣ твоей, всѣ сладости, только гряди скорѣе, суббота. Израиль знаетъ, что за храненіе тебя ему будетъ хорошо въ день пришествія Мессіи, который отниметъ отъ насъ скорбь и сотворитъ вѣчное веселье“.

Пѣснь 4-я. „Какъ хороша ты и любезна, суббота, ты-утѣшеніе скорбящихъ; для тебя именно еще съ полудня пятницы приготовленъ у насъ

рыба и мясо. Сердца наши радуются о тебѣ; лишь наступаетъ время твоего прихода, мы уже приходимъ въ восторгъ, — радость и свѣтъ Израилю, чающему искупленія! Хорошо творить тотъ Израильтянинъ, который для тебя въ шаббашъ готовитъ лучшее вино и лучшее кушанье и хранитъ субботу, какъ по закону надлежитъ, ничего не работаетъ, и только прославляетъ имя Бога, воспѣваетъ Ему пѣснь: Господь покроетъ грѣхи его, когда явится Мессія, имя котораго именуется „Шило“! Онъ отличитъ Израиля знакомъ хранения субботы“ и проч.

Очень долго напѣваетъ каждый еврей эту особенно любимую пѣснь; она общеизвѣстна народу живущему вблизи еврейской общины и служитъ какъ бы величіемъ субботы. Евреи такъ искренно и горячо любятъ ее, что никакъ не могутъ пропѣть ее спокойно, безъ увлеченія. Иной разъ и окрестное дворянство, интересуясь такимъ пѣніемъ, заставитъ пропѣть „Ма-ефисъ“, слова которой говорятъ:

„Какъ ты сладка и красна, суббота! Тебѣ, наша суббота, все: рыба, мясо и вся сладость, искони вѣковъ для тебя приготовлены“.

Напѣвъ „Ма-ефисъ“ самый пріятный и веселый изъ всей церемоніи этого вечера.

Въ субботу утромъ евреи не встаютъ такъ рано, какъ въ прочіе дни, но, въ ознаменованіе большой радости, и въ честь священнаго дня, спятъ до поздняго времени: вставши, они одѣваются въ субботнія платья, идутъ въ синагогу и молятся больше, нежели въ обыкновенные дни, т. е. до самаго обѣда, не дольше, потому что пребывать въ субботу за полдень въ молитвѣ и постѣ запрещено, какъ это доказываютъ раввины, слѣдующимъ мѣстомъ изъ Св. Писанія: „прозовеша субботы сладостны“.

При совершеніи молитвы соблюдаютъ слѣдующіе обряды: изъ хранилища съ особенною церемоніею достается книга закона; семь отдѣльныхъ лицъ читаютъ „парасху“, или отдѣленіе раздѣленное на семь же частей, и послѣднюю часть читаетъ „мафтгеръ“, т. е. распускающій собраніе. Къ этому присоединяется чтеніе изъ пророковъ, соотвѣтствующее чтенію ихъ пятикнижія, что называется у нихъ „гофтарою“, которую позволяютъ иногда читать и дѣтямъ, для собственнаго ихъ упражненія. Потомъ молятся за умершихъ братій своихъ, особенно за тѣхъ, которые не соблюдали вполнѣ субботы.

Евреи вѣрятъ, что души умершихъ въ день покая, т. е. въ субботу, ощущаютъ менѣе мученій, нежели души умершихъ въ прочіе дни.

По окончаніи молитвы, возвращаются домой и весело пиршествуютъ за вторымъ субботнимъ обѣдомъ.

Каждый еврей въ день субботній послѣ обѣда обязанъ прочитать слѣдующія изреченія изъ талмуда:

1) Изреченіе: «Помни, человѣче, кто выше тебя, говоритъ раввинъ Ойпія, и никогда не согрѣшишь. Помни, что око Всевидящаго зреть на тебя; уши Его всегда слышатъ слова твои и дѣла твои вписываются въ книгу жизни».

2) «Не забывай, говоритъ раввинъ Акива, сіи слова и не согрѣшишь. Помни, откуда ты произошелъ и куда долженъ идти ты, и передъ кѣмъ имѣешь отдать отчетъ въ дѣлахъ своихъ. Знай, что ты взять изъ земли и долженъ идти въ землю, наполненную червями. Помни и то, что ты долженъ отдать отчетъ въ дѣлахъ своихъ, въ день страшнаго суда предъ всевышнимъ и правосуднымъ Богомъ».

3) Раввинъ Антигніосъ говоритъ: «Служи Богу не такъ, какъ наемникъ, а служи безъ всякаго возмездія. Служи такъ же и раввинамъ, лови съ жадностью каждое слово и да будетъ домъ твой отверстъ для бѣдныхъ и убогихъ».

4) «Кто мудрецъ? вопрошаетъ раввинъ Бензоиме, и самъ отвѣчаетъ: тотъ, кто научается отъ cadaго».

5) «Кто силенъ и могущественъ? Тотъ, кто покоряетъ свои страсти».

6) «Кто достоинъ уваженія? Тотъ, кто уважаетъ другихъ».

7) О томъ, что не должно много заботиться о земномъ, раввинъ Илемъ говоритъ: «Умножающій плоть свою, умножаетъ червь; умножающій одежду, умножаетъ заботу; умножающій себѣ женъ, умножаетъ чародѣйство; умножающій рабынь, умножаетъ беззаконіе; умножающій рабовъ, умножаетъ грабежъ; но умножающій въ себѣ знаніе закона, умножаетъ себѣ вѣчную жизнь и вѣчную мудрость; умножающій милостыню—умножаетъ добро на землѣ, приобрѣтаетъ себѣ доброе имя и вѣчное благо».

8) «Старайся приобрѣсти себѣ добраго друга и избѣгай нечестивца и злаго сосѣда, суди всякаго снисходительнаго».

9) Раввинъ Шемайе говоритъ: „люби трудъ и избѣгай учительства».

10) Раввинъ Акива говоритъ о покаяніи такъ: «Тотъ кто думаетъ: я хочу прежде грѣшить, а потомъ раскаяться, — тому не нужно раскаяніе. Кто надѣется на день примиренія, тотъ не проситъ никакого покаянія».

11) «Въ субботу, учитъ раввинъ Симонъ, не должно говорить о мірскихъ дѣлахъ; мірскія заня-

тія принадлежать землѣ и недостойны вниманія истиннаго человѣка.

12) Тотъ же раввинъ говоритъ: «Не осуждай ближняго, въ особенности въ присутствіи другихъ. Человѣкъ долженъ бы кинуться въ раскаленную печь прежде, чѣмъ начнетъ порицать другаго въ присутствіи людей».

13) Раввинъ Бенъ-Азаи учитъ такъ: «стремись ка каждому доброму дѣлу, какъ бы оно ни было незначительно; избѣгай každаго худаго, потому что всякое худое дѣло влечетъ за собою другое, какъ одинъ грѣхъ ведетъ къ другому; потому что награда добродѣтели есть — добродѣтель, наказаніе грѣха—новый грѣхъ». Онъ далѣе продолжаетъ: «Не суди человѣка и не осуждай никакого поступка, потому что каждый человѣкъ имѣетъ свое время, и каждый поступокъ свое мѣсто».

14) «Кто пренебрегаетъ благоговѣніемъ предъ своимъ Господомъ, говоритъ талмудъ, тотъ лучше бы сдѣлалъ, еслибы не родился». Одинъ изъ позднѣйшихъ учителей присовокупляетъ сюда объясненіе: «Таковъ тотъ, кто въ тайнѣ согрѣшаетъ, потому что такимъ образомъ онъ вытѣсняетъ Шехину, т. е. отрицаетъ вездѣсущіе Божіе». Другой учитель говоритъ въ томъ же смыслѣ: «Если побужденіе говорить тебѣ: грѣши, потому что Богъ проститъ,—

то не вѣрь ему, но спроси: кто будетъ свидѣтельствовать? Камни дома будутъ свидѣтельствовать, душа человѣка будетъ свидѣтельствовать, два ангела, которые постоянно сопровождаетъ человѣка, дадутъ свидѣтельство; даже твои собственные члены будутъ свидѣтельствовать противъ тебя».

Послѣ обѣда, по уставу раввиновъ, занимаются чтеніемъ священнаго писанія, а къ вечеру опять идутъ въ синагогу для молитвъ и пѣнія. Возвратившись оттуда предъ захожденіемъ солнца, за послѣднимъ обѣдомъ ѣдятъ немного, и то самую легкую пищу, состоящую большею частію изъ плодовъ и т. п. Около ночи, опять собираются въ синагогу для молитвословія въ честь отходящей субботы, и преимущественно слѣдующаго: «Самъ Онъ (Иегова) милосердъ, прощаетъ грѣхи и не губитъ грѣшника; но скоръ въ отвращеніи гнѣва Своего» и проч. «Милость Твоя не усыпна, да охраняетъ насъ; явись намъ, Боже спасенія нашего, и собери насъ разсѣянныхъ».

Въ субботу вечеромъ евреи читаютъ слѣдующую молитву: «Пошли намъ скорѣе пророка Ілію, пусть соберетъ разсѣянныхъ израильтянъ, со всѣхъ концовъ земли, да изгладятся грѣхи ихъ прежде пришествія Мессіи, нашего избавителя; молимъ Тебя, милосердый Боже, чтобы грядущая недѣля была

уже послѣдняя недѣля нашего плѣненія. Умножи веселіе въ Сіонѣ, который рыдаетъ о племени израильтянъ. Пусть Іерусалимъ утѣшится о Израилѣ, какъ утѣшается мать о чадахъ своихъ. Умилосердися, Боже, надъ Израилемъ, какъ умилоствляется отецъ надъ чадами своими. Пусть не говорятъ о насъ, что мы сироты, лишенные отца, и оставлены Тобою на произволь судьбы. Да услышится въ домъ Израіля гласъ радости, гласъ веселія. Крѣпкій Боже! исполни наше моленіе. Крѣпкій Боже! исполни наше прошеніе; пошли намъ счастье и благословеніе, пошли намъ скорый успѣхъ въ дѣлахъ рукъ нашихъ. Пошли возлюбленному Твоему народу пророка Ілію, да возвѣститъ онъ скорѣе намъ радость и веселіе; да услышится у насъ гласъ радованія и пѣснопѣнія, которое возвѣстятъ намъ наши уста такъ: „Ты Господи, Спаситель нашъ! Ты, Господи, счастье наше!“ (потомъ обращаются съ просьбою къ Ілію) „Святъ пророкъ Ілія! скорѣе явись и возвѣсти намъ пришествіе Мессіи, который изведетъ насъ изъ тьмы въ свѣтъ и возвратитъ намъ миръ и радость. Ілія! Ілія! Ілія пророкъ Божій! не медли же своимъ пришествіемъ, скорѣе явись, ибо сказано о тебѣ въ законѣ: се посылаю вамъ Ілію, который предъидетъ предъ Мессією и сотворитъ Ему путь. Исполни же это,

приди скорѣе съ Мессіею, сыномъ Давидовымъ“. Раввины совѣтуютъ: въ вечеръ субботній, какъ можно болѣе обращаться съ молитвою къ пророку Иліи, потому что въ день субботній онъ сидитъ подъ древомъ жизни, и записываетъ тѣхъ евреевъ, которые хорошо соблюдали шабашъ.

Нѣкоторые изъ набожныхъ евреевъ поютъ эту молитву въ продолженіи ночи, единственно изъ состраданія къ умершимъ, чтобы продлить, какъ можно дольше, ихъ пребываніе внѣ ада. Сверхъ того они въ своихъ ночныхъ пѣснопѣніяхъ очень часто обращаются къ пророку Иліи и читаютъ мѣста писанія, въ которыхъ находятся указанія на него. У евреевъ есть преданіе, что пророкъ Ілія придетъ и обрадуетъ ихъ благовѣствованіемъ о пришествіи Мессіи, не въ вечеръ субботы, а по прошествіи ея, чтобы не подать имъ случая къ опущенію празднованія.

Изъ множества пѣсней, которыя поютъ евреи въ вечеръ субботы, въ честь самаго дня, то въ честь патріарховъ и пророковъ, интересна слѣдующая: „Омаръ. Адонай, Леянкевъ! Рече Господь Іакову; Не бойся рабъ мой Іаковъ!“

«Избранникъ Божій есть Іаковъ; не бойся, рабъ мой Іаковъ! Искупленіе Господнѣ въ Іаковѣ; не бойся, рабъ мой Іаковъ! Умножу сѣмя Іакова, какъ

звѣзды небесныя; не бойся, рабъ мой Иаковъ! Яви-
тся великое наслѣдіе отъ Иакова; не бойся, рабъ
мой Иаковъ! Вспомянулъ Господь о Иаковѣ; не бой-
ся, рабъ мой Иаковъ! Радость и спасеніе естъ въ
Иаковѣ; не бойся рабъ мой Иаковъ! Ученіе, судъ и
правда наследуютъ Иакову; не бойся, рабъ мой
Иаковъ! Нѣтъ чародѣйства въ Иаковѣ; не бойся,
рабъ мой Иаковъ! Не узрятся болѣе грѣхи Иакова;
не бойся, рабъ мой Иаковъ! Кто сочтетъ евраи твои,
Иаковъ; не бойся, рабъ мой Иаковъ! Кланется Гос-
подь Иакову; не бойся, рабъ мой Иаковъ! Милостиво
простятся грѣхи Иакову; не бойся, рабъ мой Иаковъ!
Нынѣ возвратится плѣненіе Иакова; не бойся, рабъ
мой Иаковъ! Искупленіе Господа въ Иаковѣ; не бой-
ся, рабъ мой Иаковъ! Завѣщанное спасеніе въ Иаковѣ;
не бойся, рабъ мой Иаковъ! Голосъ, голосъ Иакова;
не бойся, рабъ мой Иаковъ! Пѣніе и радovanje
Иакову! не бойся, рабъ мой Иаковъ! Возвратить
Господь плѣненіе Иакова; не бойся, рабъ мой Иа-
ковъ! Сотворить истину Иакову; не бойся, рабъ мой
Иаковъ!

Въ заключеніе празднованія, отчисляютъ суб-
боту, отъ новой седмицы и благодарятъ Бога, что
онъ сподобилъ благополучно провести субботу.

Праздникъ Пасхи совершается нынѣшними евре-
ями, подобно тому, какъ его совершали въ древ-

ности, при патриархахъ. Гражданскій годъ начинается у евреевъ съ 1-го сентября. Точно такъ-же, какъ и у насъ, по старинному, церковный годъ начинается съ 1-го сентября, исчисленіе въ церковныхъ книгахъ ведется начиная съ сентября. Праздникъ пасхи у евреевъ установленъ въ память, что Богъ вывелъ евреевъ изъ плѣна египетскаго. Память эта одинаково чтима и священна для христіанъ, ибо христіанская религія тѣсно связана съ библейскими праздниками и молитвами.

Праздникъ кущей имѣеть ту цѣль, чтобы потомки Израиля вспоминали объ отеческомъ Божиѣмъ, промыслѣ, который въ продолженіи 40 лѣтъ хранилъ ихъ предковъ въ пустынѣ, безъ крова, и во все это время, чтобы не вредилъ имъ палящій зной солнца и были бы они безопасны отъ всѣхъ враговъ, чудесно покрывалъ облакомъ, которое было подобно кущи и служило защитой отъ вреднаго воздуха, звѣрей и враговъ, какъ пишется: «Богъ же воздаше ихъ, въ день убо столпомъ облачнымъ показавши имъ путь, ноцію же столпомъ огненнымъ свѣти имъ» (Исх. 13 — 21). Во исполненіе древней заповѣди, нынѣшніе евреи, незадолго до этого праздника, ставятъ на своихъ дворахъ подъ открытымъ небомъ кущи; что означаетъ память покрывавшаго евреевъ, въ теченіи 40 лѣтъ, облака

въ пустынь, которое и сопутствовало имъ во все время странствованія.

Очень полезно было бы, чтобы низшій классъ, особенно крестьяне, были знакомы съ исторіею евреевъ, съ отношеніемъ, какое имѣеть религія еврейская съ религіею христіанскою; тогда весьма понятно, стали бы иначе смотрѣть на евреевъ, не такъ, какъ теперь, и навѣрно можно сказать, что катастрофы, подобныя нынѣшнимъ, не повторялись бы.

ДЛЯ ПОНЯТІЯ

Итакъ, мы имѣемъ въ виду, что еврейскій народъ, въ теченіе своей исторіи, неоднократно подвергался различнымъ катастрофамъ, которыя были вызваны различными причинами. Эти катастрофы, какъ правило, были связаны съ политическими и военными событіями. Такъ, въ 70 году до н. э. еврейскій храмъ в Иерусалимѣ былъ разрушенъ римлянами, а въ 135 году н. э. еврейскій народъ былъ разбитъ римлянами, что привело къ окончательному уничтоженію еврейскаго государства. Эти катастрофы, какъ мы видимъ, были вызваны различными причинами, но въ каждомъ случаѣ они привели къ тяжелымъ послѣдствіямъ для еврейскаго народа. Это, конечно, не означаетъ, что еврейскій народъ не выстоялъ и не сохранилъ своей культуры и религіи, но это показываетъ, насколько онъ былъ подверженъ различнымъ опасностямъ. Поэтому, какъ мы уже говорили, очень полезно было бы, чтобы низшій классъ, особенно крестьяне, были знакомы съ исторіею евреевъ, съ отношеніемъ, какое имѣеть религія еврейская съ религіею христіанскою; тогда весьма понятно, стали бы иначе смотрѣть на евреевъ, не такъ, какъ теперь, и навѣрно можно сказать, что катастрофы, подобныя нынѣшнимъ, не повторялись бы.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Торговля и финансовыя соображенія постоянно побуждали правительство къ расширенію правъ промышленной дѣятельности евреевъ и тѣсно связанной съ послѣднею свободой передвиженія во внутрь страны. Относительно возможнаго соглашенія существующихъ о евреяхъ постановленій съ общими видами слиянія ихъ съ коронными жителями. необходимо имѣть въ виду, что только съ успѣхомъ гражданственности и торговли увеличивается производительность и возрастаетъ промышленная народная дѣятельность, благотворно дѣйствующая на улучшеніе частнаго быта и на возвышеніе общественнаго достоянія. Изъ сего очевидно, что разрѣшеніе важнаго вопроса, имѣющаго въ основаніи своемъ обновленіе гражданскаго устройства евреевъ, значительно облегчится, если слѣдуя естественному

ходу постепеннаго административнаго совершенствованія, признано будетъ возможнымъ смягчить строгость тѣхъ нравственныхъ мѣръ, исключительно для евреевъ постановленныхъ, и въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, которыя рѣзко отдѣляютъ ихъ отъ прочихъ гражданъ и служатъ выраженіемъ крайняго недовѣрія къ нимъ правительства. закрыли для нихъ важнѣйшіе города, даже въ чертѣ постоянной ихъ осѣлости, всякое непосредственное участіе въ движеніи и въ выгодахъ общей промышленной и народной дѣятельности.

Обстоятельство это тѣмъ болѣе неприятно на нихъ дѣйствуетъ, что евреи, при всей оригинальности своихъ правилъ, обычаевъ и домашней жизни, основанныхъ впрочемъ на религіозныхъ преданіяхъ и вѣрованіяхъ, не лишены отъ природы ни вѣрнаго взгляда на источники народнаго благосостоянія, ни способности въ дѣлѣ торговли и промышленности, ни даже стремленія къ общему добру.

Министерство Финансовъ, на непосредственной обязанности коего лежитъ забота о средствахъ къ повсемѣстному развитію промышленности и торговли, должно бы считать за свой долгъ обратить вниманіе на то, что дарованіе евреямъ полныхъ гражданскихъ правъ не было бы въ противорѣчіи

съ государственными пользами, а напротивъ, мѣрою въ основаніи справедливою, въ существѣ благотвительною для евреевъ, и соотвѣтственною требованіямъ времени и общимъ коммерческимъ видамъ и побужденіямъ.

Подобная, ободрительная для евреевъ мѣра въ практическомъ своемъ примѣненіи выгодно отразится на общемъ движеніи торговыхъ предпріятій, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Необходимое распространеніе въ Южномъ и Западномъ краѣ фабричной, заводской и мануфактурной предпріимчивости заставляеть желать наибольшаго сосредоточенія тамъ капиталовъ и нераздѣльнаго съ ними права осѣлости во всѣхъ городахъ, изъ коихъ важнѣйшіе на Югѣ закрыты нынѣ для евреевъ.

2) Виды соединенные съ устройствомъ желѣзныхъ дорогъ, связывающихъ и сближающихъ Южныя и Западныя наши губерніи съ обѣими столицами, съ центрами внутренней нашей земледѣльцами, съ центрами внутренней нашей земледѣльческой и мануфактурной промышленности, заставляють желать привлеченія сюда полезныхъ дѣятелей-капиталистовъ и предоставленія таковымъ изъ евреевъ права водворенія и торговли въ тѣхъ городахъ Великороссійскихъ губерній, чрезъ кото-

рые проходят или будут проходить желѣзныя дороги.

3) Неудовлетворительность состоянія торговых сношеній внутреннихъ нашихъ губерній съ Кавказомъ, Закавказьемъ, съ народами, обитающими по побережью Каспійскаго моря и вообще со среднею Азіею заставляеть желать участіе евреевъ-капиталистовъ въ сей торговлѣ для распространенія сбыта въ тѣхъ краяхъ фабричныхъ и мануфактурныхъ нашихъ издѣлій.

По симъ соображеніямъ, нельзя не признать пользу призванія евреевъ-капиталистовъ къ торговой и промышленной дѣятельности въ мѣстахъ, бывшихъ до сего для нихъ недоступными, равно какъ своевременность и необходимость равноправія для всѣхъ евреевъ.

Крайній нравственный упадокъ еврейскаго племени зависитъ главнымъ образомъ отъ весьма неблагоприятныхъ условій, въ которыя еврей поставлены, относительно приобрѣтенія средствъ къ существованію. Поэтому первою заботою правительства должно быть устраненіе тѣхъ матеріальныхъ препятствій, которыя еврей встрѣчаютъ на каждомъ шагѣ въ попыткахъ къ улучшенію своей участи. Умственное образованіе и нравственное развитіе евреевъ будетъ несомнѣннымъ послѣдствіемъ улуч-

шенія ихъ матеріальнаго быта, съ устраненіемъ тѣхъ ограниченій, которымъ они подлежатъ въ производствѣ торговли и другихъ промысловъ. Еврей, по своему основному характеру и вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, вообще не склоненъ къ прочной осѣлости. Онъ преимуществу торговецъ, промышленникъ. Промышленный элементъ, вносимый имъ на рынокъ, оказываетъ значительную пользу тамъ, гдѣ удовлетворяетъ требованіямъ рынка, гдѣ предложеніе рѣдко соответствуетъ запросу. Но въ Западномъ краѣ, соразмѣрность эта давно уже нарушена.

Когда изъ 9 человѣкъ коренныхъ жителей, въ мѣстностяхъ не богатыхъ производительностью, одинъ человѣкъ вынужденъ снискивать средства къ пропитанію преимущественно посредничествомъ между производителями и потребителями, притомъ съ разными ограниченіями въ семь занятіи, средства эти въ общей массѣ до того скудны, что почти не представляютъ евреямъ возможности существовать законными способами приобрѣтенія. Конкуренція между евреями Западнаго края развилась до крайнихъ предѣловъ. При такомъ совмѣстничествѣ, евреи и сами не могутъ достигнуть благосостоянія и находятся вообще въ чрезвычайной бѣдности, туземное населеніе не можетъ при-

нять участія въ промышленности, такъ какъ соперничество евреевъ сильно понизило размѣръ выгоды приобретаемыхъ отъ промысловъ. Чтобы устранить эти неудобства необходимо расширить для евреевъ кругъ занятій, обратить ихъ промышленную дѣятельность туда, гдѣ чувствуется потребность въ этомъ элементѣ. Между тѣмъ, въ большей части нашихъ губерній, особенно въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, промышленная дѣятельность развита весьма слабо. Тамъ замѣчается и совершенный недостатокъ въ капиталахъ, и полное отсутствіе предприимчивости. Внесеніе въ массу земледѣльческаго населенія промышленнаго еврейскаго элемента оказало бы неисчислимую пользу, съ одной стороны самимъ евреямъ, облегчая и обезпечивая ихъ средства къ приобретению, а съ другой какъ Западному краю, который освободился бы отъ излишка еврейскаго населенія, такъ и прочимъ мѣстностямъ имперіи, куда евреи внесли бы свои капиталы, свою предприимчивость и полезную конкуренцію въ приложеніи труда.

Опасеніе, что евреи отобьютъ русскихъ отъ торговли, отстранять ихъ отъ рынка, не имѣетъ правильнаго основанія. Напротивъ, съ убѣжденіемъ можно сказать, что съ такой перемѣной государство выиграло бы: 1) правильнымъ распределе-

ніемъ народонаселенія, 2) увеличеніемъ казенныхъ податей, 3) уменьшеніемъ контрабанды, 4) полезною конкуренціею при подрядахъ и поставкахъ, 5) улучшеніемъ благосостоянія сельскаго населенія въ Западномъ краѣ, съ одновременнымъ оживленіемъ промышленности и въ прочихъ частяхъ имперіи.

Далѣе возникаетъ вопросъ, почему же, когда предоставляется евреямъ ремесленникамъ право переходить во внутреннія губерніи, туда не допущены купцы 2 гильдіи и тѣмъ прегражденъ путь къ дальнѣйшему развитію ихъ промышленной дѣятельности? Опасаются чрезмѣрнаго наплыва во внутреннія губерніи? Подобное ограниченіе, что ремесленники могутъ заниматься своимъ ремесломъ, въ мѣстностяхъ, къ коимъ они не приписаны и въ которыхъ они проживаютъ только временно; купцы же 2 гильдіи, на основаніи параграфа 33 Положенія о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, могутъ пользоваться правомъ розничной торговли только въ границахъ того уѣзда, на который взято гильдейское свидѣтельство; а потому право производства торговли внутри Имперіи, по свидѣтельству 2 гильдіи, равнялось бы для евреевъ праву приписки къ русскимъ городскимъ обществамъ. Но и это соображеніе, если оно имѣ-

лось въ виду, опровергается критическимъ разборомъ, основаннымъ на положительномъ указаніи опыта.

Ремесло всегда связано съ продажей издѣлій, и потому неизбежно возникаетъ вопросъ: на какомъ основаніи еврей - ремесленники вправѣ открывать магазины и лавки, для продажи хотя и однихъ своихъ издѣлій. Вопросъ этотъ даже предусмотрѣнъ въ указѣ, которымъ давалось евреямъ - ремесленникамъ правѣ перехода во внутреннія губерніи Россіи, пунктѣмъ III онаго постановлено: цеховымъ, не исключая евреевъ, проживающимъ во внутреннихъ губерніяхъ, на основаніи правилъ въ ст. 283 Уст. о паспорт. изложенныхъ, дозволяется вступить въ гильдію и въ такомъ случаѣ пользоваться правами, присвоенными обоимъ состояніямъ. Смыслъ этой статьи былъ впоследствии разъясненъ (отн. хоз. департ. минист. внутрен. дѣлъ 18 января 1866 года) слѣдующимъ образомъ: «что по точной силѣ Высочайшаго повелѣнія еврей получить могутъ гильдейскія свидѣтельства не иначе, какъ оставаясь въ цехахъ и состоя приписанными въ мѣстахъ, для постоянной осѣдности евреевъ назначаемыхъ», т. е. еврей ремесленники, съ полученіемъ означенныхъ свидѣтельствъ, могутъ приобрѣтать только право на производство вмѣстѣ съ ремесломъ и

торговли, согласно ст. 109 Уст. ремесл., безъ причисленія въ купеческое сословіе означенной мѣстности.

Но почему, если опасаться безусловнаго разрѣшенія всѣмъ купцамъ 2 гильдіи (коихъ въ 1867—68 годахъ числилось вообще 10,421 человекъ) переходить во внутреннія губерніи Россіи, не примѣнить, въ видахъ постепенности и переходной мѣры, вышеупомянутое основаніе и къ купцамъ 2 гильдіи? Почему на подобіе того, что предоставлено ремесленникамъ, купцы 2 гильдіи не могутъ получить права брать внутри Россіи гильдейскія свидѣтельства, съ тѣмъ, чтобы въ теченіи нѣкотораго времени они оставались приписанными къ прежнему мѣсту своего жительства, въ Западныхъ губерніяхъ или Царствѣ Польскомъ, т. е. съ тѣмъ, чтобы полученіе свидѣтельства 2 гильдіи предоставляло имъ, на первое время, только право на производство торговли въ данномъ мѣстѣ и въ границахъ гильдейскаго свидѣтельства, безъ перечисленія ихъ въ купеческое общество, въ той мѣстности, гдѣ они торгуютъ, а сохраняя приписку къ прежнему обществу.

Такимъ образомъ, съ одной стороны отпадаютъ возраженія противъ возможности допущенія евреевъ-купцовъ 2 гильдіи во внутрѣ Россіи, а съ

другой стороны—доводы говорящіе въ пользу тако-
ваго допущенія сохраняютъ полную силу. Если
настояла потребность къ расширенію открытаго
евреямъ поприща для производства ремесленнаго
промысла, то не менѣе настоятельности представля-
ется и въ устраненіи тѣхъ законныхъ препят-
ствій, которыми нынѣ стѣснена торговая дѣятель-
ность этого народа, въ ущербъ его благосостоя-
нію и въ совершенную противность экономическимъ
интересамъ государства. Стесненная въ свободѣ дви-
женія торговая дѣятельность евреевъ принуждена
въ настоящее время находить себѣ исходъ, исключи-
тельно въ мѣстномъ мелочномъ торгѣ, и въ спекуля-
ціяхъ, часто противозаконныхъ, съ програницными
иностранными торговцами; тогда какъ внутреннія
губерніи, и въ особенности смежныя съ мѣстами
еврейской осѣлости, не заимствуютъ никакого
оживленія отъ значительнаго множества мелкихъ
и большихъ капиталовъ, которые по ихъ сосѣдству
образуются и, находясь въ рукахъ смѣтливыхъ и
предпримчивыхъ промышленниковъ, могли бы при-
носить существенную пользу краю.

Трудно оснаивать логически, что присутствіе
небольшаго элемента еврейскаго населенія среди
жителей внутреннихъ губерній не только безвредно,
какъ и примѣсь другихъ иновѣрческихъ инород-

цевъ, которыхъ у насъ не мало, но и полезно, такъ какъ эти новые дѣятели отличаются, какъ извѣстно, способностями къ промышленной и торговой дѣятельности. Сознаніе таковой пользы очевидно руководило даже правительствомъ, въ то время, когда еврейскъ разрѣшенъ былъ доступъ на многія ярмарки, лежащія внѣ черты ихъ постоянной осѣдности; накопѣть недѣзя оспаривать, что таковое сознаніе проникло и въ народъ, — въ селѣ котораго сложилось понятіе „гдѣ евреи — тамъ и деньги“ и который придалъ ярмаркамъ, посѣщаемымъ евреями, названіе денежныхъ, въ противоположность всѣмъ другимъ. На основаніи всего вышеизложеннаго, самымъ естественнымъ шагомъ къ дальнѣйшему разрѣшенію еврейскаго вопроса, при настоящемъ стѣснительномъ и затруднительномъ положеніи евреевъ, было бы разрѣшеніе евреямъ куницамъ 2 гильдіи производить торговлю внутри Россіи. Съ принятіемъ подобной мѣры была бы вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранена система постепенной послѣдовательности, которой правительство слѣдовало въ этомъ вопросѣ до настоящаго времени. Куницы 2 гильдіи составляютъ только одну определенную группу, въ числѣ всѣхъ торговцевъ; затѣмъ слѣдуютъ еще лица, производящія торговлю по специальнымъ патентамъ, или такъ называемымъ

промысловымъ свидѣтельствамъ: 1) мелочной торгъ, 2) разносный торгъ, 3) разносный торгъ и 4) мѣшансiе промыслы. На всѣ эти категорiи, которыя имѣютъ весьма обширное число представителей, въ средѣ еврейскаго населенiя, пока не полагается распространить вышеизложеннаго права. Далѣе, допуская купцовъ 2 гильдiи торговать внѣ предѣловъ постоянной ихъ осѣлости, это право могло бы быть обставлено на первое время нѣкоторыми ограничительными условiями на подобiе того отчасти, что принято для купцовъ 1-й гильдiи и отчасти для ремесленниковъ.

Такимъ образомъ можно бы требовать, съ одной стороны, чтобы они для того, чтобы воспользоваться даруемымъ имъ правомъ, состояли уже нѣсколько лѣтъ во 2-й гильдiи, а съ другой—поставить, чтобы полученiе свидѣтельства 2 гильдiи, въ какомъ-либо изъ внутреннихъ городовъ Россiи, предоставляло имъ, на первое время, только право на производство торговли въ данномъ мѣстѣ, и въ границахъ 2 гильдейскаго свидѣтельства, безъ перечисленiя въ купеческое общество города гдѣ они торгуютъ, т. е. сохраняя за ними приписку къ прежнему ихъ обществу. Весь періодъ переходнаго состоянiя полагалось бы достаточнымъ назначить пятилѣтнiй, такимъ образомъ, чтобы отъ евреевъ

желающихъ торговать въ Россіи требовалось бы 2-хъ лѣтнее состояніе въ 2 гильдіи, и чтобы послѣ 3-го года ихъ переселенія во внутренне города, если въ теченіи этого времени они исправно платили подати, и противъ нихъ не было заявлено никакихъ законныхъ жалобъ со стороны мѣстной администраціи, они получали бы право окончательной приписки къ таковымъ городскимъ обществамъ, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ остальныхъ правъ, которыми пользуются мѣстные граждане.

Требованіе 2-хъ лѣтняго состоянія въ гильдіи объясняется тѣмъ соображеніемъ, что дальнѣйшее продленіе такового срока едва ли усилитъ гарантію солидарности, которую правительство видитъ въ означенномъ условіи. Другое дѣло — допустить приписку къ гильдіи съ тѣмъ, чтобы немедленно выселиться внутрь Россіи; при подобной льготѣ, многіе стали бы приписываться только для полученія права переселенія. Но подобный мотивъ едва ли можетъ быть дѣйствующимъ при 2-хъ лѣтнемъ состояніи въ гильдіи. Кто два года былъ гильдейскимъ купцомъ, тотъ непременно запишется въ гильдію, для производства торговли, а потому дальнѣйшее время едва ли можетъ имѣть здѣсь какое либо значеніе.

Въ теченіи двухъ лѣтъ иной купецъ можетъ производить дѣла болѣе обширныя и болѣе солид-

ныя, чѣмъ другой — въ продолженіи пяти лѣтъ; банкротство можетъ случиться на 5-мъ году, также какъ и на 2-мъ, и т. д. Вотъ почему, находя 2-хъ лѣтнее состояніе въ гильдіи совершенно достаточнымъ ограничительнымъ условіемъ, полагалась бы принять его для купцовъ 2 гильдіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ распространить и на купцовъ 1 гильдіи.

Съ другой стороны, кажется также справедливымъ, чтобы евреямъ-купцамъ 2 гильдіи, пробывшимъ на временномъ положеніи въ данномъ городѣ 3 года, и если противъ ихъ пребыванія въ ономъ не было предъявлено какихъ-либо законныхъ жалобъ или претензій, — даровано было право окончательной приписки къ ихъ мѣсту жительства, потому, что отсутствіе всякихъ жалобъ лучше всего доказываетъ, что они проводили время полезно, для себя и для другихъ, а съ другой стороны потому, что 3-хъ лѣтнее пребываніе въ данномъ мѣстѣ должно было съ таковымъ связать всѣ ихъ интересы и отчудить ихъ отъ прежней общины.

Тѣ же самыя соображенія относятся, и до ремесленниковъ, а потому и имъ полагалось бы предоставить право окончательной приписки, послѣ 3-хъ лѣтняго пребыванія въ городѣ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Въ предѣлы Царства Польскаго евреи появились въ XIII столѣтїи, когда имъ даны были въ этомъ краѣ огромныя права и преимущества относительно торговли, ремесель и полной свободы вѣроисповѣданія. Тѣснимые съ Запада, во времена Крестовыхъ походовъ, и прельщенные привилегіями отъ польскихъ королей, которые нуждались въ деньгахъ, евреи массами прибывали въ предѣлы царства. Въ особенности при Владиславѣ - Германѣ множество евреевъ поселилось по бассейну р. Вислы, гдѣ имъ были предоставлены, на правахъ аренды, сборъ податей, а также и значительные доходы и гдѣ корона обѣщала имъ особый судъ и защиту противъ гоненій. До XIV столѣтія евреи составляли особый предметъ заботливости польскихъ королей, стремившихся къ упроченію ихъ благосостоянія. При Мечиславѣ III

евреи имѣли въ арендѣ и монетный дворъ; въ честь Мечислава стараго они отчеканили медаль, которая упоминается въ польскихъ хроникахъ. Декретъ Болеслава богобойнаго 1264 года и привилегіи Казимира Великаго имѣли большое вліяніе на установленіе строя гражданской жизни евреевъ; но особеннымъ значеніемъ не можетъ быть не отмѣченъ рядъ грамотъ Сигизмунда I и Сигизмунда III, даровавшихъ имъ самоуправленіе, выразившееся главнѣйшимъ образомъ въ учрежденіи съѣзда раввиновъ, который, завѣдуя духовными дѣлами въ качествѣ высшей инстанціи, въ тоже время по собственной инициативѣ, независимо отъ изученія талмуда, ввелъ въ своихъ школахъ преподаваніе свѣтскихъ наукъ.

Это-то время породило среди евреевъ людей серьезнаго образованія, занимавшихъ нерѣдко высшія государственныя должности и достигавшихъ почестей магната. Съ воцареніемъ Владислава IV, ходъ событій въ жизни евреевъ измѣнился, временно усилившійся католическій фанатизмъ наложилъ красныя заплата на одежду послѣдователей Моисеева закона. Въ это время усилилась секта или направленіе хосидовъ, которая отвергала всякое образованіе и, разжигая фанатизмъ, распространяя кабалистическія вѣрованія, породило упорный антагонизмъ. Кабалистика, и объясненіе по-

средствомъ ея всѣхъ явленій жизни, стала единственною наукою большой части еврейства; основа таковаго ученія единственно — обособленность отъ всѣхъ націй. Тѣ и другія обстоятельства измѣнили бытъ евреевъ совсѣмъ противоположно; вмѣстѣ съ этимъ перемѣнился и характеръ польскаго еврея: онъ сталъ уже совсѣмъ не таковъ, какимъ прибылъ въ Польшу. Какъ извѣстно, польское правительство предоставило евреямъ исключительно всю торговлю. Духовенство католическое издало постановленіе, которымъ запретило христіанамъ заниматься лихоимствомъ, — считая пагубнымъ для души католика брать проценты. Предоставляя эту отрасль евреямъ, духовенство католическое говорило, что они и безъ этого погибшіе, какъ невѣрующіе во Христа, то уже за одно пропадать. Вся торговля была поляками отвергнута, какъ низкое и презрѣнное занятіе. Торговля еще и до сихъ поръ въ царствѣ остается въ презрѣннѣи, такъ что вся шляхта смотритъ на торговлю какъ на преступленіе; еще болѣе паны, — они не терпѣли даже слова «купецъ». Къ тому же, не получивъ въ польскѣи земли, евреи поневолѣ принуждены были заниматься торговлею, а черезъ нѣсколько столѣтій торговое дѣло вошло въ душу и кровь еврея. Теперь пришло другое время, когда еврея хотятъ отучить отъ торговли и отнять отъ

него этотъ родъ занятій. Все это можно, но только слѣдуетъ пріискать другое занятіе, другой промыселъ. Евреевъ обвиняютъ въ томъ, что они плутуютъ и обманываютъ коренное население, но еврей виноватъ настолько въ этомъ, насколько каждый купецъ, потому что торговля дѣло рискованное, требующее знанія и большихъ коммерческихъ соображеній; на одномъ товарѣ — барыши, на другомъ — большой убытокъ.

Торговля требуетъ капитала, труда, риска, большихъ затратъ, большой дѣятельности: нужно пріобрѣсть товаръ, знать его цѣну, знать, что нужно и что требуется покупателямъ.

Торговый промыселъ — очень выгодное предпріятіе, если онъ въ рукахъ дѣльнаго, ловкаго члѣвѣка. Еврей привыченъ къ этого рода занятію съ давнихъ поръ, какъ это мы видѣли выше. При своей дѣятельности, при своемъ непрерывномъ трудѣ и бережливости, онъ скоро устраиваетъ свои дѣла на прочномъ основаніи, пріобрѣтаетъ больше и больше, увеличиваетъ и расширяетъ свою торговлю и дѣлается денежнымъ члѣвѣкомъ. Съ евреемъ по торговлѣ не сравнятся русскій члѣвѣкъ, нѣмецъ и другіе, за исключеніемъ развѣ французъ, столь же дѣятельнаго, ловкаго, поворотливаго, а главное преданнаго окончательно своему дѣлу и не оставляю-

цаго его на минуту, ни ради того, чтобы съ-
пріяглемъ чайку или пива попить, или погулять
и покутить.

Сколько мы можем замѣчать, въ торговлѣ роз-
ничной, мелочной, нѣтъ того чтобы продавцы
пользовались извѣстнымъ процентомъ на товаръ;
обыкновенно запрашиваютъ много, и это дѣлаютъ
и еврей, и русскій, и нѣмецъ, а затѣмъ одинъ усту-
паетъ больше, другой меньше, Оптовая торговля—
дѣло другое: на извѣстный товаръ устанавливаются
биржевыя цѣны, и затѣмъ нѣтъ и не можетъ быть
обмана; продаютъ партіями большими и меньшими,
и мы не думаемъ, что въ этомъ случаѣ можно
когда-либо сказать, что сдѣланъ обманъ, что цѣна
взята продавцомъ высокая. Относительно качества
товара, дѣло покупателя знать доброту и сортъ;
продавецъ всегда желаетъ получить больше и о
своемъ товарѣ даетъ отзывы самыя лучшіе, гово-
ря, что товаръ какъ слѣдуетъ; въ этомъ случаѣ и
еврей, и русскій, и каждый другой купецъ, по при-
родѣ вещей, похвалитъ свое, и другой—добросо-
вѣстно, даже не зная, что проданный товаръ не
вполнѣ отличной доброты и того качества, какое
требуется.

Въ розничной торговлѣ дѣло другой: тамъ воз-
можно, что иногда лишняя копейка берется за

какую-нибудь вещь, или эта вещь залежалая, не совершенно свѣжая. Въ бѣдной лавочкѣ, въ нашихъ мелочныхъ, откуда искупаютъ запасы простой народъ, по большой части всегда недоброкачественный и не перваго сорта товаръ; за него берутъ дорого, даже иногда значительно, и вотъ говорятъ: обманъ, недобросовѣстность, большіе барыши беретъ лавочникъ, наживается. О евреяхъ тоже говорятъ, что они обманываютъ; но обманъ торговый не наказуемъ и заключается въ томъ, что продаютъ дороже обыкновеннаго, предлагать товаръ не лучшаго качества, не перваго сорта; вотъ послѣ этого мы и говоримъ, что насъ обманули, что недобросовѣстный продавецъ рассчитываетъ на большую наживу.

— Торговля вообще, и въ особенности розничная, ведется вездѣ, сколько мы замѣчаемъ, въ одномъ: только расчетъ хорошей наживы, и только большія конкуренція удешевляетъ товаръ. Еврей способенъ иногда удешевить товаръ, достать его изъ первыхъ рукъ, узнать его дѣйствительную цѣну; мы часто слышимъ, что у еврея гораздо сдѣла можно купить ту или другую вещь. Еврей знатокъ торговаго дѣла, онъ ведетъ его энергично, хорошо ведетъ, на чистыя деньги, которыя онъ умѣетъ собирать и беречь. Если можно отчасти упрекнуть

евреевъ въ тѣхъ отрасляхъ торговли, гдѣ они повсемѣстно заняты продажей дичей, то это вслѣдствіе того, что еврей всегда избираетъ выгодный родъ торговли, гдѣ постоянное и большое потребление и гдѣ барыши замѣтны. Потребленіе вина довольно распространено у насъ; винить народъ въ этомъ нельзя: тяжелый трудъ, суровый климатъ, неприглядная однообразная жизнь, недостатокъ полезнаго развлеченія волей-неволей приводятъ его въ корчму, гдѣ впрочемъ, всѣ пьютъ, но не много, за исключеніемъ тѣхъ неводержанныхъ людей, которые по привычкѣ, по пристрастію, вслѣдствіе слабой своей натуры, вслѣдствіе тяжелой, наполненной всякими лишеніями жизни, и по обстоятельствамъ семейнымъ и другимъ неудачамъ, предались вину и временно желаютъ забыться и, какъ говорится, отвести душу.

Привычку къ вину, частое упоеніе имъ слѣдуетъ ослаблять заботливостью о благосостояніи народа, распространеніемъ знаній, проповѣдями и научными примѣрами о вредѣ вина, пьянства, разгула, наставленіемъ, что пьянство запрещаетъ религія, что оно не полезно, а вредно для здоровья и пьяный человѣкъ ничего не разумѣетъ, ничего не мыслить, не можетъ работать какъ слѣдуетъ, а представляетъ собою какого-то ненормальнаго человѣка.

Еврей тутъ съ своимъ кабакомъ не при чемъ; онъ продаетъ свой товаръ, какъ и всякій другой, а разирадать порочнаго человѣка ему нѣтъ нужды.

Хорошо бы совершенно закрыть кабаки и всѣ распивочныя заведенія; гдѣ, кромѣ вина, ничего не предлагается. Взаимно ихъ устроить въ родѣ штофныхъ лавокъ, гдѣ потребитель напелъ бы вино для выноса, въ самыхъ разнообразныхъ и мелкихъ посудахъ, до средней рюмки.

Трактиры не только въ городахъ, но и въ мѣстечкахъ и селахъ могли бы предлагать распивочное вино; такого пьянства и развращенія, какое представляютъ кабаки, трактирные заведенія не могутъ имѣть, ибо тамъ найдется для человѣка и виноградное вино, и чай и кушанье, приоровленное ко вкусу и привычкамъ потребителей.

Съ закрытіемъ всѣхъ безъ исключенія специальныхъ питейныхъ заведеній, финансовая сторона дѣла не должна пострадать, доходъ приносимый взятіемъ патентовъ и всякихъ свидѣтельствъ на право распивочной торговли можетъ быть замѣненъ сборомъ со штофныхъ лавокъ и трактировъ, но тогда нравственная сторона дѣла будетъ попригляднѣе и нравственнѣе.

Еврей займется болѣе лучшимъ и хорошимъ дѣломъ, онъ найдетъ примѣненіе своему капиталу;

теперь онъ корчмарь; послѣ онъ будетъ хлебопашцемъ или будетъ трудиться по всѣмъ отраслямъ промышленности и торговли, что только будетъ доставлять ему средства къ жизни.

Родъ особаго промысла и притомъ выгоднаго, которымъ занимаются евреи—это выдача ссудъ подъ залогъ движимостей. Народъ вообще нуждается въ небольшомъ кредитѣ; краткосрочные займы практикуются въ огромныхъ размѣрахъ въ столичныхъ городахъ и провинціальныхъ, а также бѣдный сельскій людъ имѣетъ безпрерывно нужду въ деньгахъ, какъ оборотномъ капиталѣ въ своемъ небольшомъ хозяйствѣ. Требованіе вызываетъ предложеніе, и такимъ образомъ, кромѣ единичныхъ лицъ, свободно располагающихъ своимъ капиталомъ, являются казенные ломбарды, частныя акціонерныя общества и кассы ссудъ, снабжающія маленькими выдачами подъ залогъ движимостей. Ломбарды и акціонерныя общества ведутъ этотъ промыселъ правильно, взимая 6, 12 и 24 проц. годовыхъ, кассы же берутъ гораздо больше и притомъ дѣло-то ведется у нихъ не совсѣмъ точно и аккуратно. Широкая, не по средствамъ жизнь, разгулъ, мотовство часто требуетъ денегъ за огромные проценты; лишь бы достать скоро и во всякое время, и находятъ людей съ капиталомъ,

которые рискуютъ дать имъ деньги безъ всякаго обезпеченія, но только изъ-за большихъ процентовъ, сто на сто или сто двадцать годовыхъ на сто. Это очень выгодное, хотя сопряженное съ большимъ рискомъ, предпріятіе имѣетъ ту привлекательную сторону, что представляетъ возможность скоро нажитья и оставить солидный капиталъ. Поэтому какъ русскій, нѣмецъ, такъ и еврей, и другой національности человѣкъ, который не считаетъ хорошій процентъ дѣломъ не совсемъ неподходящимъ, смотритъ на эту операцію вообще какъ на торговлю и не стѣсняется получать большіе проценты. Какъ это ни дурно, сколько это ни осуждаетъ общественное мнѣніе, но корысть, скорая нажива, любовь къ деньгамъ, желаніе имѣть больше и больше средствъ къ жизни, это все такіе недостатки, которые присущи большинству. Многие русскіе давали деньги на проценты, но неумѣло вели дѣло и все потеряли.

Евреи народъ бережливый, народъ накапливающий богатство, народъ трезвый, пронацательный, воздержный, ловкій и предпримчивый, знающій притомъ цѣну деньгамъ, народъ торговый и притомъ въ томъ родѣ, который наиболѣе выгоденъ; они всегда и cadaго награждаютъ деньгами за хорошіе проценты, отъкрываютъ кассы ссудъ и

состоять подъ контролем правительства въ этомъ случаѣ, такъ, что особенныхъ недостатковъ въ ихъ кассахъ нынѣ не замѣчается; стоитъ только постароже слѣдить за кассами, устроить ихъ на положительныхъ правильныхъ основаніяхъ и тогда зло уменьшится, даже будетъ сдѣлано добро и проценты будутъ браться относительно небольшіе.

Бѣдный сельскій народъ — поневолѣ въ денежной кабалѣ у евреевъ, по тѣмъ основаніямъ, что, нуждаясь въ деньгахъ для веденія хозяйства, онъ не имѣетъ сельскихъ банковъ, денегъ достать негдѣ, и по этому ихъ получаетъ онъ у еврея, и можетъ быть, за большой процентъ; но въ этомъ случаѣ не вся вина падаетъ на евреевъ, а отчасти и на земство, и на сельскія и водостныя общества, которыя не устриваютъ небольшихъ банковъ или кассъ, для раздачи ссудъ жителямъ своей волости. Все зло уменьшится, если предоставить возможность людямъ, и въ особенности рабочему классу, получать ссуду изъ 6 или 10 проц. изъ сельскихъ банковъ или конторъ; тогда крестьяне не обратятся къ еврею и послѣдній затратитъ свой капиталъ на другое предпріятіе, лишась возможности раздавать оный изъ большихъ процентовъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Евреи не жили въ предѣлахъ прежней Россіи, и только съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи мы застаемъ тамъ значительное число ихъ. По дѣйствовавшему статуту литовскому, они имѣли въ нынѣшнихъ нашихъ Западныхъ губерніяхъ отдѣльныя свои общины, свои суды, самоуправленіе; отдѣльно несли, собирали подати и отправляли другія государственныя повинности. Евреи жили попреимуществу въ городахъ, какъ въ торговыхъ центрахъ, отдѣльными кварталами; сохраняя свою древнюю одежду. Столкновеніе съ народомъ было чисто дѣловое, въ промышленныхъ производствахъ и торговлѣ; въ частной жизни, въ житейскомъ общеніи они не были съ туземнымъ населеніемъ. Рознь эта прежде всего происходила вслѣдствіе религіозныхъ понятій: христіане смотрѣли на нихъ, какъ на мучителей

Христа, евреи взаимно не любили христіанъ, фанатически преданные своему старому закону и своимъ порядкамъ.

Отдѣльныя еврейскія общины управлялись такъ-называемыми кагалами, которые состояли изъ выборныхъ самимъ обществомъ лицъ.

Члены кагала и старшины были въ то же время представителями общины предъ правительствомъ и посредниками при внесеніи податей. Короли польскіе узаконяли за общинами разныя формы самоуправленія, въ видахъ вѣрнаго и аккуратнаго поступленія податей. Но сами кагальные люди вводили свои распорядки, сообразныя съ своими личными видами и интересами и сообразно съ правилами талмуда, такъ что они кагалу старались придать видъ самостоятельнаго и законнаго учрежденія, которое безконтрольно, своевластно и корыстно распоряжалось дѣлами общины.

Образованные евреи — евреи новаго направленія — понимаютъ это; сами они отстаиваютъ уже и отстаиваютъ отъ чисто формальныхъ обрядностей своей религіи, отъ стѣсненій, ничѣмъ не оправдываемыхъ, отъ строгихъ правилъ, какія преподавали еще древніе вѣка, при условіяхъ иныхъ, несообразныхъ съ настоящимъ порядкомъ вещей. Вотъ для чего настоятельно необходимо образованіе, просвѣщеніе

еврейскихъ массъ, близкое столкновеніе съ народомъ русскимъ, чрезъ посредство школъ, первыхъ началъ связующихъ, уравнивающихъ и сродняющихъ тѣсными узами воѣхъ, безъ различія вѣроисповѣданій. Знанія и привычки, чисто русской духъ — евреи вынесутъ изъ общеобразовательныхъ заведеній, къ тому же еще дружбу и любовь, которыми они проникнуты къ русскому народу; евреи отстанутъ вслѣдствіе этого отъ своихъ возрѣній, и затѣмъ исподоволь сольются съ туземцами.

Въ 1786 году, вслѣдствіе ходогайства евреевъ проживающихъ въ нынѣшнихъ западныхъ губерніяхъ, и заявленія о своихъ нуждахъ, русское правительство въ первый разъ издало общее положеніе «объ огражденіи правъ евреевъ въ Россіи относительно ихъ подоудности, торговли и промышленности». Общій смыслъ этого закона заключается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «какъ еврейскаго закона люди вопли уже, на основаніи указовъ Ея Величества, въ состояніе равное съ другими, что и надлежитъ, при всякомъ случаѣ, наблюдать правило Ея Величествомъ установленное, что всякій по званію и состоянію своему долженъ пользоваться выгодами и правилами, безъ различія закона и народа». Изъ этого видно, что евреи въ первое же время, по поступленіи въ наше подданство, были

уравнены во всѣхъ правахъ со всѣми подданными, безъ всякаго по разности въ законѣ различія, поелику воцли они, по запискѣ ихъ въ купечество и мѣщанство, въ равное съ прочими состояніе».

При Императорѣ Александрѣ I, издано, въ 1804 году, особое положеніе о евреяхъ, заключающее въ себѣ шесть главъ: 1) о просвѣщеніи, 2) о разныхъ отношеніяхъ евреевъ и преимуществъ, 3) объ обязанностяхъ евреевъ, по состоянію ихъ, 4) о гражданскомъ устройствѣ, 5) о должности раввиновъ, и 6) о должности кагаловъ. Но это положеніе дало сильное развитіе отдѣльнымъ общественнымъ учрежденіямъ евреевъ и не сближало ихъ съ кореннымъ народомъ, чрезъ посредство общихъ мѣстъ управленія, какъ въ административномъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи. Особыя учрежденія для евреевъ необыкновенно дурно вліяли на самихъ евреевъ, въ области обособленности ихъ отъ народа и въ рѣзкомъ отдѣленіи отъ него на всѣхъ пунктахъ возможнаго сближенія при общемъ, одинаковомъ управленіи, воспитаніи и правительственномъ надзорѣ. Евреи всегда и вездѣ устраивались особнякомъ, заводили свое управленіе, свой судъ и расправу, чрезъ посредство духовныхъ раввиновъ, свои финансы, которыми распоряжался кагаль, или выборные, за-

хватившіе власть въ свои руки и безотчетно распоряжавшіеся всею общиною.

Первымъ дѣломъ благоустроенныхъ государствъ въ этомъ случаѣ было совершенное уничтоженіе особыхъ общинныхъ еврейскихъ учрежденій, въ видахъ сближенія и слиянія съ народомъ и полнаго подчиненія государственному праву во всѣхъ его отрасляхъ, безъ выдѣленія какъ бы въ особую, менѣе зависимую и отдѣльную форму правленія.

Къ сожалѣнію, у насъ хотя это положеніе евреевъ понято было, но отдѣльныхъ еврейскихъ установленій не старались окончательно уничтожить, а скорѣе ихъ поддерживали и развивали, въ видахъ правильнаго и своевременнаго сбора податей и повинностей еврейскихъ и въ видахъ лучшаго и болѣе правильнаго устройства самихъ евреевъ, которые пользовались этимъ, для своихъ чисто религіозно-племенныхъ интересовъ, замыкаясь въ своей средѣ и не соблюдая выгодъ мѣстнаго неселенія и самого государства.

Наше государство, въ своихъ настоящихъ громадныхъ границахъ, при постоянныхъ войнахъ и неурядицахъ, недавно начало устраивать администрацію, суды, мѣстное самоуправленіе, образованіе на новыхъ, европейскихъ началахъ и въ этомъ случаѣ все вопросы, по разнымъ отраслямъ управ-

ленія, получаютъ форму и обработку научнаго современнаго труда. Еврейскій вопросъ постоянно занималъ правительство, которое въ рѣдкихъ случаяхъ задумывало выселить евреевъ изъ Россіи, только когда на нихъ было слишкомъ много жалобъ, но чаще заботилось объ уравниніи ихъ во всѣхъ правахъ, такъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ вполне русскихъ гражданъ, предоставивъ имъ всѣ роды занятій, не исключая и земледѣлія.

Въ 1856 году, Государь Императоръ Александръ II повелелъ: «пересмотрѣть всѣ существующія о евреяхъ постановленія, для соглашенія съ общими видами слиянія сего народа съ коренными жителями, поколику нравственное состояніе ихъ можетъ се дозволить».

Эти знаменательныя слова, это милостивое повѣленіе о представленіи полной равноправности евреямъ съ русскимъ народомъ, поколику нравственное состояніе ихъ можетъ се позволить, во-первыхъ, обязываетъ, каждаго еврея исполнять честно долгъ русскаго гражданина и подданнаго, привязаться къ своему новому отечеству, выполнять строго всѣ законы и постановленія правительства, безъ обхода, безъ толкованія, безъ измѣненія, каковымъ подвергались распоряженія властей въ кагалахъ. Затѣмъ слѣдуетъ имъ подумать, и вести свои промышлен-

ныя и торговыя дѣла на такомъ основаніи, чтобы оставаться безупречными въ эксплуатаціи народа. Русскій народъ въ томъ краѣ, гдѣ поселены евреи, обѣденъ, не имѣеть никакихъ промысловъ, и еде питается отъ своей скудной песчаной земли, которая не даетъ ему возможности исправно платить выкупные платежи и различныя повинности и безобѣдно содержать свою семью. Въ нуждѣ, при частыхъ недостаткахъ, онъ не имѣеть сельскаго банка, не находитъ своего единовѣрца, съ лишними деньгами, чтобы взять у него на время, до урожая, или до продажи лошади или коровы, и волей-неволей обращается къ еврею, который не владѣя землею, или другимъ недвижимымъ имѣніемъ, а занимаясь торговлею, всегда готовъ дать деньги и войти съ крестьяниномъ во всякую сдѣлку, выгоды которой не всегда остаются на сторонѣ послѣдняго. Большой спросъ, необезпечность займа вынуждаютъ брать большой процентъ, а отсюда упреки и нареканія на евреевъ.

Въ этомъ случаѣ стоитъ только смотрѣть на обѣднаго крестьянина съ человѣческой точки зрѣнія и если помогать ему деньгами, то такъ, чтобы дѣйствительно была помощь, а не раззореніе его.

Тѣ льготы и права, которыя даны были евреямъ въ прошлое царствованіе и которыя все болыше

и больше уравниваютъ ихъ съ народомъ русскимъ, будутъ расширены и утвердятъ за ними все то, чѣмъ слѣдуетъ пользоваться полному русскому гражданину, но только подъ условіемъ, чтобы евреи нѣсколько исправились, поняли нѣкоторыя темныя стороны своего быта и ослабили свои занятія, въ области раздачи денегъ изъ процентовъ и питейной торговли.

Эти промыслы—черныя пятна на нашей еврейской народности и корень ненависти къ ней сельскаго населенія. Безъ сомнѣнія, скученности евреевъ въ западныхъ губерніяхъ, накопленіе ими капиталовъ, запрещеніе пріобрѣтать недвижимыя земельныя имѣнія, способность притомъ же трудиться только при промыслахъ выгодныхъ, заставляютъ ихъ заниматься ссудою и питейной торговлею.

Торговля винамъ получила у насъ сильное развитіе, вслѣдствіе пристрастія народа къ нему, вслѣдствіе разгула, широкой русской натуры и той полной, но недавней свободы, которую получилъ народъ, освобожденный отъ крѣпостной зависимости. Полное обвиненія евреевъ въ спаиваніи и развращеніи народа не имѣетъ смысла; еврей-корчмарь оттого богатѣетъ, что товаръ его, по причинамъ отъ него не зависящимъ, скоро расходуется и при томъ безъ особеннаго его старанія и какихъ-

либо приемовъ, а по натурѣ и обстоятельствамъ жизни крестьянина, вслѣдствіе отсутствія другихъ развлеченій, когда корчма становится средоточіемъ сельскаго общества и когда нѣтъ для него интересовъ общественныхъ, и жизнь, по причинамъ истощенія земли и нераціональнаго хозяйства, становится тяжелою пополамъ съ голодовкою и всякими недостатками.

Русскій народъ — широкая натура, не умѣетъ экономничать, собирать или быть воздержнымъ и расчетливымъ какъ еврей. Если послѣдній дастъ ему въ займы деньги, торгуетъ и повидимому не нуждается и всегда имѣетъ лишній грошъ, то крестьянину кажется, что онъ богатъ, что онъ все это имѣетъ отъ него, что еврей не терпитъ нужды, и, при такомъ настроеніи, какая-либо внѣшняя причина или подстрекательство вызываетъ грубые инстинкты и кулачную расправу. Крестьянинъ нашъ, въ послѣднѣе въ особенности время, сдѣлался недоувѣрчивъ, раздражителенъ, вѣритъ во всякія не-лѣпности, и стоитъ только яму — нибудь выдумать въ родѣ того, что предписано бить евреевъ, какъ начинаются ужасныя побоища и истребленіе еврейскаго имущества.

Пока крестьянинъ не получитъ образованія въ духѣ нашей человѣколюбивой вѣры, пока онъ

будеть бѣдѣнъ, безъ всякой надлежащей помощи; пока не будутъ учреждены сельскіе банки, не будетъ воспитанія религіознаго и нравственнаго, пока не будетъ прямой, скорой и безотложной помощи въ частыхъ нуждахъ бѣднаго сельскаго люда; до тѣхъ поръ непросвѣщенный, суевѣрный и нуждающійся народъ будетъ руководствоваться грубыми инстинктами, вѣрить въ все нелѣпостямъ и подчасъ, при опьянѣніи, сокрушать своими мускулами все, что не по его праву и стоять на дорогѣ къ его преуспеванію. Благосостояніе, забота о сельскомъ людѣ смягчатъ его нравъ, улучшатъ бытъ и мы не будемъ болѣе свидѣтелями тѣхъ ужасовъ, какія происходили въ Кіевѣ и другихъ мѣстахъ, и которые не мыслимы въ просвѣщенномъ царствѣ.

Благодѣтельныя мѣры противъ пьянства, переселеніе малоземельныхъ крестьянъ на лучшія мѣста уже приняли опредѣленныя формы и въ недалекомъ будущемъ принесутъ плоды къ облегченію народа. Не замедлятъ явиться и народныя общеобразовательныя школы и сельскіе банки и лучшее, мѣстное общественное управленіе—и все это будетъ имѣть вліяніе на постепенное народное развитіе.

Всѣ эти мѣры воздѣйствуютъ и на бытъ и спокойствіе евреевъ, независимо специальныхъ для нихъ правъ и преимуществъ, которыя будутъ рас-

ширены и укреплены въ развитіи положенія о равноправности и дарованіи имъ полного гражданства.

Не далеко то время, когда евреямъ, какъ полноправнымъ рускимъ гражданамъ, будетъ предоставлено жительство во всѣхъ мѣстахъ нашего обширнаго и незаселеннаго края, попреимуществу на Востокѣ и Сѣверѣ, гдѣ еще находятся непочатыя богатства, гдѣ нужно приложить капиталъ и трудъ къ обработкѣ земли, къ отдѣлкѣ сырого матеріала; къ устройству фабрикъ и заводовъ, чтобы накоплять богатства въ нашей бѣдной странѣ, а не заниматься одною торговлею и въ особености тѣми ея видами, которые такъ неприглядны и столько золь и несчастій причинили евреямъ и къ тому же служатъ тормазомъ къ скорѣйшему дарованію имъ полноправности.

Евреямъ слѣдуетъ прежде всего выйти изъ своей замкнутости, изъ своей обособленности, такъ сказать, отъ кореннаго русскаго народа. Религія, вѣрованіе, исполненіе обрядностей — это предметъ особый, это духовная сторона жизни, всегда неприкосновенная и терпимая у насъ. Гдѣ бы еврей ни былъ, куда бы ни переселился, его древняя религія всегда съ нимъ, какъ и слѣдуетъ быть; стоитъ только евреямъ нѣсколько поисправить свою

внѣшнюю жизнь, и тогда они могутъ надѣяться на полное усыновленіе въ Россіи и полученіе всѣхъ гражданскихъ полныхъ правъ.

ГЛАВА ОДИНАЦАТАЯ.

Евреи, во времена своей самостоятельности, когда они жили въ своей святой землѣ Палестинѣ, занимались исключительно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, не знали занятій побочныхъ, торгашества, ростовщичества и факторства, чѣмъ они нынѣ изъ крайности занимаются на чужбинѣ. Въ Европѣ, гдѣ они прежде всего расселились, имъ не дана была земля, не предоставлена возможность трудиться самостоятельно, извлекая изъ земли богатства, которыя давали бы имъ возможность жить и не изыскивать и изобрѣтать всякаго рода промысла, которые имъ впоследствии ставили въ укоръ. Торговля, во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, стала первымъ дѣломъ ихъ жизни. Народъ предприимчивый, энергичный, съ проникающимъ и гибкимъ умомъ, евреи, на предостав-

ленною имъ торговомъ поприщѣ, показали чудеса находчивости и изобрѣтательности; развили всѣ вѣтви; всѣ тонкости отношеній между производителями и потребителями, между предлагающими и желающими имѣть, достать или получить что. Занимаясь этимъ дѣломъ ревниво и усердно, предлагая и находя все, въ чемъ только была потребность, они зарабатывали разницу между цѣной покупной и продажной, и эта разница заключалась въ представителѣ мѣновой единицы,—въ деньгахъ. Не тратя ихъ и накопляя золото и серебро въ монетѣ, евреи одѣлали и послѣднюю предметомъ торговли, предлагая пользованіе деньгами, за небольшой процентъ, заводя конторы, банки, и затѣмъ начали производить обширныя денежныя операціи, сначала въ городахъ, гдѣ жили, затѣмъ въ другихъ, и наконецъ дѣла и денежныя отношенія ихъ коснулись и сосѣднихъ государствъ. Обладатели торговаго двигателя—денегъ, они не разъ были жертвою корысти и зависти кореннаго народа; не разъ гнали евреевъ изъ-за того, дабы забрать накопленные трудомъ и ловкостію капиталы; не разъ выдумывали на нихъ въ прежнее время, не у насъ только, разныя нелѣпости, напасти, чтобы воспользоваться ихъ деньгами.

Обособленность евреевъ существовала всегда и

ведѣ, они жили корпоративно, патриархально, вѣрны своимъ преданіямъ и своей религіи, обряды которой и постановленія своихъ старыхъ учителей держали вѣрно и исполняли старыя завѣты настолько сильно, что никакія нововведенія въ области вѣрованія, не коснулись ихъ. Гоненія, которыми они раньше, до наступающаго египтя, подвергались, на Западѣ, сплотили ихъ въ одну большую семью, въ корпорацію, въ отдѣльный народъ, который живетъ какъ бы въ своемъ царствѣ, съ своими законами, религіею, порядками и общественными установленіями.

Чѣмъ евреямъ хуже было, чѣмъ они чаще подвергались гоненіямъ и напастямъ, тѣмъ болѣе и болѣе отдалялись они отъ кореннаго населенія, не принимали никакого участія въ жизни того народа, въ средѣ котораго жили, смотрѣли на него какъ на своихъ притѣснителей и только находили утѣшенія въ своемъ старомъ завѣтѣ и трудѣ, который поглощали все время, остававшееся свободнымъ отъ молитвы.

Въ гоненіяхъ и притѣсненіяхъ надо искать первую причину отдѣльности, обособленности евреевъ отъ народа. Независимо того, что сама религія ихъ рѣзко отличаетъ евреевъ отъ христіанъ, что они удаляются отъ нихъ и углубляются во

внутри своихъ синагогъ и молитвенныхъ домовъ, находя тамъ душевный покой и отдыхъ отъ житейскихъ тревоженій и возносятся мысленно къ единому Верховному существу, прося пощады, защиты и покровительства, — евреи привыкли находить удовольствіе въ своей средѣ, между своими единоплеменниками. Они не только крѣпки въ своихъ вѣрованіяхъ и преданы своимъ старымъ преданіямъ, обычаямъ, нравамъ и привычкамъ старины, но устраиваютъ свои общины, свой судъ и расправу, всѣ свои общественныя дѣла, школы, больницы, богадѣльни, отдѣльно отъ туземнаго народа; и это потому, что о евреяхъ мало вездѣ заботятся, ихъ скорѣе гонять, преслѣдуютъ, отъснютъ, не даютъ имъ права спокойно трудиться.

Не происходитъ ли отъ этого такое положеніе, что евреи, сильно чувствуя гнѣтъ, иногда незаслуженный, стараются болѣе и болѣе отчуждаться отъ всѣхъ, кромѣ своей среды, своихъ израильтянъ, вѣчныхъ мучениковъ какъ за свои религіозныя убѣжденія, такъ и за свои нравы, дѣянія, и за свою вполне консервативную жизнь, неподходящую къ убѣжденіямъ нѣмцевъ или другихъ народовъ.

Долго и даже очень долго тянулась неприглядная и очень тяжелая жизнь евреевъ на Западѣ,

пока образованіе и цивилизація новаго времени не изгладили предрасудковъ, и возрѣнія евреевъ на предметы стали не совмѣстны съ прежнимъ ихъ взглядомъ на жизнь, на приемы, на образъ дѣйствій, чужды прежнихъ, отсталыхъ понятій о значеніи обрядовыхъ порядковъ.

Успѣхи цивилизаціи, научное развитіе и образованіе сгладили особенности еврейства, примирили ихъ съ народами Запада, гдѣ евреи уже получили права полноправныхъ гражданъ и пользуются всѣми благами благоустроенныхъ государствъ, всѣми привилегіями, занимаясь честнымъ трудомъ, въ примѣненіи его къ разнообразнымъ отраслямъ промышленности. Европейское образованіе помогло еврею вѣрнѣе и правильнѣе смотрѣть на свои правовые прежніе порядки, на свою обрядовую, чисто формальную, стѣснительную сторону жизни и усвоить взгляды новые на жизнь и на людей не одинаковаго съ ними возрѣнія на религію.

Время, понятія, чуждыя всякой розни между національностями вводятъ, понемногу, признаніе братства и равноправности всѣхъ — въ нашъ принципъ и у насъ въ Россіи недалеко то время, когда окончательно сознають, что нѣкоторая бѣда отъ евреевъ происходитъ не отъ нихъ самихъ. а отъ неустройства ихъ на началахъ новой граж-

данственности; отличной от ихъ каталовъ, школъ, обществъ, разныхъ многообразныхъ сборовъ, гдѣ имѣеть роль и выгоду только богатый и сильный еврей, а бѣдный только платитъ сборы, думая, что онъ это дѣлаетъ для себя, для своего спокойствія, въ уплату поборовъ, чтобы меньше притѣсняли и предоставили ему пользоваться полною свободою вѣроисповѣданія.

Прежде всего слѣдуетъ дать современное образованіе русскому еврею, и притомъ въ русскихъ воспитательныхъ заведеніяхъ, гдѣ они отстанутъ отъ своей прежней тяжелой, чисто обрядной стороны религіи, будутъ смотрѣть проще и современно на вещи, уразумѣють, наконецъ, что нелюбовь народа къ нимъ прежде всего чисто религіозная, а что загѣмъ слѣдуютъ выдумки и недовольство на нихъ, за отчужденность отъ всего русскаго и за неподчиненіе добровольно и усердно всѣмъ постановленіямъ нашего правительства. Изученіе своихъ книгъ, языка, талмуда и ученій раввинскихъ можетъ быть предметомъ домашняго образованія, подъ наблюденіемъ родителей и родственниковъ.

Россійское государство стоитъ на степени развитія съ Западомъ; оно сильно и умственнымъ развитіемъ и силою физическою, которая сломитъ все, что только можетъ посягнуть на чисто рус-

скія славянскія возрѣнія и на чисто русскую жизнь, съ ея безавѣтною вѣрою въ величіе и прогрессъ народа русскаго.

Евреи не эксплуатируютъ русскаго народа; евреи трудятся и накапливаютъ богатства бережливостію и расчетомъ, своею дѣятельностію и промышленною предприимчивостію. Еврей не беретъ отъ насъ денегъ, не даетъ намъ векселей; мы скорѣе, по ширинѣ нашей натуры, вслѣдствіе разгула и привычки къ хорошей беззаботной жизни, не предпринимая никакихъ промышленныхъ дѣлъ, прибѣгаемъ къ еврею за деньгами, предлагаемъ ему большую прибыль и потомъ негодуемъ, что попали въ его руки, что вынуждены возвратитъ ему и капиталъ и проценты.

Простой народъ нашъ тоже дѣлаетъ обороты на взятія у еврея деньги, засѣваетъ поля, покупаетъ скоть, а затѣмъ недоволенъ, если еврей требуетъ отъ него взятія деньги, или прижимаетъ его новыми процентами и неустойкою.

Мы полагаемъ, что для введенія въ какомъ либо государствѣ тишины и спокойствія и вмѣстѣ съ ними и благосостоянія, необходимо поставить на одну степенъ въ гражданскомъ отношеніи всѣ народности или національности. Тогда вражда между ними едва-ли будетъ имѣть серьезный результатъ. Для

всего народа, конечно, авторитетомъ служить правительственныя распоряженія, его отношенія къ различнымъ націямъ. Если правительство относится съ пренебреженіемъ къ какой нибудь народности, стараясь поставить ее въ гражданственномъ отношеніи ниже другихъ то весьма понятно, что весь остальной народъ смотритъ на нихъ также съ высока и даже съ презрѣніемъ, какъ къ людямъ негоднымъ, незаслуживающимъ занять мѣсто дѣйствительныхъ гражданъ.

Юридическія права сильно отзываются на общежитійскія отношенія, онѣ вносятъ тотъ разладъ, который вытекаетъ изъ ихъ неравенства.

Едвали такое неравенство полезно для всего государства. Евреи будучи лишены возможности внести свою дѣятельность на одномъ поприщѣ, налегаютъ всей массой на другое, не запрещенное имъ, изъ котораго они добываютъ себѣ ежедневное пропитаніе. Нѣтъ сомнѣнія, что человѣкъ, будучи на столько стѣсненъ, что предъ нимъ ясно виднѣется эмблема — смерть или жизнь, едва-ли стѣснится обойти честь и совѣсть для сохраненія своей жизни отъ явнаго голода.

Обвиняя ихъ въ эксплуатаціи, мы не замѣчаемъ, что сами заставляемъ ихъ прибѣгать къ ней. Между тѣмъ наше призрѣніе и ограниченіе ихъ въ пра-

вахъ не заключають въ себѣ честнаго и истинно гуманнаго основанія. Мы говоримъ, если еврей является эксплуататоромъ на одномъ поприщѣ, то непременно явится и на другомъ. Это мнѣніе весьма ошибочно и приводитъ къ грустнымъ размышленіямъ о нашей незрѣлости и о томъ ничтожномъ, поверхностномъ анализѣ, которымъ мы такъ часто придерживаемся вопреки справедливости. Множество фактовъ съ очевидной ясностью доказываютъ намъ, что еврей, стояще не въ коммерческомъ кругу, далеко не такъ торгуютъ своею совѣстью, какъ мы коренные. Мы почти не видимъ евреевъ, фигурирующихъ на скамьѣ подсудимыхъ въ качествѣ взяточниковъ или проматывающихъ общественныя деньги; между тѣмъ у насъ это слишкомъ обыкновенныя факты, которыя мы не клеймимъ подлостью и низостью, а обвиняемъ только широкость своей натуры. А такъ-какъ мы кричимъ и хвастаемъ своею широкостью, выставляя ее, какъ одну изъ первыхъ добродѣтелей русскаго народа, то въ итогъ выходитъ, что мы совершаемъ весьма благородныя поступки.

Нѣтъ, братья мои, пора намъ сбросить свою халатность, пора намъ стать на другую почву, пора намъ доказать всему міру, что мы не азіаты! Сбро-

сивъ долой пресловутый еврейскій вопросъ, мы себя нравственно обновимъ. Дай Богъ, что-бы наши слова упали на благодатную почву...

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Считаемъ необходимою помѣстить здѣсь отзѣвы ученыхъ евреевъ („Русскій Еврей“, 1882 г., № 11), гдѣ говорится:

„Съ немалымъ душою ожиданіемъ возвратятъ нѣсколько сотъ тысячъ лицъ еврейскаго происхожденія на мѣру, которая неминуемо лишитъ ихъ крова, лица и внесетъ разореніе въ ихъ и безъ того нищенскій бытъ.“

Съ меньшей тревогою въ дунѣ прислушиваются лучшие люди еврейства къ толкамъ о мѣропріятіи, долженствующемъ нанести сильный нравственный ударъ еврейскому населенію Россіи.

Мы говоримъ о проектируемомъ выселеніи евреевъ изъ сель и деревень.

Если для первой категоріи лицъ мѣра эта сопряжена съ разореніемъ ихъ матеріальнаго

быта, то размѣръ нравственнаго вреда отъ этой мѣры для гражданскаго положенія евреевъ въ Россіи трудно даже опредѣлить.

Не здѣсь мѣсто разъясненію, кѣмъ и чѣмъ вызваны были погромы. Но несомнѣнно то, что осуществленіе указанной мѣры будетъ истолковано, кѣмъ слѣдуетъ, какъ санкція погромовъ со всѣми ихъ ужасными послѣдствіями. А это, при настоящихъ обстоятельствахъ, такая вещь, съ которой шутить крайне опасно.

При обсужденіи цѣлесообразности и практичности проектируемой мѣры нельзя не принять въ соображеніе слѣдующее.

Историческій опытъ показываетъ намъ, что выселеніе евреевъ изъ селъ и деревень предпринималось неоднократно, начиная съ 1807 года, но при всемъ всемогуществѣ своемъ, правительство не могло осуществить выселенія, и въ концѣ концовъ должно было отъ него отказаться.

Причину такой неудачи обыкновенно приписывали злой волѣ евреевъ, изловчившихся якобы въ обходъ закона. Но, конечно, такое объясненіе могли подыскать или глупцы, или люди недобросовѣстные.

«Есть,—говоритъ одна комиссія по еврейскому вопросу,—особый классъ евреевъ-корчмарей, ни къ

какому другому занятію не способныхъ, но въ это же время настолько оторванныхъ отъ городской жизни, что они будутъ оставаться въ деревнѣ. Такъ говорятъ люди практическіе, люди, стоящіе близко къ жизни, а несмотря на дѣйствительность сквозь канцелярскую призму. Но, помимо неспособности къ другимъ занятіямъ и оторванности отъ городской жизни, можно указать и на другія причины, вынуждающія евреевъ оставаться въ селахъ и деревняхъ.

При существованіи черты осѣдлости, при ограниченности круга занятій евреевъ, всѣ сферы городскихъ промысловъ до того переполнены конкурентами, что евреямъ приходится свои заработки доводить до минимума, а не рѣдко и вовсе голодать. Такія хозяйственныя условія, существовавшія прежде и продолжающія съ особенной силой по случаю возрастанія населенія, дѣйствовать и теперь, — гнали многихъ изъ городовъ въ села и деревни, гдѣ, по крайней мѣрѣ, потребности жизни менѣ развиты и гдѣ такая вещь, какъ обувь и кое-какая одежда, — является изъ лишней роскоши. До измененія же указанныхъ условій, можно заранѣе усомниться въ томъ, чтобы законъ, хотя бы и строжайшій, направленный къ выселенію евреевъ изъ селъ и деревень, могъ получить над-

лежащее осуществленіе, ибо законъ, обрекающій людей на голодъ, носить въ самомъ себѣ зародышъ безсилія.

Вотъ чѣмъ объясняется неудача всѣхъ мѣропріятій по выселенію евреевъ изъ селъ и деревень. Такая же судьба должна постичь и проектируемую мѣру, если она получитъ только санкцію, хотя слѣдуетъ признаться, что оставленіе за нѣгатовъ дѣйствующаго закона всегда сопряжено съ немалымъ раззореніемъ для заинтересованныхъ лицъ. Ибо, пока непрактичность и нецѣлесообразность закона выяснится, десятки, а можетъ быть сотни тысячъ лицъ, подвергшихся его дѣйствию, будутъ окончательно раззорены.

Но, можетъ быть, мѣра эта оказывается, какъ сообщаютъ газетные слухи, необходимой для предупрежденія погромовъ?

Погромы, какъ всѣмъ извѣстно, начались не съ селъ и деревень, а съ городовъ, гдѣ они и получили самое широкое распространеніе. Одно это обстоятельство указываетъ уже на безобидныя отношенія сельскаго населенія къ живущимъ въ средѣ его евреямъ. Если же пожаръ распространился, затѣмъ, по всякъ, то это объясняется какъ слабымъ дѣйствіемъ мѣстныхъ властей противъ грабителей, такъ и распространеніемъ ложныхъ слуховъ

о царскихъ указахъ, предписывающихъ якобы бить и грабить евреевъ. Наконецъ, самое выселеніе будетъ равносильно погрому, такъ какъ оно внесетъ въ экономическій бытъ выселяемыхъ евреевъ не меньшее, чѣмъ погромы, раззореніе.

Что же касается эксплуатаціи якобы крестьянъ евреями, то развѣ удаленіе евреевъ изъ селъ и деревень въ состояніи парализовать эту пресловутую эксплуатацію, если допустить даже, что такая имѣетъ мѣсто? Удаленіе изъ селъ и деревень можетъ, конечно, устранить близкое соеѣдство между евреемъ и крестьяниномъ, но не будетъ же возведена между ними китайская стѣна для прекращенія всякихъ сообщеній! Устраненіе близкаго сосѣдства вынудить, конечно, крестьянина тратить свое, можетъ быть, золотое время на поѣздки въ городъ или мѣстечко для сбыта тѣхъ продуктовъ, которые онъ теперь безъ всякихъ поѣздокъ продаетъ своему мѣстному еврею. Но въ городѣ или мѣстечкѣ онъ, ведь, опять - таки встрѣтится съ своимъ старымъ знакомомъ, Янкелемъ или Мошкой, которому и придется сбывать продукты. Не представится ли здѣсь прекрасный случай для эксплуатаціи, на которую евреи-дѣ такіе искусные мастера? Ясно, слѣдовательно, что выселеніе евреевъ ни къ чему не повѣдетъ, тѣмъ болѣе, что, въ лучшемъ случаѣ,

ихъ мѣсто займутъ разные доморощенные Разуваевы и Колупаевы, относительно которыхъ въ одной изъ комиссій по злощастному же еврейскому вопросу было высказано, что «трудно остановиться на выборѣ, кто предпочтительней для пользы населенія—еврей или русскій цѣловальникъ-булакъ»—

«Прошла жатва, минуло лѣто, а мы не спасены»—вотъ на какой мотивъ настроены теперь народныя думы, вотъ какія заунывныя мелодіи вибрируютъ теперь въ глубинѣ души cadaго еврея, живущаго жизнью своихъ удрученныхъ братьевъ и страдающаго ихъ страданіями. Вотъ уже почти годъ, какъ грозныя тучи висятъ надъ головами русскихъ евреевъ; первый громъ раздался въ половинѣ апрѣля прошлаго года, когда елисаветградской босой командѣ впервые надумалась, что пора извлечь мораль изъ «басеньки» и приложить къ жизни все, воспринятое и переваренное въ продолженіи многихъ лѣтъ по части «бѣлой и черной» іудофобіи. Съ тѣхъ поръ горизонтъ надъ головами евреевъ не прояснился ни на минуту и буря не переставала насвистывать надъ ушами евреевъ свои дикіе, приводящіе въ оцѣпѣннѣе мотивы; съ тѣхъ поръ на сердце народа какъ бы легла стопудовая тяжесть, душа его какъ бы отуманилась непроницаемымъ облакомъ, и Божій міръ ни разу не улыб-

нулся ему во всей своей красѣ, жизнь ни разу не показала ему своей свѣтлой стороны, своихъ веселыхъ образовъ. Послѣ баталіи начался судъ... надъ пострадавшими, и пошли судить и рядить: почему, молъ, вредны еврей! съ какой стороны? какъ сдѣлать ихъ ручными? и т. д. Однако, были еще тогда сангвиники, вѣрившіе, что такъ-называемыя, мѣстныя комиссіи все-таки внесутъ больше ясности въ темныя закоулки еврейскаго вопроса, все-таки войдутъ въ положеніе тѣхъ, съ кѣмъ уже столько вѣковъ живешь бокъ-с-бокъ, и по временамъ очень мирно; они тѣмъ болѣе полагали, что унывать не слѣдуетъ, что въ комиссіяхъ должны были выслушать и голосъ самихъ евреевъ. Если въ литературѣ, думали они, голоса правды и безпристрастія не слышно изъ-за цѣлаго хора голосовъ вражды, лжи, клеветы, фарисействующей корысти и затаенной зависти, если каждый комъ грязи, брошенный первымъ проходимцемъ въ евреевъ, привѣтствуется какъ патріотическій подвигъ, чуть ли не какъ торжество народнаго духа, между тѣмъ какъ всякіе доводы, выставляемые евреями въ свою защиту, встрѣчаются съ сардоническимъ хохотомъ бандитовъ надъ попавшимъ въ ихъ ловушку недогадливымъ проѣзжимъ, если это дѣлается въ такъ-называемой журнальной литературѣ, гдѣ право гово-

речь отъ имени народа можетъ брать себѣ первый самозванецъ и гдѣ возможность говорить передъ громаднымъ контингентомъ слушателей есть дѣло иногда чисто случайное, гдѣ, слѣдовательно, много зависитъ отъ слѣпаго случая или отъ личнаго расположенія того или другаго коновода, то въ жизни, думали наши сангвиники, этого случиться не можетъ. Въ жизни, думали они, гдѣ люди имѣютъ возможность договориться до взаимнаго пониманія, гдѣ, по элементарнымъ правиламъ приличія, каждый долженъ быть выслушанъ, интересы правды, казалось имъ, болѣе застрахованы отъ произвола того или другаго дѣятеля и отъ его личныхъ симпатій и антипатій. Столкнувшись лицомъ къ лицу съ противникомъ, имѣть возможность разъяснить ему, что мы вовсе не противники, что только злые люди старались раздуть наши случайныя недоразумѣнія до предѣловъ жестокаго, полнѣйшаго антагонизма — это, казалось имъ, значить на половину пособить горю. Да, такъ думали наши оптимисты; но чѣмъ и какъ отвѣтила жизнь на эти сангвиническія надежды — это, къ сожалѣнію, слишкомъ извѣстно.

За временемъ комиссій, какъ извѣстно, настало время столичнаго комитета по еврейскому вопросу. Но къ чему продолжать? Вѣдь все такъ свѣжо,

оно до такой степени захватывает собою настоящее и ближайшее будущее, что распространяться объ этомъ нѣтъ никакой надобности. А тутъ еще разные слухи, про которые никто не знаетъ, какіе изъ нихъ правда, а какіе — плодъ напуганной фантазіи. А тутъ еще новыя травли публицистовъ пихновскаго пошиба и новыя подвиги босой команды. По словамъ «Новаго Времени»,

счеты съ жидами въ Варшавѣ еще не кончились: 27-го февраля, ночью, на Вольской улицѣ (довольно отдаленной отъ центра города) произошло внезапное нападеніе нѣсколькихъ уличныхъ шалуновъ на домъ подъ № 33, гдѣ былъ шинокъ еврея Шпиро. При этомъ захвачены бутылки съ водкой, деньги, какія находились въ кассѣ, а самъ хозяинъ Шпиро, вздумавшій защищаться и звать на помощь полицію, получилъ сильный ударъ бутылкой въ лицо, послѣ чего нападающіе скрылись безъ всякаго слѣда. Въ ту же ночь разбиты окна въ домѣ зажиточнаго еврея на Панской улицѣ, Морица Винавера.

Итакъ, какъ видите, варшавская «золотая рота» не грабитъ, не буйствуетъ, а «сводитъ счета» съ евреями. Понятно, что если у варшавскихъ «декабристовъ» могутъ быть такіе сложные счета

съ евреями, то отчего не предполагать ихъ у елисаветградскихъ и кievскихъ «апрѣлистовъ» и т. д.? Такимъ образомъ, изволите видѣть, евреевъ не бьютъ, не грабятъ, не раззоряютъ, а обходятъ со счетной книгой, подводятъ итоги по всѣмъ правиламъ итальянской бухгалтеріи (Италія, какъ извѣстно, классическая страна бандитовъ) и затѣмъ взимаютъ съ нихъ должное, т. е. въ сущности только совершаютъ реставрацію прежняго порядка, до еврейскаго «захвата»: пухъ возвращаютъ пернатому царству, для чего его выпускаютъ на вольный воздухъ; мебель снова обращаютъ въ доски и полѣнья, воду, какъ продуетъ разныхъ произрастаній почвы, возвращаютъ почвѣ, т. е. выливаютъ на мостовую; а деньги,—ну, извѣстно, откуда деньги у жида, — стало быть, маршъ къ своему первоначальному источнику.

Таковы бываютъ счеты съ жидами. Однако, подведенъ ли уже окончательный итогъ?—Увы! Кто знаетъ? Менѣе всего знаютъ это тѣ несчастные, которые оказались самымъ удобнымъ предметомъ, для испытанія практичности и удобоисполнимости новоизобрѣтеннаго счетоводства. Они, повидимому, даже менѣе всего увѣрены, что счеты съ ними закончены и—ищутъ возможности «уклониться» отъ новомодной повинности сведенія счетовъ; они ищутъ

угла, гдѣ могли бы укрыться отъ людской злобы, гдѣ, наконецъ, обрѣли бы такъ горячо желанную безопасность: они бѣгутъ отъ родной нивы, бѣгутъ, куда глаза глядятъ. Нетолько разный торговый людъ, прямо заинтересованный новыми „мѣрами“, которыя, по слухамъ, проектируются; нетолько владѣльцы аптекъ за благодатной чертой, купцы второй гильдіи, жившіе въ какомъ-нибудь земномъ раю, вродѣ Орла или Кіева, нетолько заводчики и пивовары, — но и люди, о которыхъ пока ничто не проектируется, какъ, напримѣръ, бѣдные ремесленники, тоже бѣгутъ безъ оглядки, потому что жизнь стала имъ невыносимой. Объ этомъ сообщаютъ «Голосу» нѣкоторыя интересныя вещи изъ Кибартъ.

„Надняхъ чрезъ нашъ пограничный посадъ прошло болѣе 50-ти русскихъ евреевъ, эмигрирующихъ въ Америку. Большая часть этихъ эмигрантовъ изъ внутреннихъ губерній, находящихся «въ чертѣ еврейской осѣдлости» (гдѣ евреямъ не дозволяется постоянная осѣдлость). Всѣ они принадлежатъ къ ремесленному сословию и объясняютъ свою эмиграцію отсутствіемъ заработковъ на мѣстѣ. Между ними не было ни одного подлежащаго отбыванію воинской повинности: многіе изъ нихъ

уже отбывали эту повинность, другіе имѣли съ собою красные билеты, свидѣтельствующіе, что они явились къ призыву, но были признаны негодными. Они отправляются на собственные средства, и многіе везутъ съ собою инструменты своихъ ремеслъ. Ихъ, исхудалыя лица и жалкая обстановка возбуждаютъ сочувствіе».

Ниже читатели найдутъ извѣстіе польской газеты «Wiek» изъ Балты о тѣхъ широкихъ размѣрахъ, которые тамъ принимаетъ эмиграція. Не можемъ поручиться, конечно, что всѣ цѣтробности, передаваемыя польскимъ органомъ,—вполнѣ соответствуютъ дѣйствительному положенію вещей, до несомнѣнно то, что эмиграціонное движеніе охватило и интеллигентную часть русскаго еврейства, особенно учащуюся молодежь, Несомнѣнно, также, что молодежь бѣжитъ не отъ разныхъ «мѣръ», которыя, можетъ быть, ея совсѣмъ и касаться не будутъ,—а отъ той страшной обиды, которая наносится народному чувству разными ограничительными мѣрами новаго изобрѣтенія. Благородная молодежь, которая еще такъ недавно съ такой силой стремилась къ обрѣтенію родины, въ полѣмъ, благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова, и которая такъ горячо вѣрила въ то, что родиной ея можетъ

Быть только Россія, встрѣтивъ такой грубый, наглый отпоръ со стороны тѣхъ, которые теперь считаютъ себя вправѣ говорить отъ имени русскаго народа, эта молодежь, оскорбленная въ своихъ самыхъ святыхъ чувствахъ, бѣжитъ, какъ ужаленный ядовитой змѣей, бѣжитъ отъ страшной душевной боли, направляя свой взоръ въ синюю, невѣдомую даль, надѣясь найти тамъ утоленіе боли и забвеніе жгучей обиды. Пылкая молодежь не заглядываетъ въ будущее, не разчитываетъ средствъ, а старается, по вѣрному выраженію нашего почтеннаго сотрудника, г. Левенсона, тѣмъ скорѣе ожечь за собою корабли. Мало того, молодежь съ недоумѣніемъ смотритъ на тѣхъ, кому жаль расстаться съ давшими течъ кораблями, кто не рѣшается на последнее, отчаянное средство. Съ легкой руки людей, которымъ всякія интриги и раздоры на руку, среди молодежи распространено убѣжденіе, что наша интеллигенція—противъ эмиграціи, вообще. Одинъ изъ наиболѣе преданныхъ сыновъ народа спрашиваетъ насъ, дѣйствительно ли наша «буржуазія» не интригуетъ противъ эмиграціоннаго движенія? Господи, неужели ко всему, что намъ приключилось за этотъ злополучный годъ, должно еще присоединиться и взаимное недовѣріе, безпочвенныя подозрѣнія и безотрадные междуособія,

которые способны только еще больше увеличить зло усугубить горестъ нашего положенія! Кто такая наша буржуазія и кто интрикуетъ противъ эмиграціи? У кого сердце настолько окаменѣло, чтобы не отозваться на раздрающій душу крикъ десятковъ тысячъ несчастныхъ, принужденныхъ бросить свое родное гнѣздо, — тотъ не еврей. Изъ помѣщенной выше статьи «Эмиграція или изгнаніе» и другихъ статей въ нашемъ изданіи, нашъ корреспондентъ можетъ убѣдиться въ томъ, что интеллигентные друзья народа не противъ эмиграціи, а противъ всякаго рода и вида изгнанія. Вы усматриваете въ какихъ-то переселенческихъ комитетахъ настоящій якорь спасенія; мы, къ сожалѣнію, съ вашимъ взглядомъ согласиться не можемъ. Мы хорошо понимаемъ ваше увлеченіе, но понимаемъ также, что если всѣ будутъ дѣйствовать по одному увлеченію, то выйдетъ не дѣло, а мука. Приступая къ такимъ предпріятіямъ, какъ переселеніе десятковъ тысячъ человекъ, при существующихъ условіяхъ, необходимо дѣйствовать крайне обдуманно, съ необыкновенной осторожностью, взвѣшивая каждый шагъ, всякій поступокъ. Не виновны же мы въ томъ, что, по тщательномъ взвѣшиваніи шансовъ, по зрѣломъ обсужденіи положенія дѣла, мы пришли къ заключе-

нію, что отъ переселенческихъ комитетовъ мы ничего хорошаго ждать не можемъ. Поймите это, и пусть, наконецъ, умолкнуть всякія обидныя подозрѣнія, всякія интриги и недоразумѣнія!“

Далѣе одинъ изъ ученыхъ евреевъ говоритъ:

„Ни у одного изъ нашихъ братьевъ, горячо принимающихъ къ сердцу интересы своего народа, не подымется рука, чтобы бросить камнемъ въ приверженцевъ эмиграціи QUAND MÊME. Напротивъ, мы всё высказываемся за эмиграцію, но за настоящую, свободную и сознательную, протестуя противъ всякихъ попытокъ создать искусственную, принудительную эмиграцію, которую иначе нельзя назвать какъ „изгнаніемъ“—въ обширномъ, подавляющемъ смыслѣ этого слова.

Людымъ, обреченнымъ топтаться въ душной передней, давно оглашающимъ воздухъ жалобами, что имъ повернуться негдѣ, что они задыхаются въ удушливой атмосферѣ, говорятъ:

— Оставьте всякую надежду попасть когда-нибудь на чистую половину. Вы не переступите черезъ порогъ внутреннихъ апартаментовъ. Заплатите сполна все, что слѣдуетъ съ васъ и дѣтей вашихъ за временное пребываніе въ ночлежномъ пріютѣ, и—вонъ изъ дома! Кто вернется—съ тѣмъ справимся, какъ прописано въ одной книгѣ, име-

нуемой „Уложеніемъ“. Маршъ въ Броды, а не то, такъ на островъ Сахалинъ или—Туркестанъ...

Если подобную перспективу можно назвать свободною эмиграціею, то, дѣйствительно, есть за что инсинуировать противъ трезвой части нашей интеллигенціи, усматривающей въ этомъ проектѣ нѣчто совсѣмъ иное, далеко не желательное для интересовъ поруганнаго племени. По нашему крайнему разумѣнію, вся эта хитрая механика—не болѣе какъ слегка замаскированный способъ изгнанія, *IN OPTIMA FORMA*. Содѣйствовать преуспѣянію такимъ образомъ задуманнаго способа разрѣженія еврейскаго населенія могутъ только свѣтскіе Торквемады, административные Штекеры, ренегаты, отъявленные прощальги, или, наконецъ, такіе малосмысленные субъекты, которыхъ, по пословицѣ, нельзя заставить Богу молиться, изъ опасенія, чтобы они себѣ лобъ не разбили.

Практическая не выполнимость моментальнаго исчезновенія 3-хъ-милліонной еврейской массы съ лица русской земли слишкомъ очевидна, чтобы распространяться объ этой вопіющей нелѣпости. Времена мгновенныхъ снаряженій морскихъ силъ, по рецепту: „тяпъ да ляпъ и—готовъ корабль“, прошли безвозвратно. Для приведенія въ дѣйствіе самаго крошечнаго предпріятія требуется масса

элементарныхъ условій. Требуется знаніе, опредѣленный планъ, строго очерченная система, средства, умѣлость и, наконецъ, самоотверженная преданность дѣлу, преданность, граничащая съ фанатизмомъ и самоотреченіемъ. Пока у насъ—*TABULA RASA*. Кругомъ царитъ полнѣйшая безпомощность; безысходная нищета желѣзнымъ кольцомъ сжимаетъ массу; еще не миновалъ зудъ, ощущаемый любителями кулачной расправы, готовыми повторить прошлогодніе опыты *AD LIBITUM*, благо раны еще не зажили—много времени пройдетъ пока всѣ опомнятся. А тутъ, въ довершеніе горя, являются непрошенные, никѣмъ не уполномоченные благодѣтели, вносящіе разладъ въ народное дѣло, требующее напряженія всѣхъ объединенныхъ, крѣпко сплоченныхъ силъ цѣлаго народа, а не извѣстной группы или партіи. Нашлись, изволите видѣть, вольнопрактикующіе аматеры разыгрывать несвойственныя имъ роли какихъ-то новоявленныхъ Моисеевъ и Аароновъ. Нашумѣли, набѣдоурили, и, въ концѣ концовъ, сами же очутились въ незавидномъ положеніи... нѣтъ, не Моисея, а его хулителей—Корея, Даана и Авирона...“

Послѣднія событія антисимитическаго движенія какъ въ Россіи, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ Европы, наводятъ насъ на размышленія: не есть-ли этотъ періодъ не только обновленія одного еврейства, но и цѣлаго человѣчества? Не буря-ли это предъ освѣжающимъ и благодатнымъ дождемъ, который долженъ осѣнить весь міръ? Не видимъ-ли мы въ этомъ какое то божественное предназначеніе? Прослѣдивъ въ общихъ принципахъ исторіи еврейства, мы видимъ замѣчательную аномалію или отклоненіе отъ исторіи другихъ народовъ. Могущество послѣднихъ прогрессивно возрастаетъ съ блескомъ ихъ оружія; Чѣмъ больше у нихъ элементовъ, способствующихъ къ физическому превосходству, тѣмъ больше шансовъ приближенія къ нему. Но могущество, будучи разсломлено, безнадежно погибаетъ; и чѣмъ выше и могущественнѣе была ихъ слава, тѣмъ ниже падаютъ они при наплывѣ другихъ физическихъ силъ. Сначала потеря политической самостоятельности, за нею національная и религіозная потеря и наконецъ ассимиляція или совершенное исчезновеніе съ лица земли.

Исторія-же евреевъ развивается самобытнѣе, совершенно идущая въ разрѣзъ съ развитіемъ другихъ народовъ. Могущество и слава ея не блескъ

оружія, не временнае физическое превосходство, а нравственныя качества вытекающія изъ религіозной стойкости. Эти качества, добродѣтели и геройство рельефнѣе выдѣляются при давленіи чужестранцевъ на ихъ религіозную и политическую самостоятельность; чѣмъ сильнѣе происходитъ давленіе, чѣмъ яростнѣе становятся гоненія, тѣмъ болѣе развивается въ каждомъ еврей его психическія качества, которыя воплощаются въ его духѣ самосознаніемъ самосознаніе, служащее главной опорой его живучести. Эта живучесть не одну тысячу лѣтъ изумляетъ весь міръ и приводитъ въ трепетъ его гонителей. Одни изъ нихъ въ своемъ фанатическомъ изступленіи видятъ въ ней вмѣшательство дьявола, другіе помощь Божью. Но каждый періодъ вырабатываетъ совершенно другія понятія о ней.

Родоначальникъ съ своими двѣнадцатью сыновьями отправляется въ египеть.

Спустя три вѣка евреи значительно размножились и своимъ приростомъ вселили опасеніе въ египтянъ. Съ того времени принимаются радикальныя мѣры для ихъ уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, для ихъ уменьшенія посредствомъ стѣснительныхъ мѣръ, тяжелыхъ работъ и умерщвленія дѣтей.

Чѣмъ больше препятствовали имъ въ коли-

чественномъ отношеніи, тѣмъ прогрессивнѣе увеличивался духъ самосознанія. Слѣдствіемъ психической стойкости совершонъ былъ гигантскій подвигъ—выходъ евреевъ изъ Египта. И на землѣ своихъ предковъ водворился новый народъ, отличительный отъ другихъ по своей религіи, обычаямъ, общежитію; народъ сильный, могучій. Чѣмъ онъ обязанъ своему возростанью? Очевидно результату рабства.

И такъ, для древнихъ евреевъ эрой могущества, благосостоянія и обновленія въ нравственномъ отношеніи послужило рабство научающее человѣка цѣнить свободу и личныя достоинства каждаго индивидуума.

Послѣдующая исторія евреевъ служитъ подтвержденіемъ выше сказаннаго. Идея свободы, идея равенства, могущества была достигнута. Народъ еврейскій находился на высшей точкѣ своего пьедестала. Онъ забылъ уже тѣ цѣпи рабства, которыя носили его предки. Въ его духовномъ мірѣ происходитъ раздвоенность; нѣтъ въ немъ одного лишь правильнаго взгляда на причины или слѣдствія земного благополучія; элементы опирающіеся на него потеряны. Чѣмъ далѣе, тѣмъ яснѣе становится распатаность грандіознаго зданія, созданнаго внѣшнимъ давленіемъ.

Религія служащая для поддержанія нравственной и политической его цѣльности, теряетъ все свое значеніе. Фундаментъ замѣтно падаетъ, наконецъ разсыпается въ прахъ, но почва его не зыблима; она хранитъ въ себѣ весь богатый матеріалъ жизненной силы народа; въ нѣдрахъ ея скрытъ запасъ живучести, этой великой охранительницы израильскаго племени.

Послѣ блестящаго вѣка Давида и Соломона наступаетъ кризисъ. Богатство и достовѣрность народа ведутъ къ развращенію его нравовъ; простота жизни забыта и противъ ней даже воздвигается гоненіе; его самобытность, на которомъ основана вся его крѣпость презирается; подражаніе другимъ обычаямъ и нравамъ занимаетъ первое мѣсто; все иноземное, даже развратъ, грубость хитрость, пошлость нравится ему. Раздоры проникли въ его среду, они еще болѣе унизили весь народъ; каждый изъ нихъ, гдѣ касалось общей пользы, преслѣдовать свои личные интересы; каждый желалъ быть первымъ, но не вторымъ, несмотря на то, что по своимъ качествамъ стояли гораздо ниже этихъ двухъ разрядовъ. Отклоненіе его отъ своей задачи, игнорированіе тѣхъ элементовъ, на которыхъ живетъ его крѣпость, довели его до вавилонскаго плѣна. Когда удары громовые разразились надъ ихъ гла-

вами, когда вместо эмблемы свободы тяжелые цепи отягощали их члены, тогда только началась новая духовная борьба; горящим, неустойчивым потоком вылились из глубины их души знаменитыя пѣсни сіонскія. Глубокая грусть по покинутой родинѣ шемила ихъ сердца, Тимпаны были разбиты о камни. Лежа на берегахъ вавилонскихъ рѣкъ въ рабствѣ, съ грустью направляли они свои взоры на западъ, гдѣ милая родина. Явились между ними вдохновенные пророки, подерживающіе народный духъ; рабство оцѣло, выработало въ немъ совершенно другія здравыя понятія; со стыдомъ сознавалъ онъ свои пороки и свое забытіе старыхъ, честныхъ идеаловъ. Жгучее чувство возвращенія въ свое отечество заговорило въ немъ сильнѣе. Съ посохомъ въ рукахъ шли они обратно въ одиночку; труденъ и дологъ былъ ихъ путь, но геройское самосознаніе побороло всѣ препятствія и они хоть разбитые физически нравственно возстановлены. Но одинъ примѣръ не служитъ для людей вѣчнымъ урокомъ. Впечатлѣнія только что прожитаго быстро ступовываются, краски расплываются и въ концѣ остается одно лишь темное пятно.

Опять пресыщенность, подавленіе своихъ самобытныхъ лучшихъ качествъ и его неизмѣнный результатъ — рабство.

Сирийцы уничтожили самостоятельность евреевъ, страна послѣднихъ напиталась ихъ-же кровью.

Итогъ возстановленіе духа самосознанія, геройскіе львиные подвиги братьевъ Маккавеевъ съ Иудой во главѣ—этимъ баснословнымъ героемъ.

Нѣсколько тысячъ Иудеевъ освобождаютъ свою страну отъ несметныхъ полчищъ сирийцевъ, разбиваютъ сотни тысячъ воиновъ. Чѣмъ они побѣдили? Не оружіемъ, а горячею стойкостью своего самознанія, правдивостью въ своихъ поступкахъ.

Римляне въ корнѣ подрѣзали еврейскую самостоятельность.

Послѣ геройской защиты своей родины противъ могущественныхъ римскихъ легионовъ, Иудея превратилась въ пустыню; милліоны евреевъ погибли въ этой неравной борьбѣ, а ихъ остатки проданы въ рабство и разсыяны по лицу земли. Почти двѣ тысячи лѣтъ какъ несчастные страдалцы влечутъ свое существованіе между христіанами въ униженіи и оскорбленіи. Двѣ тысячи лѣтъ полныхъ страданій и лишеній! Двѣ тысячи лѣтъ давленія и униженія! нѣсколько вѣковъ не переставали горѣть костры, непрерывно уничтожая несчастное племя; дымъ и запахъ обгорѣлыхъ еврейскихъ тѣлъ носился надъ всею Европою,—но обоняніе фанатиковъ было не доступно.

Крестоносцы въ своемъ дикомъ фанатическомъ извощеніи истребили миллионы евреевъ; каждый отъ прудного ребенка до дряхлаго старика считаль своею обязанностью истреблять ихъ. Когда-же періодъ крови и иракобѣсія прошелъ, когда каждый полагаель, что и слѣда ихъ не существуетъ и когда состраданье проникло въ ихъ сердца, несчастное племя встало изъ груды пепла облитое кровью. Дальнѣйшій прогрессъ поставиль ихъ на одну доску съ своими притѣснителями. Размножились они и оцять опасенія ихъ господь; затѣмъ ненависть и наконецъ гоненія, — гоненія облитыя кровью несчастнаго народа.

Духъ самосознанія сильно заговориль въ сердцахъ евреевъ; съ трешетомъ и горячею любовью обратили они свои глаза на востокъ. Честные и горячіе патріоты не останавливаются предъ многими препятствіями; съ упорной энергіей идутъ они впередъ; высоко держа свое честное знамя. На пути ихъ иресмыкающихся, но они обходятъ ихъ не съ негодованіемъ, а съ горькимъ сожалѣніемъ и скорбью, что еще не все еврейство очистилось отъ своихъ специфическихъ пороковъ и еще не прониклось той идеей, которою дышетъ все еврейство. Но и христіане уже не тѣ; узкіе фанатики, изувѣры, а люди проникнутые, той-же идеей,

завѣщанной свыше. Они энергично идутъ рука обь руку съ евреями для осуществленія задачи, которая должна обновить все человѣчество.

Тамъ, гдѣ девятнадцать столѣтій тому назадъ раздался первый гласъ призывающій къ любви и миру, переродившее человѣчество, раздается новый гласъ, который вновь переродитъ его. Касаясь удобства евреевъ, я не могу удержаться, чтобы не привести словъ одного извѣстнаго писателя, высказанныхъ имъ по поводу праздниковъ Пасхи и пятидесятницы.

«Велики идеи, выраженіемъ которыхъ служить праздникъ Пасхи. Онъ напоминаетъ прежде всего, что еврейскій народъ формируется совсѣмъ не такъ, какъ другіе народы, не чрезъ завоеваніе и расширеніе границъ, нѣтъ, — онъ дѣлается могущественнымъ, будучи рабомъ въ изгнаніи, лишённый всѣхъ матеріальныхъ средствъ. Египетское рабство не сокрушило его могучихъ силъ, не подавило его; онъ не измѣнилъ вѣры отцовъ; не утратилъ ни языка, ни народной одежды, ни обычаевъ. Рабство египетское служило залогомъ его живучести и великаго будущаго. Отсель началась его исторія, всегда чудная и полная великаго и святаго. Все здѣсь говоритъ намъ о величій народа, — все до подробностей. Вотъ наши праотцы съ посохомъ въ

рукахъ готовы пуститься въ путь по безвѣстной пустынѣ безъ всякихъ средствъ къ жизни. На лицахъ ихъ геройство и радость. Вотъ и послѣдняя ночь прибыванія ихъ въ Египтѣ. Ангель смерти совершилъ свое посольство и владычество рабства надъ народомъ свободы кончилось. Это была мсть за насиліе, за деспотизмъ и варварство. Здѣсь началъ народъ еврейскій при помощи Божества проповѣдь о свободѣ, которую онъ не окончилъ еще донынѣ. Здѣсь онъ явился героемъ и съ этихъ поръ избранъ въ осуществители идеи любви и свободы.

Когда, въ виду чернаго моря, евреи остановились въ смущеніи и подняли ропотъ, Богъ сказалъ, Моисею: что вопіеть ко мнѣ? скажи сынамъ Израиля идите впередъ, чтобы ни угрожало вамъ, черное ли море, легионы ли Рима, древнее ли преслѣдованіе или новая нетерпимость. Не оглядывайтесь назадъ, тамъ только руины Содома и Гоморры, слѣды рабства и насилія, устремляйте взоръ все впередъ и впередъ, туда, гдѣ открывается за нынѣшнимъ горизонтомъ вѣчно голубое небо любви человѣчности. Впередъ сыны Израиля — говорилъ Всевышній, — волны моря не потопятъ васъ, рѣки вашей крови, пролитыя народами, не потопятъ, не покроютъ вашей славы... Впередъ! Вы

внѣ вліянія стихій, внѣ условій пространства и времени. Впередъ и никогда назадъ!.. Нашъ вѣкъ хвалится развитіемъ цивилизаціи. Но знаетъ ли онъ, откуда эта цивилизація, это могущество. Этого гений современнаго человѣка? Что за идея движеть ими, какое эхо изъ временъ прошедшихъ вторить современнымъ благороднымъ стремленіямъ чело­вѣчества? Это — эхо синайскихъ громовъ, это идея Вѣчнаго, открытая Моисею, это голосъ іудейскаго законода­тельства,.. Пламенѣющая гора, молніи, разсѣкающія облака, громы, потрясающіе воздухъ, шумъ стихій, отверстое небо, простертые въ благоговѣніи ангелы, а внизу поверженный, долу народъ и наконецъ о чудо! Явленіе Бога смертному чело­вѣку съ словами вѣчныхъ истинъ, которыя должны служить къ вѣчному и постоянному усовершенствованію чело­вѣчества, — вотъ что вижу я, при воспоминаніи о Синаѣ, — вижу и спрашиваю въ изумленіи: есть ли религія, которая представила бы намъ зрѣлище болѣе высокое?

и в заключение скажемъ о нравахъ, удовольствіяхъ и ремеслахъ древнихъ евреевъ. Главныя удовольствія евреевъ состояли въ пиршествахъ и музыкѣ. Въ праздничные дни молодые дѣвѣцы плясали въ виноградникахъ и молодые люди любовались на ихъ невинное удовольствіе (Суд. XXI, 21; Іерем. XXXI, 13; Мишна). Частъ по окончаніи работъ, евреи шли развѣтаться на публичныя площади, бывшія у городскихъ воротъ; тамъ бесѣдовали о всякаго рода дѣлахъ и стеченіе народа всегда было большое; тамъ слушали разбившіяся тяжбы (Іов. XXIX, 7—16), рѣчи пророковъ и ораторовъ (Іерем. XVII, 19; Притч. VIII, 3) Таковы были главныя развлеченія людей солидныхъ лѣтъ, между тѣмъ какъ молодежь услаждала себя пѣніемъ и музыкою (Плач. V, 14). Въ обычаѣ была игра, или лучше сказать, гимнастическое упражненіе молодежи, состоявшее въ испытаніи силы поднятіемъ на извѣстную высоту тяжелыхъ камней (Захар. XII, 3), Этотъ же пророкъ говоритъ (VIII, 5) объ отрокахъ и отроковицахъ,

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Въ заключеніи скажемъ о нравахъ, удовольствіяхъ и ремеслахъ древнихъ евреевъ. Главныя удовольствія евреевъ состояли въ пиршествахъ и музыкѣ. Въ праздничные дни молодые дѣвѣцы плясали въ виноградникахъ и молодые люди любовались на ихъ невинное удовольствіе (Суд. XXI, 21; Іерем. XXXI, 13; Мишна). Частъ по окончаніи работъ, евреи шли развѣтаться на публичныя площади, бывшія у городскихъ воротъ; тамъ бесѣдовали о всякаго рода дѣлахъ и стеченіе народа всегда было большое; тамъ слушали разбившіяся тяжбы (Іов. XXIX, 7—16), рѣчи пророковъ и ораторовъ (Іерем. XVII, 19; Притч. VIII, 3) Таковы были главныя развлеченія людей солидныхъ лѣтъ, между тѣмъ какъ молодежь услаждала себя пѣніемъ и музыкою (Плач. V, 14). Въ обычаѣ была игра, или лучше сказать, гимнастическое упражненіе молодежи, состоявшее въ испытаніи силы поднятіемъ на извѣстную высоту тяжелыхъ камней (Захар. XII, 3), Этотъ же пророкъ говоритъ (VIII, 5) объ отрокахъ и отроковицахъ,

играющихъ на улицахъ; изъ кн. Гова видно, что дѣти имѣли привычку играть съ ручными животными (XI, 24).

Рѣчь евреевъ была мѣрная и важная, какъ вообще у восточныхъ народовъ, особенно у арабовъ; говорили немного и выражались сдержанно (Притч. X, 19; XVII, 27 и 28). Грубияны и кощунствующие подвергались порицаніямъ (ив. XXI, 24; XXII, 10; XXIV, 9). Относительно языка хорошаго общества аббатъ Флери замѣчаетъ: "(MOEURS DES ISROÉLITES): Евреи охотно прибѣгали въ рѣчахъ къ аллегоріямъ и притчамъ. Языкъ ихъ былъ скромный, и благопристойный, но совершенно на иной ладъ, чѣмъ нашъ: они, напр., говорили: вода ногъ, вмѣсто урины; покрыть ноги, вмѣсто испражнятыя, ибо, отправляя естественную нужду, они закрывались плащомъ, вырывъ предварительно ямку въ землѣ (Втор. XXIII, 13); они называли ляшку вмѣсто сосѣднихъ частей, которыя, по чувству приличія не называются. Но затѣмъ, они употребляли выраженія, которыя могутъ показаться намъ весьма грубыми, когда они говорили о зачатіи, о рожденіи дѣтей, о плодородіи о бесплодіи о женщинъ: они называли безъ стѣсненія секретныя болѣзни обоихъ половъ, о которыхъ мы выражаемся околичностями. Вся эта разница обуслови-

ваются временемъ и мѣстомъ. Большая часть словъ, кажущихся намъ неприличными, были приличны въ то время, ибо они вызывали совершенно инныя представленія.“

Объ удовольствіяхъ евреевъ тотъ же авторъ замѣчаетъ: «Спокойная и обезпеченная жизнь, при красотѣ страны, влекла евреевъ къ удовольствіямъ; но эти удовольствія были просты и легко достижимы: хорошій столъ и музыка. Ихъ трапеза состояла изъ простыхъ мясныхъ кушаній, и необходимые продукты давало домашнее хозяйство; а музыка стоила еще дешевле, потому что большая часть евреевъ умѣли пѣть и играть на разныхъ инструментахъ. Старикъ Берцадай (Варзелій) только и зналъ эти два удовольствія, когда говорилъ, что слишкомъ старъ для того, чтобы пользоваться наслажденіями жизни (2 цар. XIX, 35) (XXXII, 7 и 8) сравниваетъ эти два удовольствія съ изумрудомъ, обдѣланнымъ въ золото: такъ, Уллисъ у Феакимнѣ откровенно признается, что не знаетъ другаго счастья, какъ хорошій столъ и музыка. Тѣже удовольствія упоминается въ упрекахъ пророковъ злоупотребляющимъ ими; пророки упрекаютъ людей, упивающихся виномъ, возлагающихъ цвѣточные вѣнки на головы, курящихъ благовоніями, что все было въ обычаяхъ грековъ и римлянъ... Евреи любили

трапезовать въ садахъ. въ тѣни деревьевъ и крытыхъ аллей, ибо въ странахъ жаркихъ естественно искать воздуха и прохлады. Таеъ, писаніе, изображая эпоху благосостоянія, говоритъ, что всякъ ѣлъ и пилъ подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею—двумя растеніями, дающими наиболѣе тѣни. У евреевъ не видно ни азартныхъ игръ, ни пристрастія къ охотѣ, которая столь обыкновенна въ нашихъ обществахъ. Они не знали вовсе игры, ибо самаго слова и г р а не встрѣчается ни разу въ Св. Писаніи. Охота на птицъ и на звѣрей не была неизвѣстна евреямъ, но они занимались ею не столько для удовольствія, сколько для выгоды, сички и западни упоминаются часто, но не видно ни собакъ, ни охотничьихъ экипажей даже у царей, которые опасались, вѣроятно, возбуждать не удовольствіе народа порчею полей и содержаніемъ животныхъ. Настоящія охоты свойственны только странамъ болѣе сѣвернымъ съ обширными лѣсами и невоздѣланными землями.

Когда несчастіе постигало городъ или цѣлый народъ, всѣ прибѣгали къ посту и молитвѣ и выражали свою скорбь, оставляя всякія украшенія, облакаясь во вренницу, сидя на землѣ и т. д. Библия представляетъ намъ много примѣровъ общественной скорби, по случаю смерти великихъ людей,

вторженія въ страну непріятели, голода или какого либо другаго народнаго бѣдствія. Такъ, по смерти Аарона (Числ. XX, 29) и Моисея народъ, въ теченіи 30 дней, придавался выраженіямъ скорби. Память Самуила также была почтена скорбию всего Израиля. Жители Тавина, отдавъ послѣдній долгъ Саулу и его сыновьямъ, постились семь дней и когда извѣстіе о смерти Саула и Ионаана при Гельбуѣ достигло Сиклаго (Секелаго), Давидъ и его люди разодрали на себѣ одежды, облеклись во вреница и воздерживались отъ пищи до вечера. Припомнимъ народные посты, объявленные Самуиломъ въ Миснѣ, Иосафатамъ, по случаю вторженія Моавитянъ и, во время Иоакима, по случаю вторженія Халдеянъ. Иеремія, по поводу засухи, говоритъ: «Плачеть Гуда, ворота его распались, почернѣли на землѣ и вопль поднимается въ Иерусалимѣ (XIV, 2).

Начало еврейской исторіи представляетъ намъ жизнь пастушескую и номадную, такъ сказать, первые шаги евреевъ на пути цивилизаціи патриархи были богатые кочевники простота ихъ нравовъ и ихъ гостепримство представляютъ типъ, сохранившійся до нашихъ временъ въ бедуинахъ, арабахъ. Сыны израиля продолжали тотъ-же родъ жизни въ Египтѣ и въ пустынѣ до завоеванія ими Палестины. Даже по завладѣніи обѣтованною землею,

рнж, отчасти продолжали пастушескую жизнь и скотоводство наравнѣ съ земледѣлемъ составляю одну изъ важнѣйшихъ отраслей ихъ промышленностей. Богатые собственники имѣли много пастуховъ, состоявшихъ подъ наблюдениемъ начальника стада. У царей начальникъ стада былъ, однимъ, изъ важныхъ чиновъ и назывался начальникомъ подлѣ имѣниемъ. Пастушескій костюмъ состоялъ изъ широкаго плаща, окутывавшаго все тѣло иногда они вооружались пращею и держали собакъ при стадѣ (Гов. XXX, 1). Наемная плата его иногда состояла изъ доли отъ стада Лаванъ и Лаванъ. Еврейскіе пастухи, подобно греческимъ, услаждали свой досугъ музыкою. Стада евреевъ состояли большею частію изъ мелкаго скота (овець и козь, котораго пасли въ гористыхъ мѣстностяхъ и пустыняхъ. Рогатаго скота держали преимущественно на Саронской равнинѣ и въ странѣ Васапъ, гдѣ были злачныя и питательныя пастбища. Волонъ кормили также мѣсивомъ, называвшимся бениль (fatago), въ которое добавляли соль или солонцеватыя растенія. Моисей стараясь поддержать равенство состояній, мало покровительствовалъ этой отрасли промышленности, доставлявшей большія выгоды немногимъ мѣностямъ и поэтому въ основу своихъ учреждений положилъ земледѣліе. Одну изъ главныхъ выгодъ скотоводства представляла овечьа шерсть, употреблявшаяся на одежду. Овцы имѣли шерсть тонкую и бѣлую. Стрижка овецъ сопровождалась веселымъ празднествомъ. При

стадах воловъ и мелкаго скота пастухи держали верблюдовъ и ословъ, въ качествѣ вьючныхъ животныхъ, и для верховой ѣзды; осель употреблялся также въ земледѣліи.

Евреи предавались и охотѣ. (Лев. XVII, 13). и законъ не ставилъ этому занятію никакихъ препятствій, предписывая только щадить дичь въ теченіе субботнаго года, въ который самыя произведенія полей должны были служить пищей дикимъ звѣрямъ. Охотники употребляли различное оружіе, преимущественно лукъ. (Быт. XXVII, 3). Они знали также разнаго рода сѣти и западни для ловли птицъ и даже крупныхъ животныхъ, каковы газели. (Исаи LI, 20), а иногда и дикихъ звѣрей. Послѣднихъ, особенно львовъ ловили ямами и западнями. (Лев. XIX, 4 и 8), какія въ употребленіи на Востокѣ еще понынѣ; среди ямы вколачивается столбъ, къ которому привязываютъ живую овцу, привлекающую своимъ блѣяніемъ хищника, а верхъ ямы закрываютъ вѣтвями, сквозь которыя проваливается звѣрь, желавшій полакомиться легкою добычею. Въ Библии такія ямы часто служатъ изображеніемъ козней и опасностей. Кочевые арабы во все время предавались разбою и даже нынѣ грабятъ путешествующихъ по ихъ землямъ. Нравы евреевъ напротивъ до того не благопріятствовали разбою, что онъ даже не былъ предусмотрѣнъ закономъ; рѣдкіе примѣры его встрѣчаются лишь въ анархическое время судей. (Суд. XI, 3).

To avoid fine, this book should be returned on
or before the date last stamped below

10M-1-50-65469

FEB 23 1966

**FOR USE IN
LIBRARY ONLY**

JUN 1989

JUN 1992

JUN 1992

DS 135
E83L78

1882

